ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

International Journal of Humanities and Natural Sciences

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№2

2016

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук

№ 2, ноябрь 2016 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Саидов С.Ш. – политолог (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:
E-mail: info@intjournal.ru
Сайт: http://intjournal.ru/
Телефон: +7-903-997-73-15
Ответственный редактор: Шаев Константин Сергеевич
Учредитель и издатель: ООО «Капитал

СОДЕРЖАНИЕ

Государство и право

Алиев Т.Т. Необходимая оборона: проблемы квалификации 5

Пегжин И.В., Шипоша М.А. Кодифицированные акты, осуществляющие нормативно-правовое регулирование взаимоотношений образовательных организаций с внешней средой 9

История

Ершов Б.А., Звягин А.А. Роль И.В. Сталина в организации победы в Великой Отечественной Войне 13

Ершов Б.А., Штукин А.Г., Илюкова В.А. Последствия и уроки Карибского кризиса 16

Педагогика

Глущенко О.С. Работа над духовно-нравственным развитием воспитанников через проектную деятельность 20

Психология

Антипанова Н.А., Дацко М.А. Особенности развития детей с нарушениями интеллекта 24

Ильмурзина Л.М. Методы диагностики фонетико-фонематического недоразвития речи у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития 28

Ильмурзина Л.М. Современные аспекты развития детей с задержкой психического развития 32

Кириллова М.К., Новгородова Ю.О. Развитие коммуникативной компетентности старших дошкольников с общим недоразвитием речи посредством арт-терапии 36

Нажмитдинова Б.С. Методы диагностики речевого развития у детей с нарушением интеллекта 42

Нажмитдинова Б.С. Особенности речевого развития детей с нарушением интеллекта 46

Смирнова С.В., Овчар Н.А., Лифанова Е.В., Тодорев А.Н., Дятлов М.Н.

Современные методики психологической диагностики специалистов ответственных и опасных профессий 50

Религиоведение

Ершов Б.А., Федоров А.А., Ярцев Е.А. Роль церкви в подготовке кадров высшей квалификации в современной России 55

Ершов Б.А., Черкасов Д.Р., Чирков И.А. Православное паломничество в XIX - начале XX веков и влияние государственного аппарата на православное паломничество 58

Философия

Герасимов Б.Н., Шимельфениг О.В. Мифологемы и философия управленческой теории и практики 61

Филология

Горбатенко Н.С. Стратегии коммуникативного поведения в межкультурном деловом общении 69

Лисовская Г.К. Идеи философии Фридриха Ницше в творчестве Каллистрата Жакова 72

Смирнов И. Из истории изучения лингвистической природы метафоры 77

Смирнов И. Метафора как объект научных исследований 80

Сычева А.Э. Грамматические средства выразительности речи в повести Генри Джеймса поворот Винта» 84

Экономика и управление

Ларина Т.В. Трудовые отношения: теоретический аспект 87

Музыка А.С. Влияние международной миграции населения на фискальную политику стран Евросоюза 91

Шацкая Е.Ю., Есаулова И.Г. Семейный бизнес и трудности на пути развития семейного предпринимательства на примере испанской компании «Вигар» 95

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Т.Т. Алиев, *магистрант*
Южно-Уральский государственный университет
(Россия, г. Челябинск)

Аннотация. *В данной статье рассматривается сложность применения необходимой обороны в связи с недостаточной четкостью и ясностью законодательных норм. Проведено специальное теоретическое и практическое исследование по тактике, технике и методике расследования преступлений, связанных с эксцессом обороны.*

Ключевые слова: *необходимая оборона, эксцесс обороны, ошибки расследования, незаконное осуждение лиц, квалификация преступлений по делам о необходимой обороне.*

В свое время А.Ф. Кони писал: «Необходимая оборона будет существовать вечно, потому что она основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу своему вечен. Поэтому понятие о необходимой обороне существует исстари и никогда не перестанет существовать, это закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы».

Необходимая оборона это неотъемлемое право любого человека, направленное на защиту себя, ценностей, законных интересов и прочих благ, это-то право, которое присуще каждому, ведь любой человек может оказаться в ситуации применения необходимой обороны и правильная квалификация применения этого права на практике, является очень важным инструментом в борьбе с преступными посягательствами. Необходимая оборона как элемент правовой системы является сдерживающим фактором преступности, ведь перспектива получения жесткого отпора от обороняющегося больше воздействует на преступника, чем вероятность оказаться в руках правосудия. Также правильная квалификация позволяет правильно и достоверно разграничить правомерное применение необходимой обороны, как обстоятельства исключающего преступность деяния, от использования необходимой обороны в целях не являющихся общественно полезными, а именно провоцирование нападения с последующей имитацией необходимой обороны из хулиганских, корыстных и преступных побуждений, так называемого самосуда, излишней жестокости в применении данного права и других неправомерных деяний под маской необходимой обороны, об этом говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. №19 г. Москва, а именно в п. 9 «Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п.). Содеянное в этих случаях квалифицируется на общих основаниях.»

Юридически, в нашей стране, данное право закреплено в Конституции РФ 1993 года. Так, часть 2 Статьи 45 Конституции Российской Федерации содержит положение о том, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Данное конституционное положение соответствует нормам международного права, а именно Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Европейской конвенции о защите человека и основных свобод 1950 г.

Также, одной из важнейших функций государства является организационно – правовое обеспечение защиты личности, общества и государства от преступных и общественно опасных посягательств. Для претворения в жизнь данной функции государства и реализации права не необходимую оборону Уголовный кодекс Российской Федерации детализирует и закрепляет право гражданина на правомерное причинение вреда лицу, посягающему на социальные ценности охраняемые уголовным законом, непосредственно данное право детализировано в Статье 37 УК РФ

и является обстоятельством исключающим преступность деяния. Данная уголовно-правовая норма обеспечивает защиту прав и личности обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства.

Согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации, необходимая оборона представляет собой правомерную защиту от преступных, общественно опасных посягательств на различные блага и интересы личности, общества и государства путем причинения вреда посягающему. Право каждого гражданина на необходимую оборону, безусловно, должно быть полностью гарантировано и закреплено государством, так как только уверенность в том, что тебя не привлекут к уголовной ответственности, за то, что ты защищаешь свои или чужие права, может гарантировать право на эффективное использование необходимой обороны.

Актуальность темы моей научной работы, обусловлена значительными и важными функциями необходимой обороны и ее существенной роли в становлении гражданского общества и правового государства. Как уже было мною сказано, необходимая оборона служит своего рода противовесом и сдерживающим фактором по отношению к преступности. Институт необходимой обороны на первый взгляд кажется довольно ясным и простым институтом уголовного права, но на самом деле это далеко не так. В институте необходимой обороны содержится немало оценочных категорий ,таких как: явность, посягательство, соответствие защиты характеру и опасности посягательства; по поводу которых возникают споры и проблемы в квалификации деяний, совершенных защищающимся. Проблемы квалификации порождают многочисленные теоретические дискуссии уже не один десяток лет.

Федеральный Закон от 14.03.2002 г. №29-ФЗ, ввёл изменения в ст. 37 УК РФ. Данная реформа института необходимой обороны была направлена на расширение прав граждан, но, по моему мнению, она решила не все старые и поставила некоторые новые вопросы перед субъектом права на необходимую оборону.

Рассмотрение проблем необходимой обороны и принятия решений по ним зависит в нынешнее время от позиции Пленума Верховного Суда РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» изложена более четкое разъяснение верховного суда относительно превышения пределов необходимой обороны, по сравнению с аналогичными Постановлениями Пленума Верховного Суда СССР. Но, преобладание «универсальности» в редакции статьи 37 УК РФ, регламентировавшей необходимую оборону в совокупности с огромным многообразием жизненных ситуаций, порождает такую ситуацию, что нынешнее законодательство не всегда правильно понимается и, следовательно, применяется следственными органами. Законодатель определил правомерность необходимой обороны на все случаи жизни, а субъект права на необходимую оборону находится в такой ситуации, в которой ему при защите следует определить направленность посягательства (на жизнь или на другие блага), следует выяснить характер применяемого или угрожающего насилия, другими словами человек при реализации его права на необходимую оборону должен понять и решить вопросы, которые вызывают трудности даже у специалистов, и которые без разъяснения Пленума Верховного Суда однообразно толковаться не могут. Из-за этого имеют место случаи неосновательного осуждения граждан, которые активно боролись с преступными посягательствами, дабы не быть голословным в 2014 году из 100 граждан осужденных по статье 108 Уголовного Кодекса РФ оправдательный приговор имел место всего у 2 человек.

Многообразие ситуаций, связанных с необходимой обороной, неизбежность субъективных оценок действий обороняющегося лица являются причинами квалификационных ошибок. Самой главной проблемой является, конечно же, опреде-

ление собственно самих пределов необходимой обороны, при превышении которых устраняется общественная полезность действий обороняющегося, и деяние последнего становится преступным.

Представляется, что закрепленный в действующем праве закон не раскрывает понятие превышения необходимой обороны достаточно конкретно и требует совершенствования. Исходя из того, что данная статья УК РФ рассчитана в первую очередь на граждан, следовательно, она должна содержать ясные и понятные, прежде всего для них критерии, которые дают ясное представление о том, при каких обстоятельствах обороняющееся лицо вправе причинить нападающему смерть, тяжкий вред здоровью, а также при каких обстоятельствах он не вправе делать этого.

Данный вопрос является актуальным вследствие того, что правильное его разрешение предопределяет наличие или отсутствие ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В соответствии с вышеизложенным под превышением пределов необходимой обороны следует понимать применение обороняющимся чрезвычайно сильных средств или невероятно интенсивной защиты, в результате чего посягающему причиняется излишне тяжелый вред, который со всей очевидностью с учетом социальной значимости охраняемого блага, характера и степени угрожающей ему опасности, интенсивности посягательства и используемых при этом орудий и средств не вызывался необходимостью.

Любое общественно опасное посягательство служит основанием необходимой обороны и может вызвать аффект. Фактически, такое состояние характерно для обоих из рассматриваемых составов преступления, но если диспозиция ст. ст.107, 113 УК РФ прямо указывает на совершение преступления в состоянии аффекта, то в ст. ст.108 ч. 1, 114 ч. 1 УК РФ об этом ничего не говорится, хотя трудно себе представить убийство при превышении пределов необходимой обороны в спокойном состоянии психики. Кроме этого в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. указывается, что если обороняющийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по ст. 108 или 114 УК РФ.

Указанное позволяет сделать вывод о несовершенстве не только уголовного закона, но и положений Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, которые должны помогать практическим работникам правоохранительных органов правильно квалифицировать действия лиц относительно рассматриваемых вопросов.

Во избежание судебных ошибок вследствие несовершенства уголовного законодательства, в ст. 37 УК РФ необходимо внести дополнение относительно оборонительных действий в состоянии физиологического аффекта и исключить ответственность за такие действия ввиду отсутствия вины лица.

Изменения статьи 37 УК в свете принятия Федерального Закона от 14.03.2002 г. сводятся к тому, что обороняющийся, в момент нападения, не должен думать о соразмерности средств защиты, характера и опасности посягательства. Однако данное положение действует в случае, если такое посягательство сопряжено с явной угрозой жизни обороняющегося или другого лица. В остальном норма о необходимой обороне изменений не претерпела. Законодатель так и не смог уйти от определения необходимой обороны «на все случаи жизни».

Заслуживающим поддержку является предложение Ю. Юшкова об исключении ответственности за превышение пределов необходимой обороны, если причинение смерти или тяжкого телесного повреждения было совершено в состоянии страха, испуга, замешательства, вызванных внезапностью.

Думается, что интересы укрепления законности требуют единообразного понимания и применения правовых норм, регламентирующих участие граждан в предупреждении и пресечении преступлений. Недостаточная разработанность и дискуссионность многих теоретических положений не отвечает потребностям потенциального субъекта необходимой обороны. В

связи с этим, актуальным остается вопрос о разработке действенных уголовно-правовых гарантий реализации права на необходимую оборону. Необходима переоценка степени правомерности необходимой обороны, соразмерность ответственности между субъектом посягательства, от уровня противоправного деяния, т. е. характера преступления.

Библиографический список

1. *Кони А.Ф.* О праве необходимой обороны. – М., 1866.– С. 1.

2. *Постановление Пленума* Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. №19 г. Москва // РГ – Федеральный выпуск №5900

3. *Российская Федерация.* Конституция (1993) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №4. – Ст. 445.

4. *Тасаков С.В.* Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному праву России // Вестник Чувашского университета. – 2005. – №1.

5. *Уголовный кодекс* Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2009 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

SELF-DEFENSE: PROBLEMS OF QUALIFICATION

T.T. Aliyev, *graduate student*
South ural state university
(Russia, Chelyabinsk)

Abstract. *In this article the author examines the difficulty of the necessary defence implementation due to vagueness and insufficient clarity of Russian legislation. The author has conducted a practical and theoretical research on tactics, technique and methodology of investigation of crimes related to excess self-defence.*

Keywords: *necessary defense, excess in self-defense, the errors of the investigation, illegal prosecution, qualification of crimes in cases of necessary defense.*

КОДИФИЦИРОВАННЫЕ АКТЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ВНЕШНЕЙ СРЕДОЙ

И.В. Пегжин, *преподаватель*
М.А. Шипоша, *студент*
Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянск-на-Кубани (Россия, г. Славянск-на-Кубани)

Аннотация. *В данной статье будет рассмотрено нормативно–правовое регулирование взаимоотношений организаций с внешней средой посредством кодифицированных актов на примере деятельности образовательных организаций. Нормативно–правовое регулирование взаимоотношений организаций с внешней средой на сегодняшний день является актуальной, неотъемлемой частью деятельности любой организации, в том числе и образовательной. Нормативно–правовую основу их взаимоотношений составляет множество источников законодательства об образовании, среди которых различные Кодексы Российской Федерации.*

Ключевые слова: *образовательная организация, нормативно–правовое регулирование, организация, внешняя среда, кодифицированные акты, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) РФ.*

Действие законодательства об образовании выступает важным внешним фактором, распространяющим свое влияние на все образовательные организации. Целями законодательного влияния применительно к образовательным организациям выступают: установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека, а также создание условий для развития системы образования, защиты прав и интересов участников отношений в сфере образования. Помимо федерального законодательства, осуществляющего нормативно–правовое регулирование взаимоотношений организаций с внешней средой, весомое влияние также оказывают различные кодифицированные акты или, как его еще называют, кодифицированное законодательство. К их числу можно отнести гражданский, налоговый, трудовой кодексы, а также кодекс об административных правонарушениях (КоАП).

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) содержит в себе нормы о некоммерческих организациях. Применительно к образовательным организациям, это означает что, исходя из закона об образовании, предусматривающего создание как государственных, так и негосударственных юридических лиц, которые осуществляют образовательную деятельность, в организационно–правовых формах, предусмотренных гражданским законодательством для некоммерческих организаций (ст. 11), одной из форм некоммерческих организаций на основании пункта 3 статьи 50 ГК РФ [1] является учреждение. При этом, основное отличие некоммерческих организаций от коммерческих состоит в конечной цели их деятельности, а извлечение прибыли не является основной целью деятельности некоммерческих организаций (ст. 50 ГК РФ). Поэтому они обладают специальной правосубъектностью и в соответствии с уставными целями могут осуществлять различные виды деятельности. В отношении образовательных организаций, – это право заниматься образовательной деятельностью, имеющее различное закрепление в законодательстве. В одних нормативно–правовых актах образовательная деятельность прямо указывается в числе возможных видов деятельности некоммерческой организации, в других – прямое указание отсутствует, но, тем не менее, оно затронуто косвенно, что подтверждается при анализе формулировки «и иные виды деятельности».

Что касается Налогового кодекса РФ (НК РФ), то здесь, к примеру, нормативно–правовое регулирование осуществляется исходя из положений подпункта 2 пункта 1 статьи 219 НК РФ [2], в которой говорится о том, что налогоплательщик имеет право заявить налоговый вычет по расходам на образование, если оно осуществлялось в образовательных учреждениях (т.е. филиале). При этом условием получения вычета является наличие у образовательного учреждения лицензии или иного документа, подтверждающего его статус (абз. 3 пп. 2 п. 1 ст. 219 НК РФ). В Налоговом кодексе РФ не закреплено, что следует понимать под образовательным учреждением или учебным заведением. Но в соответствии с п. 1 ст. 11 НК РФ [2] в случае отсутствия в Налоговом кодексе РФ понятия (термина) следует руководствоваться отраслевым законодательством.

Относительно нормативно–правового регулирования педагогической деятельности в образовательных организациях, следует учесть, что к педагогической деятельности допускаются лица, имеющие определенный уровень и профиль образования, определяющийся в порядке, который установлен законодательством РФ об образовании (часть 1 статьи 331 Трудового кодекса Российской Федерации). В Трудовом кодексе РФ (ТК РФ) относительно филиала содержатся статьи, непосредственно затрагивающие его отдельные элементы, а именно педагогических работников. В частности, эти статьи касаются особенностей заключения и прекращения трудового договора с работниками организаций, которые непосредственно осуществляют образовательную деятельность и особенностей отстранения от работы педагогических работников. Так, согласно статье 331.1 ТК РФ: «Особенности отстранения от работы педагогических работников» [3], работодатель обязан отстранить от работы педагогического работника при получении от правоохранительных органов сведений о том, что данный работник имел или имеет судимость, подвергался уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности половой неприкосновенности, основ конституционного строя и т.д. При этом работодатель отстранение от работы происходит на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу приговора суда.

Статья 332 ТК РФ: «Особенности заключения и прекращения трудового договора с работниками организаций, осуществляющих образовательную деятельность» [3] также относится к нормативно–правовому регулятору взаимоотношений образовательных организаций с внешней средой, в соответствии с данной статьей трудовые договоры на замещение должностей педагогических работников, могут заключаться как на неопределенный срок, так и на срок, определяемый самими сторонами трудового договора. Заключению трудового договора на замещение должности педагогического работника, а также переводу на такую должность предшествует избрание по конкурсу на замещение соответствующей должности, но возможны случаи и без избрания по конкурсу в качестве исключения или необходимости.

Свое участие в нормативно–правовом регулировании взаимоотношений образовательных организаций и внешней среды принимает и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП). Именно этот кодекс устанавливает порядок привлечения к административной ответственности организаций, которые осуществляют образовательную деятельность. Данный кодекс устанавливает границы ответственности любых организаций и образовательных в том числе. Поскольку организации, осуществляющие обучение – это, прежде всего, юридические лица, ведущие образовательную деятельность на основании лицензии в качестве дополнительной (ч. 19 ст. 2 Закона об образовании), и они могут быть коммерческими либо некоммерческими, а учитывая, что основная цель коммерческих организаций – извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ), то, в связи с этим образовательную деятельность коммерческих организаций можно считать предпринимательской. Поэтому, осуществление такого рода деятельности без лицензии может повлечь за

собой административную ответственность по ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ [4].

По отношению к образовательным организациям может быть применима и статья 19.30 КоАП РФ: «Нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса» [4]. В ней говорится о том, что нарушение установленных законодательством об образовании требований к ведению образовательной деятельности, которое выражается в ведении образовательной деятельности представительствами образовательных организаций или нарушении правил оказания платных образовательных услуг, влечет за собой наложение административного штрафа на должностных и юридических лиц. Среди других требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса, влекущих за собой санкции в виде штрафов выделяют:

– нарушение установленного законодательством об образовании порядка приема в образовательную организацию;

– выдачу организацией, которая осуществляет образовательную деятельность, по не имеющим государственной аккредитации образовательным программам документов об образовании, документов об образовании и о квалификации установленного в соответствии с законодательством об образовании образца.

Таким образом, образовательные организации не могут существовать в изоляции от внешней среды. Адаптация организации к внешним условиям – это одно из главных условий выживания организации, в том числе и образовательной [5]. **Нормативно–правовое регулирование** взаимоотношений образовательных организаций с внешней средой подразумевает изучение законов и других нормативных актов, среди которых присутствуют кодексы, которые устанавливают правовые нормы и рамки отношений, дают организациям возможность определить для себя допустимые границы действий во взаимоотношениях с другими субъектами права и приемлемые методы отстаивания своих интересов. Изучение нормативно–правового регулирования не должно сводиться только к изучению содержания кодифицированных актов. Необходимо обращать внимание на такие аспекты правовой среды, среди которых: традиции, сложившиеся в этой области, действенность правовой системы и процессуальная сторона практической реализации законодательства.

Библиографический список

1. *Российская Федерация*. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: офиц. текст. – Москва: Экзамен, 2001. – 304 с.

2. *Налоговый кодекс* Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 4 марта 2013 г.) – Доступ из справочно–правовой системы «Консультант Плюс» (Дата обращения: 20.10.2016).

3. *Трудовой кодекс* Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2010) (с изм. и доп., вступающими в силу с 07.01.2011) – Доступ из справочно–правовой системы «Консультант Плюс» (Дата обращения: 22.10.2016).

4. *Кодекс Российской* Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ // Рос. газета. – 2001. – 31 дек. – № 256.

5. *Шипоша М.А.,* Махова А.В. Анализ внешней среды образовательной организации на примере филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани // Инновационная наука – №4-2 : [Электронный ресурс] – 2016. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vneshney-sredy-obrazovatelnoy-organizatsii-na-primere-filiala-fgbou-vpo-kubanskiy-gosudarstvennyy-universitet-v-g-slavyanske-na (Дата обращения: 1.11.2016).

CODIFIED ACTS, CARRYING OUT LEGAL REGULATION OF THE RELATIONSHIP OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS WITH THE EXTERNAL ENVIRONMENT

I.V. Pegzhin, *lecturer*
M.A. Shiposha, *student*
Kuban state university branch in Slavyansk-on-Kuban
(Russia, Slavyansk-on-Kuban)

Abstract. *In this article, we present normative–legal regulation of relations of organizations with the external environment through codified acts on the example of educational institutions. Normative–legal regulation of relations of organizations with the external environment today is relevant, an integral part of any organization, including educational. The legal basis of their relationship is a set of sources of the legislation on education, including various Codes of the Russian Federation.*

Keywords: *educational organization, legal regulation, organization, external environment, codified acts, Civil code, Tax code, Labor code, Code of administrative offences (Cao) of the Russian Federation.*

РОЛЬ И.В. СТАЛИНА В ОРГАНИЗАЦИИ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Б.А. Ершов, *д-р ист. наук, профессор*
А.А. Звягин, *студент*
Воронежский государственный технический университет
(Россия, г. Воронеж)

Аннотация. *В статье рассматривается роль, которую внес И.В. Сталин в организацию победы в Великой Отечественной Войне. Показано, что именно деятельность всех государственных ведомств была направлена на всемерное использование материальных, духовных и военных возможностей государства в борьбе с фашизмом.*

Ключевые слова: *война, победа, фронт, государство, нация.*

Без преувеличения можно утверждать, что Сталин в годы Великой Отечественной войны являлся главным руководящим деятелем страны, в его руках были сосредоточены все основные рычаги партийного и государственного управления. Сталин никогда не был солдатом, как не был он и офицером. Во время войны Сталин стал маршалом, а в конце войны генералиссимусом. Результаты его деятельности имели судьбоносное значение для социалистического государства, народа, армии.

Уже в первые тяжелейшие дни войны Сталин без колебания принял на себя неизмеримую ответственность за судьбы армии, страны, за судьбы миллионов советских людей. В обращении к советскому народу он выдвинул и с железной последовательностью стал проводить программу спасения страны и завоевания победы. В критических условиях Сталину удалось сдержать панику и отчаяние в начальный период войны и в кратчайший срок перевести на военные рельсы всю жизнь огромной страны и ее Вооруженных Сил.

Как на Верховном Главнокомандующем на Сталине лежал огромный груз непосредственного участия в планировании, подготовке, руководстве каждой крупной операции на театре войны, тяжелая, главная ответственность за их успех или провал, за судьбы миллионов людей, участвовавших в этих операциях. И персональная ответственность за выполнение главной задачи – сумеет ли он, полководец и вождь, провести страну через все тягчайшие испытания войны и проложить путь к конечной победе. Это требовало от него работы на предельном напряжении всех умственных, моральных и физических сил. Работа проходила (особенно в первый период войны) в крайне напряженной, нервной, стремительно менявшейся обстановке, изобиловавшей острейшими кризисными ситуациями. Это была самоотверженная работа, работа на износ. В трудные дни обороны Москвы И.В. Сталин выезжал на фронт, чтобы на месте ознакомиться с положением дел. В 1941-1942 годах он выезжал в прифронтовые полосы: на Можайский, Звенигородский, Солнечногорский оборонительные рубежи.

Заслуга И.В. Сталина состояла в том, что он правильно воспринимал советы военных специалистов, дополнял и развивал их и в обобщенном виде – в инструкциях, директивах и наставлениях – незамедлительно давал их войскам для практического руководства. Кроме того, в обеспечении операций, создании стратегических резервов, в организации производства боевой техники и вообще в создании всего необходимого для фронта И.В. Сталин проявил себя выдающимся организатором».

При Сталине было создано собственное мощное национальное производство. Перед войной по объему валовой промышленной продукции СССР стал второй державой в мире; совсем немного отставал от США, но опережал любую отдельно взятую европейскую страну. Советская индустриализация внесла изменения в баланс мировых сил. С точки зрения промышленного развития нерусские республики не только не подвергались дискриминации, но и оказывались в предпочтительном по-

ложении, а некоторые из них (в Средней Азии) развивались быстрее, чем остальные части страны. Бывшие окраины активно включились в хозяйственные преобразования. Впечатляющий рост кадров отмечался в области образования: численность персонала в системе Наркомпроса за тот же период удвоилась: с 1,3 миллиона до 3,7 миллиона человек. Также удвоилось число занятых в здравоохранении и научно-исследовательских учреждениях. Эти цифры показывают, что индустриализация по мере своего успеха начинала приносить благотворные плоды не только в виде одного лишь усиления экономического потенциала страны. На национальных окраинах, где люди не знали грамоты, появилась сеть научных и научно-исследовательских учреждений, вузов, общеобразовательных школ, библиотек.

Страна могла производить любую технику, включая военную. В 1953 году Королёвым была осуществлена разработка эскизного проекта двухступенчатой баллистической ракеты дальнего действия массой до 170 тонн с отделяющейся головной частью массой 3 тонны на дальность 8 тысяч километров. Данный проект стал залогом дальнейших успехов в космосе.

На протяжении двух пятилеток советскому народу удалось создать мощную социалистическую экономику, которая стала важнейшим подспорьем в победе. Мы научились производить свои, советские, самолёты, танки, связь, реактивные артиллерийские установки, радикально усовершенствовали систему управления армией. Также немаловажную роль сыграла коллективизация сельского хозяйства, благодаря которой во время войны осуществлялось стабильное снабжение сырьём и продовольствием и армии, и гражданского населения. В 1939-1941 годах расходы на повышение боеготовности армии составляли порядка 43% всего бюджета страны.

С первых часов Великой Отечественной войны И.В. Сталин твёрдо держал в руках управление страной, фронтом и тылом. Он взял на себя тяжелейший груз личной ответственности за ход и исход войны, судьбу страны, народа и армии. Он отдал все свои силы, всю свою волю и весь свой талант великому делу спасения Отечества, защиты его чести, свободы и независимости, организации победы над фашизмом. Его деятельность во время войны изо дня в день была огромной по масштабам и охватывала широчайший круг сложнейших проблем – военного, экономического, политического, социального, идеологического, дипломатического, внешнеполитического и многих других важнейших направлений.

Роль Сталина в Великой Отечественной войне трудно переоценить. Ведь в его руках были сосредоточены решающие рычаги власти в стране. Он был Секретарём ЦК ВКП (б), Председателем Совета Народных Комиссаров СССР и народным комиссаром обороны. С началом войны Сталин становится председателем Государственного Комитета Обороны (ГКО), который являлся чрезвычайным высшим государственным органом в СССР. В годы войны в нем была сосредоточена вся полнота власти. ГКО руководил деятельностью всех государственных ведомств, направляя их усилия на всемерное использование материальных, духовных и военных возможностей государства.

Как работала Ставка Верховного Главнокомандования? С.М. Штеменко писал: «Решения Ставки, оформленные документами, подписывались двумя лицами – Верховным Главнокомандующим и начальником Генерального штаба, а иногда заместителем Верховного Главнокомандующего. Были документы за подписью только начальника Генерального штаба. В этом случае обычно делалась оговорка «по поручению Ставки». Один Верховный Главнокомандующий оперативные документы, как правило, не подписывал, кроме тех, в которых он резко критиковал кого-либо из лиц высшего военного руководства (Генштабу, мол, неудобно подписывать такую бумагу и обострять отношения; пусть на меня обижаются). Подписывались им единолично только различного рода приказы, главным образом административного характера».

Из воспоминаний очевидцев: Помнится, когда И.В. Сталину было присвоено зва-

ние Маршала Советского Союза, его по-прежнему следовало именовать «товарищ Сталин». Он не любил, чтобы перед ним вытягивались в струнку, не терпел строевых подходов и отходов…Сталин не терпел, когда от него утаивали истинное положение дел».

Таким образом, проанализировав многочисленные документы и свидетельства людей, работавших со Сталиным, можно сказать, что он с величайшей энергией и настойчивостью стремился к тому, чтобы получить максимум исчерпывающих данных о состоянии сил противника, его военно-экономическом потенциале, замыслах, о театре военных действий и т. п. Именно опираясь на такой объем сведений, он подходил к планированию войны, её кампаний и стратегических операций, что позволило СССР ценой невероятных усилий победить фашизм.

Библиографический список

1. *Мерцалов А.Н.* Великая Отечественная война в историографии ФРГ. –М., 1989.

2. *Невежин В.А.* Речь Сталина 5 мая 1941 г. и апология наступательной войны // Отечественная история. – 1995. – №2. – С. 54-69.

3. *Судоплатов П.А.* Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год.– М.: Олма-пресс, 2003. – 382 с.

4. *Томан Б.А.* Великая Отечественная: известное и неизвестное // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 9. – С. 81-96.

5. *Тюлюлюкин Е.Ф.* «Немецкий вопрос» накануне и в период Великой Отечественной войны // Региональная науч.-практ. конф. молодых учёных и специалистов. Ч.3. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2001. – С. 96-98.

I.V. STALINS ROLE IN THE ORGANIZATION OF THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

B.A. Ershov, *doctor of historical sciences, professor*
A.A. Zvyagin, *student*
Voronezh state technical university
(Russia, Voronezh)

Abstract. *In article the role which was brought by I.V. Stalin in the organization of a victory in the Great Patriotic War is considered. It is shown that activity of all state departments has been directed to every possible use of material, spiritual and military resources of the state in fight against fascism.*

Keywords: *war, victory, front, state, nation.*

ПОСЛЕДСТВИЯ И УРОКИ КАРИБСКОГО КРИЗИСА

Б.А. Ершов, *д-р ист. наук, профессор*
А.Г. Штукин, *студент*
В.А. Илюкова, *студент*
Воронежский государственный технический университет
(Россия, г. Воронеж)

Аннотация. *Данная статья посвящена последствиям и урокам Карибского кризиса, рассмотрены причины конфликта, проанализированы основные события и его разрешение. На основе проведенного исследования выявлены геополитические последствия конфликта и уроки для современных проблем.*

Ключевые слова: *Карибский кризис, сверхдержава, холодная война, ядерное оружие, гонка вооружений, военно-морская блокада.*

В октябре 1962 года человечество пережило едва ли не самый драматический эпизод в своей истории: по существу, в те дни решалась судьба планетарной цивилизации. Весь мир стоял на краю пропасти – и это не преувеличение. «Холодная война», тянувшаяся между СССР И США уже почти двадцать лет, могла перерасти в ядерный конфликт. Советский Союз тайно переправил на территорию Кубы свои ракеты, и Америка расценила такой шаг, как открытую угрозу.

После победы революционных сил Фиделя Кастро в 1959 году на Кубе, СССР вступил в тесное сотрудничество с кубинцами. Это было выгодно обеим сторонам – Куба получала поддержку одной из самых сильных держав мира, а СССР обретало первого союзника «по ту сторону океана». По состоянию на начало 1960-х годов США обладали серьёзным преимуществом по части ядерного вооружения. А в 1961 году американские ракеты с ядерными боеголовками были размещены в Турции – в непосредственной близости от границ СССР. В случае ядерного конфликта эти ракеты «дотягивались» в том числе и до Москвы. По мнению Джона Кеннеди, они были не намного опаснее баллистических ракет, размещённых на подводных лодках [2, с. 66-69].

Так или иначе, Хрущёв счёл американские ракеты на берегу Чёрного моря угрозой. Поэтому был предпринят ответный шаг – тайное перемещение и установка ядерных сил на дружественной Кубе, что и привело к Карибскому кризису 1962 года. Узнав о присутствии на Кубе советских ядерных сил, руководство США решило установить вокруг Кубы военно-морскую блокаду. Правда, как ни странно, здесь вышла заминка с законностью такого акта – ведь советские ракеты формально не нарушали международного права, тогда как введение блокады считалось прямым объявлением войны, поэтому было решено назвать блокаду «карантином» и обрезать морское сообщение не целиком и полностью, а только в части вооружения. Дипломатические переговоры, продолжались неделю. В результате стороны договорились о следующем: СССР выводит свои силы с Кубы, а США убирают ракеты из Турции и оставляют попытки вторгнуться на Кубу.

Одним из важных итогов Кубинского кризиса было соглашение по американским ракетам в Турции. В послании Хрущёва Кеннеди 27 октября предлагалось, чтобы американские ракеты были убраны из Турции в обмен на то, что советские ракеты будут увезены с Кубы. Дело в том, что вообще обмен мнениями по поводу турецких ракет был инициирован не Советским Союзом, а окружением Кеннеди сразу после президентского послания 22 октября через каналы тайной связи и, в частности, через Большакова. Трудно понять, почему предложение это не обсуждалось до 27 октября. Тем не менее, советское предложение, изложенное в открытом послании об обмене ракетами, оказалось для США неприемлемым, так как это выглядело бы уступкой. Фактически же

США дали устное согласие на то, что такой обмен состоится, и обещали, что ракеты из Турции вскоре будут убраны. Это было секретное соглашение, и оно было выполнено [3, с. 181].

Бесспорно, важнейшим итогом Карибского кризиса стало то, что лидеры двух сверхдержав осознали и почувствовали опасность балансирования на грани ядерной войны. Политический просчёт, неосторожные действия, неправильная оценка намерений противника – все это грозило непоправимой катастрофой для всего человечества. Как отмечал участник событий Г. Киссинджер, «что касается Кеннеди, то после Кубы его чувства претерпели качественные изменения: мир, в котором государства угрожают друг другу ядерным оружием, теперь казался ему не просто иррациональным, но и нетерпимым, и невозможным».

К сожалению, политики и дипломаты с одной стороны и военные и представители ВПК с другой, сделали разные выводы из опаснейшего международного кризиса. Первые понимали необходимость внести некоторые изменения в «правила игры», исключить возможность случайного возникновения ядерной войны. Для этого требовалось интенсифицировать процесс переговоров, обеспечить постоянные, устойчивые каналы связи. Не случайно, в июне 1963 г. СССР и США подписали специальный меморандум об установлении специальной линии прямой связи между Москвой и Вашингтоном. Вместе с тем представители военно-промышленного комплекса добивались наращивания гонки вооружений, особенно стратегических. При этом Соединённые Штаты хотели закрепить полученные преимущества, особенно по линии качества вооружений, а Советский Союз стремился преодолеть имевшееся отставание, догнать своего соперника.

Наконец, в обеих сверхдержавах результаты Карибского кризиса были восприняты далеко неоднозначно. Американские сторонники жёсткой линии чрезвычайно отрицательно относились к реалистическим тенденциям в политике президента Кеннеди. Не случайно через год после урегулирования Карибского кризиса Кеннеди пал пораженный пулями убийцы в Далласе. Что касается Хрущёва, то его критиковали в Москве и за то, что он пошёл на размещение советских ракет на Кубе, не просчитав все последствия этого шага, и за то, что он согласился убрать советское наступательное оружие с острова под американским давлением. Карибский кризис стал одним из аргументов противников Хрущёва во время его смещения с высших партийных и государственных постов в октябре 1964 года.

СССР и США готовы были внести в свои отношения некоторые элементы кооперативной биполярности, то есть пойти на такие договоренности, которые закрепляли бы их положение гарантов Ялтинско-Потсдамской системы и вместе с тем уменьшали бы риск столкновения между ними.

Решение Карибского кризиса позволяет нам вынести для себя несколько важных уроков для современных проблем.

1. Главным действующим лицам необходимо поддерживать связь друг с другом.

В октябре 1962 года между Хрущёвым и Кеннеди не состоялось ни одного телефонного разговора. Тем не менее, стороны активно обменивались телеграммами, а Кеннеди поддерживал связь с Москвой через советское посольство даже в тот момент, когда корабли и подводные лодки стояли друг напротив друга или, когда (апогей напряженности) был сбит американский самолёт-шпион U2. Без этих контактов кризис вполне мог перерасти в открытую войну.

2. В определённый момент, когда становится очевидно, что один лагерь начинает одерживать верх, ему следует предоставить другому возможность для выхода.

Причём это вовсе не означает необходимости поступиться своими ключевыми интересами. Ракеты Jupiter, которые Кеннеди вывез из Турции, были далеко не первой молодости. США намеревались разместить в Средиземноморье новые подводные лодки класса Polaris: у каждой из них было 16 ядерных ракет на борту, и все они были куда менее уязвимы.

Другими словами, эта сделка никак не отразилась на американских военных возможностях.

3. Между заключением соглашения и сохранением бдительности нет никаких противоречий. Компромисс – далеко не то же самое, что примирение.

Как следует из книги Дэвида Колмана «14-ый день: Кеннеди и последствия Кубинского кризиса», споры продолжились и в течение нескольких месяцев после договора по Турции, тогда как по вопросам условий и графика вывода ракет возникло сразу несколько очагов напряжённости. Кеннеди держался прекрасно. Как бы то ни было, ни один из двух лагерей не вышел из переговоров и не дал новый толчок кризису.

4. Воображать себе, что выход из кризиса знаменует собой новую эру мира, совершенно ошибочно.

В конечном итоге соглашение по Турции так и не позволило Хрущёву сохранить лицо. Два года спустя его отстранили от власти кремлёвские ястребы, которые сделали упор на финансировании программы массового производства межконтинентальных ракет, чтобы сократить отставание от американцев в данной сфере. Гонка вооружений подпитывала холодную войну на протяжении еще трёх десятилетий. Однако каких-либо новых противостояний по Кубе и Берлину больше не было [4, с. 4-19].

Компромисс не удовлетворил никого. При этом он явился особенно острой дипломатической неловкостью для Хрущёва и Советского Союза, которые выглядели дающими задний ход в ситуации, которую сами же и создали – в то время как, если бы ситуация была разыграна правильно, она могла бы восприниматься противоположным образом: СССР смело спасает мир от ядерного истребления, отказавшись от требования восстановить ядерное равновесие. Падение Хрущёва несколькими годами позже можно частично связать с раздражением в Политбюро ЦК КПСС относительно уступок Соединённым Штатам, сделанными Хрущёвым, и его неумелым лидерством, приведшим к кризису.

Военачальники США также были недовольны результатом. Генерал Кёртис Лемэй сказал президенту, что это было «наихудшим поражением в нашей истории» и что США должны были немедленно начать вторжение.

Для Кубы это было предательством со стороны Советского Союза, которому они доверяли, поскольку решение, положившее конец кризису, было принято исключительно Хрущёвым и Кеннеди [1, с. 74].

Библиографический список

1. *Фурсенко, А.А.* Новые данные о карибском кризисе [Текст] / Фурсенко А.А. // Новая и новейшая история. 2003. – 91с.

2. *Голеусов, О.Б.* Воспоминания о карибском кризисе [Текст] / Голеусов О.Б. // История в подробностях. 2012. – 231 с.

3. *Феклисов, А.С.* Карибский ракетно-ядерный кризис Т. 5 [Текст] / Феклисов А. С. Историческая психология и социология истории. 2012. – 352 с.

4. *Кременюк, В.А.* Карибский кризис и его роль в истории [Текст] / Кременюк В.А. // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. – 139 с.

THE CONSEQUENCES AND LESSONS OF THE CUBAN MISSILE CRISIS

B.A. Ershov, *doctor of historical sciences, professor*
A.G. Shtukin, *student*
V.A. Ilukova, *student*
Voronezh state technical university
(Russia, Voronezh)

Abstract. *This paper focuses on the consequences and lessons of the Cuban missile crisis, the causes of the conflict, analyzes the event and its resolution. On the basis of this study geopolitical consequences of the conflict and lessons for modern problems.*

Keywords: *Cuban missile crisis, the superpower, the cold war, nuclear weapons, arms race, naval blockade.*

РАБОТА НАД ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ ВОСПИТАННИКОВ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О.С. Глущенко, *воспитатель*
Тольяттинский социальный приют «Дельфин»
(Россия, г. Тольятти)

Аннотация. *Проект предназначен для организации духовно-нравственного воспитания подростков старшей группы мальчиков в условиях социального приюта, особенностью которого является временное пребывание ребенка. Программа проекта духовно-нравственного развития и воспитания детей определяется содержанием системы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания и направлена на формирование нравственного багажа, как личностной характеристики каждого воспитанника, так и коллективного нравственного сознания сотрудников и воспитанников приюта. Данный проект основана на том, чтобы помочь воспитанникам увидеть себя как носителей духовных ценностей, понять, что уже сегодня у них есть все данные стать творцами своей судьбы. Осознание этих моментов сложно даже для взрослых, а тем более для детей – сирот, оставшихся без попечения родителей, которые не получили положительного примера проживания в семье, не имеющей нравственных традиций воспитания.*

Реализация данного проекта предполагает повышение уровня духовно-нравственного развития детей и подростков, воспитанников социального приюта.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, дети «группы риска», социальный приют.*

«Родить детей есть дело природы, но образовать
и воспитать их в добродетели – дело ума и воли»
Поучительное слово святителя Иоанна Златоуста

Современное состояние российского общества привело к изменению ценностных ориентаций у детей, деформированию ранее существовавших убеждений и взглядов. Непопулярность понятий «долг», «честь», «духовность» внесло свой негативный вклад в морально-психологическое состояние детей.

Актуальность проблемы воспитания духовно богатой и развитой личности обозначены следующими причинами:

– значительное ослабление в общеобразовательных школах работы по духовно-нравственному, патриотическому и гражданскому воспитанию;

– увеличение масштабов безнадзорности и беспризорности детей и подростков, рост числа необучающихся и неработающих подростков;

– наблюдается тенденция роста детской преступности, укрепление ее связей с организованной преступностью, особую тревогу вызывает распространение среди детей, подростков и молодежи социально обусловленных заболеваний;

– введение конституционного запрета на цензуру в средствах массовой информации резко расширило и преобразило информационное поле, в котором происходит воспитательный процесс;

– формирование новой религиозной ситуации: произошла переоценка роли религии в истории развития России – признается ее большое влияние на духовно-нравственное развитие человека;

– выведение молодежных и детских общественных объединений из единой системы воспитания в образовательных учреждениях привело к тому, что многочисленные молодежные и детские объединения, как правило, действуют за пределами учреждений образования, их социально-педагогический потенциал не востребован государством в полном объеме;

- уменьшение доступности культурных центров, театров, музеев, спортивных со-

оружений, инфраструктура детского досуга коммерциализируется и часто ориентируется на обслуживание интересов лишь высокооплачиваемой части населения.

В ГКУ СО «Социальный приют «Дельфин» при работе с подростками особая роль отведена проектной деятельности, осуществляемой в приюте силами специалистов, воспитателей и воспитанников, которая выступает как способ организации социально-направленной, совместной со взрослыми, деятельности детей и подростков, раскрывающий практическую значимость жизненного опыта каждого ребенка.

Ценность разработки и осуществления проектной деятельности специалистов реабилитационной службы приюта в том, что вся деятельность пронизана личной заинтересованностью и творчеством воспитателя, а также – в теснейшей совместной деятельности специалистов, воспитателей и детей, на что, в основном, делался упор в начальной стадии запуска проектов.

Воспитательный процесс учреждения оказывает систематизированное и последовательное влияние на формирование личности подростка на протяжении всего времени пребывания. В процессе воспитания происходит передача культурных и нравственных ценностей, а также закладываются основы мировоззрения растущего человека, происходит его социализация. В реализации проекта «Луч надежды» воспитанник является не только объектом педагогического воздействия, но и ее активным участником. Одним из подходов к формированию нравственного сознания воспитанников является систематическая работа в этом направлении, т.е. обязательное последовательное сообщения детям минимума нравственных знаний, которые имеют в основе связь с христианским миропониманием, на базе которых и должно вестись полноценное нравственное формирование и воспитание всех без исключения.

Проект «Луч надежды» направлен на работу с детьми «группы риска», на формирование их нравственного багажа – как личностной характеристики каждого подростка, так и коллективного нравственного сознания сотрудников и воспитанников. Проект представляет собой комплекс организационных, методических и воспитательных мероприятий, направленных на решение основных задач в области духовно-нравственного развития и воспитания детей и подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации.

Сущность работы воспитателя заключается в принятии личности ребенка, максимально допустимом устранении недостатков, максимальном улучшении личностных качеств ребенка. Воспитатель должен нормализовать психическую и психологическую жизнь подростка, ускоренно развить положительный фонд личности, путем вовлечения в работу по развитию положительных качеств личности в довольно короткий срок. Духовно-нравственное воспитание является неотъемлемой частью воспитания полноценной, социально-активной личности.

Целью проекта является гармоничное духовное и нравственное развитие личности подростка с присущими ей ценностями, взглядами, ориентациями, мотивами деятельности и поведения; приобщение подростков к основам православной культуры.

Основная задача воспитателя привить подросткам духовно-нравственные ориентиры на основе традиционных общечеловеческих и христианских ценностей.

Работа по проекту ведется в течение года по двум основным направлениям: основы духовной культуры и мир и я в нем.

Духовно-нравственное воспитание – это обращение к основным ценностям человека к культуре, самому себе и Другому человеку. Православная духовная культура включает в себя литературу, иконопись, архитектурные традиции, музыку, прикладное искусство. А главное, это проверенная годами, целостная воспитательная система, в основе которой жизнь в соответствии с христианскими заповедями. При этом главная задача в том, чтобы не только раскрыть подростку неизменные нравственные общечеловеческие нормы, но и научить исполнять их в повседневной жизни.

При работе по данному направлению используются следующие формы работы:

личные беседы с воспитателем, представителями православной церкви, очные/заочные экскурсии, демонстрация видео/ фото, подготовка и проведение открытых мероприятий, раскрывающих важность семейных ценностей, православных традиций, с привлечением социальных партнеров в лице представителей церкви, совета ветеранов 11 квартала, литературная гостиная.

Светская часть учит воспитанников объективно воспринимать окружающих и себя в мире, ответственно относится к своей жизни, здоровью, физическому и духовному. У подростков развивается потребность выйти за рамки детского образа жизни, занять общественно важное и оцениваемое место в коллективе сверстников и взрослых.

Подростки учатся налаживать отношения с окружающими через: - диспуты, ролевые игры, совместные занятия и чаепития, тематические просмотры и обсуждения документальных и художественных фильмов

При работе нельзя обойти вниманием вопросы развития физического и психического здоровья воспитанников, так как они направлены на сохранение и укрепление здоровья, развитие психофизических способностей. Соединить в себе земное и небесное, телесное и духовное, личное и народное – это естественная потребность любого человека.

В реализации данного проекта подросток является не только объектом воздействия, но и ее активным участником. Главным принципом является систематическая работа над передачей детям нравственного базиса, накопленного веками. При этом важно использовать весь учебный и воспитательный потенциал и учитывать, что мир духовных ценностей не может быть внесен в сознание кем-то извне, ценности вырабатываются только самостоятельно. Осознание этого сложно даже для взрослых, а тем более для детей, которые не получили положительного примера проживания в семье, не включались в нравственные традиции воспитания.

Оба направления проекта помогают подросткам увидеть себя носителями духовных ценностей, понять, что уже сегодня у них есть все данные стать творцами своей судьбы.

К конкретным результатам относятся:

1. Повышение уровня самосознания, самодисциплины, способности сделать правильный нравственный выбор.

2. Приобщение к опыту православной культуры, знакомство с формами традиционного семейного уклада, понимание своего места в семье.

3. Убежденность воспитанников в том, что настоящий гражданин любит свою Родину, гордится ее славной историей, изучает историко-культурное наследие, верен своему гражданскому долгу и готов к защите Отечества.

4. Ведение здорового образа жизни, физическое развитие и стремление к физическому самосовершенствованию, отсутствию вредных привычек, отношение к духовному и физическому здоровью как к важной личной и общественной ценности.

Также результатом является сбор методического материала, обобщение и распространение лучшего педагогического опыта по воспитанию духовной личности. Проект «Луч надежды», кроме широкого использования в социально-реабилитационных центрах и социальных приютах для детей, может быть реализован в структурах, аналогичных по целям, таких как: детские дома, приюты для детей-инвалидов, семейные клубы, исправительные заведения для несовершеннолетних.

Библиографический список

1. *Авдеев Д.А.,* Как сохранить душевное здоровье ребенка. – Даръ, 2008

2. *Александрова Н.Ф.* Знаю, могу, делаю.Как лучше узнать своего ребенка и вырастить полноценную личность. – Центрполиграф, 2011.

3. *Веретенникова С.В.* Формирование нравственных ценностей у детей и молодежи через духовно-нравственное просвещение. Материалы Вторых педагогических чтений. – Воронеж, 2011.

4. *Гиппиус А.С.* Главный дар вашему ребенку: Рекомендации православной матери. – Москва, АСТ, 2008.
5. *Грозовский В.* Православное воспитание мальчиков переходного возраста (советы священника). – Санкт-Петербург, Сатисъ, Держава, 2007.
6. *Официальный сайт* РПЦ - http://www.patriarchia.ru
7. *Православие.ru* - http://www.pravoslavie.ru
8. *Православный вестник* - http://orthodox-magazine.ru

WORK ON SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF PUPILS THROUGH DESIGN ACTIVITY

O.S. Glushchenko, *tutor*
Tolyatti social shelter «Dolphin»
(Russia, Togliatti)

Abstract. *The project is intended for the organization of spiritual and moral education of teenagers of the senior group of boys in the conditions of a social shelter which feature is temporary stay of the child. The program of the project of spiritual and moral development and education of children is determined by content of system of spiritual and moral and civil and patriotic education and is directed to forming of moral baggage, both a personality characteristic of each pupil, and collective moral consciousness of employees and pupils of a shelter. This project it is based helping pupils to see itself as carriers of cultural wealth, to understand that already today they have all data to become creators of the destiny. Understanding of these moments is difficult even for adults and furthermore for children – orphans, without parental support which didn't receive a positive example of accommodation in the family which doesn't have moral traditions of education.*

Implementation of this project assumes increase in level of spiritual and moral development of children and teenagers, pupils of a social shelter.

Keywords: *Spiritual and moral education, children of «risk group», social shelter.*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТА

Н.А. Антипанова, *д-р мед. наук, профессор*
М.А. Дацко, *преподаватель*
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Россия, г. Челябинск)

Аннотация. *В статье освещены основные возрастные периоды и особенности развития ребенка с нарушениями интеллекта в каждый из этих периодов. Рассматривается уровень сформированности высших психический функций у детей с проблемами интеллектуального развития: внимание, восприятие, мышление, память, речь.*

Ключевые слова: *развитие, возраст, интеллект, речь, внимание, восприятие, мышление, память.*

Развитие ребенка с нарушениями интеллекта с первых дней жизни отличается от нормы. У многих детей задерживается появление прямостояния, т.е. они значительно позднее начинают держать голову, сидеть, стоять, ходить. Эта задержка иногда бывает весьма существенной, захватывающей и второй год жизни [1].

Рассмотрим особенности развития ребенка с нарушениями интеллекта следующих возрастных периодов: младенческий, ранний, дошкольный и школьный возраст.

Младенческий возраст. У всех детей с нарушениями интеллекта снижена реакция на внешние раздражители, отмечается безразличие, общая патологическая инертность (что не исключает крикливости, беспокойства, раздражительности и т.). У них не возникает потребности в эмоциональном общении со взрослыми, отсутствует, как правило, «комплекс оживления», в то время как нормально развивающийся ребенок в ответ на голос, улыбку взрослого вскидывает ручки, ножки, улыбается, тихо гулит [2].

В дальнейшем у детей с нарушениями интеллекта не появляется интереса к игрушкам, подвешенным над кроваткой или находящимся в руках у взрослого. Не происходит своевременного перехода к общению с взрослым на основе совместных действий с игрушками, не возникает новая форма общения — жестовая. Дети на первом году жизни не дифференцируют «своих» и «чужих» взрослых, хотя при нормальном развитии это наблюдается уже в первом полугодии жизни [3].

У детей с нарушениями интеллекта нет активного хватания, не формируются зрительно-двигательная координация и восприятие свойств предметов (большие и маленькие предметы, нормально развивающиеся дети хватают по-разному, в зависимости от формы), а также выделение предметов из ряда других [4].

У этих детей не формируются своевременно предпосылки раз вития речи: предметное восприятие и предметные действия, эмоциональное общение со взрослым и, в частности, доречевые средства общения (мимика, указательный жест).

Развивающее воздействие взрослого, во многих случаях, не осуществляется, и зона ближайшего развития не расширяется. Сенситивный период формирования многих физических возможностей и психических процессов упущен [5].

Ранний возраст (от 1 года до 3 лет). У многих детей с нарушениями интеллекта овладение ходьбой задерживается на длительный срок, иногда до конца раннего возраста. При движении наблюдается неустойчивость, неуклюжесть походки, замедленность или импульсивность движений [6].

С освоением ходьбы начинается новый этап в развитии начинается бурное развитие предметных действий.

Не всякое действие ребенка с предметом — предметное действие. Предметным действием называется только такое действие, когда предмет используется в соответствии с его функциональным назначением. Так, например, если ребенок берет в руки ложку и стучит ей по столу, это не

предметное действие, а манипуляция с предметом, так как функция ложки — другая; предметным, действие будет тогда, когда ребенок использует ложку для еды [7].

Развитие предметной деятельности.

У детей раннего возраста с нарушениями интеллекта предметная деятельность не формируется. Некоторые из них не проявляют интереса к предметам, в том числе к игрушкам. Они вообще не берут игрушки в руки, не манипулируют с ними. У них нет не только ориентировки типа «Что с этим можно делать?», но и более простой ориентировки типа «Что это?». В других случаях у детей третьего года жизни появляются манипуляции с предметами, которые перемежаются неадекватными действиями [8].

Неадекватными действиями называются такие действия, которые противоречат логике употребления предмета, вступают в конфликт с ролью предмета в предметном мире. Например, когда ребенок надевает на стержень пирамидки вначале колпачок, а затем пытается нанизывать колечки; стучит куклой по столу; в маленький гараж пытается засунуть большую машинку и т.п. — значит, он совершает неадекватные действия. В данном случае отсутствует познавательно-ориентировочная деятельность и эти действия не способствуют развитию ребенка. Наличие неадекватных действий — характерная черта ребенка с нарушениями интеллекта [9].

Не формируются самостоятельно и другие виды детской деятельности — игра, рисование, зачатки трудовой деятельности, которые при нормальном интеллекте развиваются к концу третьего года жизни [10].

Развитие речи и общения.

У детей с нарушениями интеллекта раннего возраста отсутствуют необходимые предпосылки, для формирования речи: действия с предметами, эмоциональное общение с взрослым, готовность артикуляционного аппарата и фонематического слуха. У большинства детей с нарушениями интеллекта первые слова в активной речи появляются после двух лет. Фраза до трех лет, как правило, не появляется [11].

Главное заключается в том, что речь ребенка раннего возраста с нарушениями интеллекта не может служить ни средством общения, ни средством передачи ребенку общественного опыта. Она также не может принять на себя функцию регуляции его действий [8].

Дошкольный возраст. У дошкольников с нарушением интеллекта не получают должного в этом возрасте развития игровая, трудовая, продуктивная деятельность, а также общение. Это обусловлено несформированностью или недостаточным развитием психических процессов: внимания, восприятия, памяти, мышления.

Так, ведущая для детей дошкольного возраста игровая деятельность к концу дошкольного возраста находится на начальной ступени развития. У детей отмечаются лишь предметно-игровые, процессуальные действия. Для них характерным является многократное, стереотипное повторение одних и тех же действий, осуществляемых без эмоциональных реакций, без использования речи (Л.Б. Баряева, А.П. Зарин, Н.Д. Соколова, О.П. Гаврилушкина) [9].

Дети с нарушением интеллекта в более поздние сроки, чем нормально развивающиеся сверстники, овладевают навыками самообслуживания.

Без специального обучения у них не формируются продуктивные виды деятельности – рисование, лепка, аппликация, конструирование.

В познавательной сфере на первый план выступают нарушения внимания: внимание детей трудно собрать, они не могут сосредоточиться на выполнении задания, у них повышенная отвлекаемость, рассеянность. Дошкольников с нарушением интеллектуального развития привлекают яркие, красочные предметы и игрушки, однако они быстро теряют к ним интерес [2].

В этом возрасте проявляются нарушения памяти. Особенно трудны им для запоминания инструкции, в которых определяется последовательность выполнения действий.

Ведущей формой мышления у дошкольников с нарушением интеллекта является наглядно-действенное мышление, хотя

оно не достигает того уровня развития, как у нормально развивающихся детей. К концу дошкольного возраста у детей с интеллектуальными проблемами, не получающими специальную коррекционную помощь, «фактически отсутствует возможность решения наглядно-образных задач» [10].

Можно говорить, о том, что к концу дошкольного детства у детей с проблемами интеллектуального развития, не прошедшими специального обучения, отсутствует готовность к учебной деятельности. Своевременно нескорригированные нарушения в психическом развитии усугубляются, становятся более выраженными, яркими [11].

Школьный возраст. Ведущей деятельностью детей школьного возраста является учебная, которая имеет ряд особенностей у детей с проблемами интеллектуального развития.

В физическом развитии дети с нарушением интеллекта отстают от нормально развивающихся сверстников. Школьникам с нарушением интеллекта достаточно сложно удерживать рабочую позу в течение всего урока, они быстро устают. У детей снижена работоспособность на уроке [12].

Внимание у детей с нарушением интеллекта характеризуется рядом особенностей: трудностью его привлечения, невозможностью длительной активной концентрации, быстрой и легкой отвлекаемостью, неустойчивостью, рассеянностью, низким объемом (И.Л.Баскакова, С.В. Лиепинь, М.П.Феофанов и др.). Школьник с нарушением интеллекта на уроке может изображать внимательного ученика, но при этом совершенно не слышать объяснений учителя. Для того чтобы бороться с этим явлением (псевдовниманием), учителю во время объяснения следует задавать вопросы, выявляющие, следят ли школьники за ходом его мысли, или предлагать повторять только что сказанное [7].

Восприятие у детей с нарушением интеллекта также характеризуется рядом особенностей. Скорость восприятия у них заметно снижена. Для того чтобы узнать предмет, явление, школьникам с нарушением интеллекта требуется больше времени по сравнению с нормально развивающимися сверстниками (К.И. Вересотская). Эту особенность важно учитывать в учебном процессе: речь учителя должна быть медленной, чтобы учащиеся успевали понимать ее, необходимо больше времени давать на рассматривание предметов, картин, иллюстраций [13].

У школьников с нарушением интеллекта снижен объем восприятия, т. е. одновременное восприятие группы предметов. Узость восприятия затрудняет овладение учениками чтением, вычислениями с многозначными числами и т.д.

Значительно нарушены у детей с недостаточным интеллектом пространственное восприятие и ориентировка в пространстве, что затрудняет овладение ими такими учебными предметами, как математика, география, история и др. [5].

Большие трудности представляет для них восприятие картин (К.И. Вересотская, И.М. Соловьев, Н.М. Стадненко). Они, как правило, не видят связей между персонажами, не понимают причинно-следственных связей, не понимают эмоциональных состояний изображенных персонажей, не видят сюжета, не понимают изображения движения и т. п.

У детей с интеллектуальной недостаточностью отмечаются нарушения речевого развития. При этом страдают все компоненты речи: лексика, грамматический строй, звукопроизношение. К началу школьного обучения они имеют скудный словарный запас, который включает в основном существительные и глаголы.

Нарушение способности мыслительных процессов – анализа, синтеза, абстрагирования, сравнения. Мышление детей с нарушением интеллекта характеризуется косностью, тугоподвижностью [14].

Библиографический список

1. *Основы олигофренопедагогики*: учеб. пособие для студ. сред. учеб. заведений / В.М. Мозговой, И.М. Яковлева, А.А. Ерёмина. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 224 с.
2. *Воспитание и обучение* умственно отсталых дошкольников Гаврилушкина О.П. , Соколова Н.Д. – М., 1985.
3. *Специальная педагогика:* Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.И. Аксёнова, Б.А. Архипов, Л.И. Белякова и др.; Под ред. Н. М. Назаровой. – 3-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 400 с.
4. *Специальная психология* / под ред. В.И. Лубовского. –2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2005.
5. *Коррекция представлений* об окружающем мире у детей с нарушениями интеллекта./ А.Н. Косымова.// Дефектология. –2006. – № 5.
6. *Обучение детей* с нарушениями интеллектуального развития: (Олигофренопедагогика): Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Б.П. Пузанов, Н.П. Коняева, Б.Б. Горскин и др.; Под ред. Б.П. Пузанова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 272 с.
7. *Специальное образование* в России и за рубпежом./Малофеев Н.Н. – М.: Институт Коррекционной педагогики РАО, 1996.
8. *Справочник по* психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / под ред. С.Ю. Циркина. – СПб., 1999.
9. *Стребелева Е.А.* Дошкольная олигофренопедагогика. – М., 2001.
10. *Мостюкова Е.М.,* Московкина А.Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: Учеб. пособие для студ. высш. Учеб. Заведений / под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2003. – 408 с.
11. *Шпек О. Люди* с умственной отсталостью: Обучение и воспитание: Пер. с нем. А.П. Голубева; Науч.ред.рус.текста Н.М. Назарова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 432 с.
12. *Воспитание и обучение* детей во вспомогательной школе / Под ред. В.В. Воронковой. – М., 1994.
13. *Специальная семейная* педагогика. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: учеб. Пособие для студентов вузов; под ред. В.И. Селивёрстовой, О.А. Денисовой, Л.М. Кобриной. – М.: Гумнитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2009. – 358 с.
14. *Умственно отсталые дети:* история их изучения, воспитания и обучения с древних времён до середины ?? века / под. ред. Замского Х.С. – М., 1995.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

N.A. Antipanova, *doctor of medical sciences, professor*
M.A. Dacko, *lecturer*
South ural state humanitarian-pedagogical university
(Russia, Chelyabinsk)

Abstract. *The article highlights the major periods and characteristics of the development of the child with intellectual disabilities in each of these periods. Examines the level of development of higher mental functions in children with intellectual development problems: attention, perception, thinking, memory, speech.*

Keywords: *development, age, intelligence, language, attention, perception, thinking, memory.*

МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ ФОНЕТИКО-ФОНЕМАТИЧЕСКОГО НЕДОРАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Л.М. Ильмурзина, *учитель-логопед*
Основная школа № 21 отдела образования акимата г. Костанай
(Казахстан, г. Костанай)

Аннотация. *В данной статье говорится о методах диагностика, которые предназначены для выявления особенностей речевого развития детей с фонетико – фонематическим недоразвитием речи детей младшего школьного возраста на фоне задержки психического развития. Фонематическое недоразвитие проявляется в нарушениях фонематического восприятия и фонематического анализа и синтеза, которые могут быть нарушены избирательно или одновременно. Каждая методика подробна расписана.*

Ключевые слова: *задержка психического развития, фонетико-фонематическое недоразвитие речи, методика, дефект, экспресс-диагностика.*

В современных условиях развития общества в системе образования происходят изменения, ориентированные на опережающее развитие образовательной системы. Появляются качественно новые подходы, программы, методики.

Сегодня очень много говорят о необходимости внедрения инновационных технологий. В образовании инновационные технологии призваны, прежде всего, улучшить качество обучения, повысить мотивацию детей к получению новых знаний, ускорить процесс усвоения знаний.

Методика – это, как правило, некий готовый «рецепт», алгоритм, процедура для проведения каких-либо нацеленных действий [1].

Прежде чем приступить к работе по воспитанию правильного произношения, необходимо ознакомится с речью каждого ребенка.

Как правило, обследование проводится с использованием специального материала.

Фонетико-фонематическое недоразвитие речи – это сбой в процессе формирования произносительной системы языка у детей, который сопровождается расстройствами речи из-за дефектов восприятия и произношения фонем. Фонетико-фонематическое нарушение речи может проявляться у детей с нормальным интеллектом и слухом в форме:

– замены одних звуков другими;
– смешения и искажения звуков;
– перестановки слоговой структуры слова;
– упрощения слоговой структуры слова;
– неярко выраженных лексико-грамматических ошибок.

Среди факторов появления фонетико-фонематического недоразвития речи как незавершенного процесса произношения и восприятия фонем у детей различают неблагоприятные условия окружающей среды, а также внутренние (экзогенные) и внешние (эндогенные) причины. Фонетико-фонематическое нарушение речи является сложной и серьезной проблемой на пути овладения навыками письма и чтения, что может привести к развитию патологий лексико-грамматической системы у детей школьного возраста [2].

Для выявления уровня сформированности фонетико-фонематической стороны речи детей младшего школьного возраста на фоне задержки психического развития используется методика О.Б. Иншаковой [2].

Для проведения обследования в альбоме подобраны иллюстрации с теми звуками, которые чаще бывают нарушенными (С, С’, З, З’, Ц, Ш, Ж, Ч,Щ, Л, Л’, Р, Р’, Ы, М, Н, Б, В, К, К’, Г, Г’, Х, Х’). Материал обследования подобран в соответствии с существующими методиками Ф.Ф. Рау, М.Ф. Фомичевой.

Основным принципом при подборе материала для обследования фонематических процессов, являлся принцип последова-

тельного перехода от простого к более сложному.

Фонематическое восприятие исследуется с помощью определения наличия или отсутствия звука в слове, определения места звука в слове, составления слов из заданного количества звуков, подбора слов на заданный звук [3].

В основу обследования фонематического анализа положена методика Л.Ф. Спировой, которая рекомендует начинать обследование с выделения гласных звуков, стоящих в начале слова под ударением, и согласных звуков, стоящих в конце слова, переходя постепенно к более сложным для детей позициям звуков

При обследовании фонематического синтеза определяется способность детей составлять слова из разного количества звуков, стоящих в различной последовательности [4].

В методике Фотековой Т.А. использованы речевые пробы. Предлагаемая методика предназначена для выявления особенностей речевого развития детей младшего школьного возраста: качественной и количественной оценки нарушения, получения и анализа структуры дефекта речевого профиля, структуры дефекта. Предложены два варианта методики: экспресс-диагностика и углубленное исследование. Разработана бальная система для оценки выполнения заданий методики.

Данная методика, удобна для:

– диагностики;

– уточнения структуры речевого дефекта и оценки степени выраженности нарушения разных сторон речи (получение речевого профиля);

– построения системы индивидуальной коррекционной работы;

– комплектования подгрупп на основе общности структуры нарушений речи;

– отслеживания динамики речевого развития ребенка и оценки эффективности коррекционного воздействия.

Методика включает шесть серий, каждая из которых объединяет речевые пробы нарастающей трудности. Для того чтобы оценка каждой из сторон речи вносила примерно равный вклад в общий балл, суммарные баллы за выполнение за выполнение каждой серии были по возможности уравнены. Всего речевое обследование включает 157 проб, не считая проверки звукопроизношения, выводы о состоянии которого делаются на основе специальных проб, так и по ходу обследования в целом. Каждая проба оценивается в отдельности, затем высчитывается сумма баллов за все задание, за серию, и далее из суммарных оценок за каждую из шести серий вычисляется общий балл за выполнение всех заданий методики.

Для каждой серии, а в некоторых сериях и для каждой группы и для каждой группы проб, разработаны собственные критерии оценки.

Для построения индивидуального профиля необходимо посчитать успешность выполнения каждой серии в процентном выражении (умножить начисленное за серию количество баллов на 100 и разделить полученный результат на максимально возможный, т.е. на 50 – для серий I, III, IV; на 10 – для серий II и V; на 30 – для серии VI). В первой серии целесообразно тем же способом посчитать процент успешности для каждого задания в отдельности.

Получив такой профиль, можно сразу вычленить как наиболее несформированные, так и наиболее благополучные компоненты речевой системы ребенка и, основываясь на этом, разработать коррекционную программу. Предполагает обнаружение не просто отдельных симптомов нарушенного развития, а, прежде всего связей между ними, установление иерархии выявленных отклонений, а так же наличия сохранных звеньев. Согласно современным представлениям о структуре дефекта для детей младшего школьного возраста с фонетико-фонематическим нарушением речи типично сочетание нарушений произношения и восприятия фонем родного языка. Отличительным признаком является незаконченность процесса формирования произношения и восприятия звуков, различающихся тонкими артикуляционными или акустическими признаками. В то же время, поскольку развитие речи взаимосвязано с такими психическими процессами, как память, внимание, восприятие различной модальности, мышление, у де-

тей наблюдается большой диапазон индивидуальных различий, характеризующих уровень как речевого, так и психофизического развития, которые следует учитывать в осуществлении коррекционно-развивающей работы [5].

Практика логопедической работы подтверждает, что нарушение письма, обусловленное фонематическим недоразвитием, как правило, распознается лишь в процессе обучения во 2-3 классах. Между тем своевременное выявление учащихся с этими отклонениями с первых дней пребывания в школе и организация коррекционного обучения, адекватного дефекту, позволяют предупредить нарушения письма и чтения [6].

Таким образом, процесс обследования включает в себя три аспекта:

– артикуляционный (выяснение особенностей произношения звуков и функционирования органов артикуляции в процессе разговорной речи);

– фонологический (изучение того, как ребёнок различает систему речевых звуков (фонем) в различных фонематических условиях);

– лексико-грамматический (уточнение словарного запаса, умения употреблять слова в нужной форме, правильно строить предложение).

Благодаря такому обследованию, можно получить более четкие данные для диагностики фонетико - фонематического недоразвития речи. При этом выявляются не только дети, у которых имеется неправильное произношение, но и те случаи, где, на первый взгляд, никаких нарушений не заметно и только при тщательном обследовании можно установить, что у них есть грубые нарушения в фонематическом восприятии и фонематическом анализе и синтезе, которые могут быть нарушены избирательно, но возможно и их одновременное недоразвитие [7].

Таким образом, фонематическое недоразвитие проявляется в нарушениях фонематического восприятия и фонематического анализа и синтеза, которые могут быть нарушены избирательно или одновременно. Фонематическое недоразвитие наблюдается как при нарушении произношения, так и при нормальном произношении. Первичное обследование является главным звеном в диагностике детей с фонематическим недоразвитием речи.

Библиографический список

1. *Волкова Г.* Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи / Г. Волкова. – М.: Детство-Пресс, 2007. – 144 с.

2. *Ахутина Т.В.,* Иншакова О.Б. Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников. – М.: В. Секачев, 2008. – 128 с.

3. *Филичева Т.Б.* Обследование детей с фонетико-фонематическим недоразвитием // Методическое наследие // Фонетико-фонематическое и общее недоразвитие речи // Под ред. Л.С. Волковой, – М., 2003. – 73 с.

4. *Спирова Л.Ф.* Приемы выявления речевых нарушений у детей. – М., 2001.

5. *Фотекова Т.А.* Тестовая методика диагностики устной речи младших школьников, 2006.

6. *Филичёва Т.Б.,* Туманова Т.В. Дети с фонетико-фонематическим недоразвитием. Воспитание и обучение. – М., 1999.

7. *Ястребова А.В*. Преодоление общего недоразвития речи. – М., 2000.

DIAGNOSTIC METHODS PHONETIC AND PHONEMIC UNDERDEVELOPMENT OF SPEECH IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE MENTAL RETARDATION

L.M. Ilmurzina, *teacher-speech therapist*
Basic school N 21 department of education of akimat of Kostanay
(Kazakhstan, Kostanay)

Abstract. *This article describes about the methods of diagnostics, which are designed to identify features of speech development of children with phonetic and phonemic underdevelopment of speech in children of primary school age against the background of mental retardation. Phonemic underdevelopment is manifested in violations of phonemic perception and phonemic analysis and synthesis, which can be impaired selectively or simultaneously. Each technique is detailed painted.*

Keywords: *mental retardation, phonetic and phonemic underdevelopment of speech, technique, defect, rapid diagnosis.*

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Л.М. Ильмурзина, *учитель-логопед*
Основная школа № 21 отдела образования акимата г. Костанай
(Казахстан, г. Костанай)

Аннотация. *В данной статье говорится о причинах и симптомах задержки психического развития. Какие две группы детей с задержкой психического развития выделили ученые в ходе исследований. Дети с задержкой психического развития отличаются своеобразием речевого развития. Это проявляется как в задержке темпа развития отдельных сторон речи, так и в характере недостатков речевого развития.*

Ключевые слова: *задержка психического развития, нарушение речи, нарушение звукопроизношения, речь, артикуляция.*

Задержка психического развития – одна из наиболее распространенных форм психической патологии детского возраста, проявляющаяся в нарушении нормального темпа психического развития ребёнка. В ходе исследований Т.А. Власова и М.С. Певзнер выделили две наиболее многочисленные группы и охарактеризовали их как «детей с психофизическим и психическим инфантилизмом» [1].

В первую группу вошли дети с нарушенным темпом физического и умственного развития. Эти дети уступают сверстникам в физическом развитии, отличаются инфантилизмом в познавательной деятельности и в волевой сфере, с трудом включаются в учебную деятельность, быстро утомляются, отличаются низкой работоспособностью.

Вторую группу составили дети с функциональными расстройствами психической деятельности (цереброастенические состояния), которые чаще всего являются следствием мозговых травм. Для этих детей характерна слабость основных нервных процессов, глубоких нарушений познавательной деятельности у них нет и в периоды хорошего состояния они добиваются высоких результатов в учёбе [1].

К.С. Лебединская предложила клиническую систематику детей с задержкой психического развития:

1. Задержкой психического развития конституционального происхождения. Состояние задержки определяется наследственной, семейной конституцией. Генетическая предрасположенность проявляется в высокой чувствительности к средовым факторам развития: даже слабые внутриутробные нарушения питания или заболевания первых лет жизни ведут к заметному нарушению темпа созревания мозговых структур.

2. Задержкой психического развития соматогенного происхождения. Задержка развития – следствие перенесённых в раннем детстве заболеваний: хронических инфекций, аллергии, дистрофии, стойкой астении, дизентерии. Длительные, тяжело протекающие, часто хронические заболевания резко снижают психический тонус таких детей.

3. Задержкой психического развития психогенного происхождения. Дети имеют нормальное физическое развитие и функционально полноценные мозговые системы, соматически здоровы. Их психический инфантилизм обусловлен психологическим фактором – неблагоприятными условиями воспитания.

4. Задержкой психического развития церебрально-органического происхождения. Нарушение темпа развития интеллекта обусловлено грубым и стойким локальным нарушением созревания мозговых структур, недоразвитием коры больших полушарий головного мозга. Причина – патология беременности, тяжёлый токсикоз, грипп, гепатит, алкоголизм матери или отца, родовые патологии, в том числе и недоношенность, родовая травма, тяжёлые инфекционные и нейроинфекционные заболевания на первом году жизни [2].

Дети с задержкой психического развития отличаются своеобразием речевого развития. Это проявляется как в задержке темпа развития отдельных сторон речи, так и в характере недостатков речевого развития.

Поступающим в школу детям с задержкой психического развития присущ ряд специфических особенностей. В целом у них не сформированы нужные для усвоения программного материала умения, навыки и знания, которыми нормально развивающиеся дети обычно овладевают в дошкольный период. В связи с этим дети оказываются не в состоянии (без специальной помощи) овладеть счетом, чтением и письмом. Им трудно соблюдать принятые в школе нормы поведения. Они испытывают трудности в произвольной организации деятельности: они не умеют последовательно выполнять инструкции учителя, переключаться по его указанию с одного задания на другое. Испытываемые ими трудности усугубляются ослабленностью их нервной системы: учащиеся быстро утомляются, работоспособность их падает, а иногда просто перестают выполнять начатую деятельность.

Импрессивная сторона речи характеризуется недостаточной дифференцированностью восприятия речевых звуков, оттенков речи. Для экспрессивной стороны речи характерны бедный словарный запас, нарушенное звукопроизношение, недостаточная сформированность лексико-грамматического строя речи, наличие аграмматизмов, дефекты артикуляторного аппарата [3].

Обычно процесс бурного словотворчества у нормально развивающихся детей заканчивается к старшему дошкольному возрасту. У детей с задержкой психического развития этот процесс затягивается вплоть до конца начальной школы. Дети используют атипичные грамматические формы, имеющие характер неологизмов. Создание детьми неологизмов свидетельствует о способности их к выделению значений корней слов и использованию закономерностей родного языка для построения новых слов. В связи со сниженной познавательной активностью у детей с задержкой психического развития отмечается бедный словарный запас, отражающий неточные представления об окружающем мире. Речь состоит в основном из существительных и глаголов, прилагательные используются только для обозначения видимых свойств предметов. Связь слова и обозначаемого им предмета нестойкая. Дети затрудняются в использовании антонимических и синонимических средств языка, при этом большие трудности вызывает подбор синонимов [4].

При задержки психического развития отмечается более позднее развитие фразовой речи, даже в старшем дошкольном возрасте дети затрудняются в воспроизведении логико-грамматических конструкций, отражающих пространственные взаимоотношения. В собственной речи они употребляют в основном самые простые конструкции, что связано с бедностью их смысловых связей.

Характерны выраженные затруднения в грамматическом и семантическом оформлении предложений. Исследования грамматического строя речи у детей с задержкой психического развития выявили значительное недоразвитие у них процессов словоизменения, словообразования, синтаксической структуры предложения [5].

Для детей с задержкой психического развития характерно запоздалое появление первых слов и первых фраз. Затем отмечается замедленное расширение как активного, так и пассивного словарного запаса. Наблюдается их ограниченность и недифференцированность. Это происходит из-за нарушения познавательной деятельности, функциональной недостаточности высших психических функций (внимания, памяти и т.д.) и речевой активности [6].

Большинство детей страдают дефектами звукопроизношения. Преобладающим видом нарушения звукопроизношения является смешение звуков, имеющих сложную артикуляцию и требующих тонких акустических дифференцировок [с-ш, з-ж, с-ч, с-щ, р-л]. При этом смешение звуков имеет место в речевом потоке, в то время как при произношении отдельных слогов или слов этого может не наблюдаться [4].

Такого рода нарушение звукопроизношения может быть обусловлено общей вялостью артикуляции, что, как правило, является проявлением неврологической патологии – снижением тонуса артикуляционных мышц, а также нарушением фонематического восприятия и ослаблением контроля со стороны ребенка за артикуляцией звуков, когда основное внимание его сосредоточено на смысловой стороне высказывания. Осуществление одновременного контроля за несколькими действиями, сложная межанализаторная деятельность зрительного, слухового и тактильного анализаторов для детей с задержкой психического развития представляет значительную трудность.

Нарушение звукопроизношения у детей с задержкой психического развития носит полиморфный характер. Чаще всего бывают нарушены артикуляторно сложные звуки: свистящие, шипящие, сонорные [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что в данных исследователей подробно изучены и раскрыты механизмы, причины речевого нарушения и психического недоразвития, однако недостаточно разработана сама технология обучения детей, страдающих таким сложным по своей структуре дефектом. У детей с задержкой психического развития наблюдается отставание в развитии внимания, восприятия, мышления, памяти, речи, произвольной регуляции деятельности и других функций. Причем по ряду показателей актуального уровня развития дети с задержкой психического развития оказываются часто близкими к умственной отсталости. Но вместе с тем у них обнаруживаются значительно большие потенциальные возможности. Специальная психология для детей с задержкой психического развития заключается в том, чтобы вовремя заметить данный факт и приложить всевозможные усилия для того, чтобы ребенок не чувствовал себя неполноценным человеком.

Библиографический список

1. *Певзнер, М.С.* Об отборе детей с временной задержкой психического развития и стойкими церебрастеническими состояниями в специальные классы или школы / Дефектология, 2003.

2. *Лебединская К.С.,* Лебединский В.В., Нарушения психического развития в детском и подростковом возрасте, 2011.

3. *Мальцева Е.В.* Недостатки речи у детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста: Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 2004.

4. *Киселева, В.А.* Речевая деятельность детей с ЗПР: своеобразие или нарушение? / Дефектология, 2007.

5. *Гонеев А.Д.* Основы коррекционной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.Д. Гонеев, Н.И. Лифинцева, Н.В. Ялпаева; Под ред. В.А. Сластенина 2-е изд., перераб. – М.: Академия, 2002.

6. *Мальцева Е.В*. Особенности нарушения речи у детей с ЗПР / Дефектология. 1990.

7. *Фотекова Т.А.* Состояние и динамика высших психических функций у школьников с общим недоразвитием речи и задержкой психического развития // Дефектология. – М., 2003.

MODERN ASPECTS OF DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH DELAY MENTAL DEVELOPMENT

L.M. Ilmurzina, *teacher-speech therapist*
Basic school N 21 department of education of akimat of Kostanay
(Kazakhstan, Kostanay)

Abstract. *This article speaks about the causes and symptoms of delayed psychic development. What are the two groups of children with delay of mental development scientists have identified in the course of the research. Children with delay of mental development peculiar speech development. This manifests itself as a delay to the pace of development of the separate parties of the speech and the nature of the shortcomings of speech development.*

Keywords: *mental retardation, slurring of speech, violation of a sound pronunciation, speech, articulation.*

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ ПОСРЕДСТВОМ АРТ-ТЕРАПИИ

М.К. Кириллова, *канд. психол. наук, доцент*
Ю.О. Новгородова, *старший преподаватель*
Удмуртский государственный университет
(Россия, г. Ижевск)

Аннотация. *Статья посвящена проблеме развития коммуникативной компетентности детей с нарушениями речи. Одним из основных факторов успешной социальной адаптации детей с общим недоразвитием речи является коммуникативная компетентность в пространстве взаимодействия со сверстниками и взрослыми. Именно дошкольный возраст чрезвычайно благоприятен для овладения коммуникативными навыками в силу особой чуткости к языковым явлениям, интереса к осмыслению речевого опыта, общению. Для эффективного развития коммуникативной компетентности необходимо подобрать такой метод, который бы позволил использовать невербальный и вербальный способ общения. Одним из современных методов психологической коррекции и психотерапии, который сочетает в себе эти два способа общения является арт-терапия. В статье рассматриваются особенности коррекционно-развивающей программы с использованием метода арт-терапии для развития коммуникативной компетентности старших дошкольников. В исследовании подтверждается предположение о том, что групповая арт-терапия способствует развитию коммуникативной компетентности детей старшего дошкольного возраст с нарушениями развития речи.*

Ключевые слова: *коммуникативная компетентность, арт-терапия, песочная терапия, нарушения речи, общее недоразвитие речи, дошкольный возраст.*

Конечной целью психолого-педагогического сопровождения детей с нарушениями речи является их социальная адаптация, интеграция в общество. Одним из основных факторов успешной социальной адаптации является коммуникативная компетентность детей в пространстве взаимодействия со сверстниками и взрослыми. Именно дошкольный возраст чрезвычайно благоприятен для овладения коммуникативными навыками в силу особой чуткости к языковым явлениям, интереса к осмыслению речевого опыта, общению. Следовательно, развитие коммуникативной компетентности ребенка – актуальная задача воспитательно-образовательного процесса детского сада и школы [1].

Традиционно в практической психологии используются технологии, которые основаны на вербальном взаимодействии между участниками. Такой подход не может в полной мере позволить раскрыться друг перед другом в процессе взаимодействия детям с нарушениями речи. Поэтому для эффективного развития коммуникативной компетентности необходимо подобрать такой метод, который бы позволил использовать невербальный и вербальный способ общения. Одним из современных методов психологической коррекции и психотерапии, который сочетает в себе невербальный и вербальный способ общения является Арт-терапия. Арт-терапия ценный инструмент при оказании психологической помощи детям с различными эмоциональными и поведенческими расстройствами, имеющими нарушения в развитии. С ребенком легче наладить контакт посредством игр и рисунка. Арт-терапию можно проводить даже с детьми или взрослыми, не способными к языковому общению, – с теми, у кого имеются врожденные заболевания, органические поражения мозга и т.д. [2]. Дети с нарушениями речи затрудняются в словесном описании своих переживаний. Символическая речь рисунка позволяет человеку выразить свои эмоции, по-новому взглянуть на си-

туацию и благодаря этому выразить себя и больше узнать о себе и других людях.

Творческий опыт, осознание себя, развитие новых навыков и умений позволяют детям с нарушениями речи активно и самостоятельно участвовать в жизни общества, расширяют диапазон их социального взаимодействия.

Таким образом, актуальность исследования определяется рядом противоречий, характерных для традиционных программ развития коммуникативной компетентности:

– между использованием вербальных средств в развитии коммуникативной компетентности и комплексным подходом, использующим как вербальные, так и невербальные средства развития коммуникативной компетентности, которые отражены в методе арт-терапии;

– между использованием традиционных упражнений, направленных на развитие коммуникативной компетентности и необходимостью учитывать особенности коммуникативной компетентности старших дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) при разработке коррекционно-развивающей программы.

Коммуникативная компетентность старших дошкольников с общим недоразвитием речи может быть повышена посредством организованной коррекционно-развивающей работы с применением арт-терапии, при соблюдении следующих условий:

– будет проведен отбор арт-терапевтических техник, направленных на развитие коммуникативной компетентности, с учетом особенностей коммуникативной компетентности старших дошкольников с ОНР;

– будет активно привлечено ближайшее социальное окружение детей к участию в коррекционно-развивающей программе;

– проводимые техники будут создавать благоприятный эмоциональный фон, стимулировать положительные эмоции;

– будут использованы различные художественные материалы;

– в программу будут включены релаксационные упражнения.

Вопросом использования изобразительных средств в процессе психотерапевтического взаимодействия занимались представители психодинамического подхода: К.Г. Юнг, М. Наумбург, И. Чапернон, М. Миллнер. В России направление арт-терапии развивают А.И. Копытин, М.Е. Бурно.

Теоретико-методологической основой нашего исследования являются: концепция коммуникативной компетентности Агафоновой И.Н., Г.Р. Хузеевой, концепция генезиса общения М.И. Лисиной; концепция модели системной арт-терапии А.И. Копытина.

Под коммуникативной компетентностью в нашей работе понимается умение эффективно общаться, система внутренних ресурсов, необходимых для достижения эффективного общения в определенных ситуациях (В.Н. Куницына). Коммуникативная компетентность, в отличие от коммуникативных умений и навыков (те качества, которым можно научить, упражняя в использовании существующих в культуре средств и способов достижения целей), предполагает наличие качеств, которые позволяют человеку самостоятельно создавать средства и способы достижения его собственных целей. В основе этих качеств лежат предпосылки, основными из которых являются возрастные особенности развития и индивидуальные особенности самого ребенка (индивидуальность ребенка и индивидуальный опыт ребенка). Коммуникативная компетентность формируется исключительно в процессе реального взаимодействия, совместной деятельности со сверстниками.

Коммуникативная компетентность в процессе реального общения проявляется в способности ориентироваться и учитывать особенности другого (желания, эмоции, поведение и др.), направленности на другого, чувствительности к сверстнику. В основе этой компетентности лежит сформированность адекватного образа сверстника, который включает в себя познавательный, эмоциональный и поведенческий аспекты [3].

Познавательный аспект определяется через:

– знание норм и правил общения и взаимодействия со сверстниками;

– дифференцированный образ сверстника (знание внешних особенностей, желаний, потребностей, мотивов поведения);

– знание и понимание эмоций другого человека;

– знание способов конструктивного выхода из конфликтной ситуации.

Эмоциональный аспект проявляется через:

– положительное отношение к сверстнику;

– сформированность личностного типа отношения к сверстнику (преобладание чувства общности, сопричастности (Е.О. Смирнова) над обособленным отношением).

Поведенческий аспект включает:

– умение регулировать процесс общения и взаимодействия с помощью правил и норм поведения;

– умение выражать и достигать собственных целей общения с учетом интересов сверстника;

– способность конструктивного сотрудничества;

– способность к просоциальным действиям в процессе общения со сверстниками;

– умение разрешать конфликтные ситуации конструктивными способами.

Эти аспекты образуют центральное качество, определяющее коммуникативную компетентность – чувствительность к воздействиям сверстника. Чувствительность к сверстнику – способность ориентироваться и учитывать особенности другого (желания, эмоции и др.), проявлять внимание к сверстнику, готовность ответить на его предложения, способности услышать и понять другого.

В дошкольном возрасте детям доступны три варианта проявления коммуникативной компетентности:

1. В ситуации достижения собственных целей общения, взаимодействия с учетом особенностей партнера по общению (что-то попросить, договориться о принятии в игру);

2. В ситуации достижения цели совместными усилиями (организация и проведение игр, совместные задания, выполнение поручений);

3. В ситуации форм поведения проявляются просоциальные поступки (содействие, сочувствие, бескорыстная помощь, взаимовыручка) [3].

Данные ситуации проявления коммуникативной компетентности могут выступать и критериями диагностики и направлениями развития коммуникативной компетентности.

В качестве основной теории для создания коррекционно-развивающей программы нами выбрана модель системной арт-терапии А.И. Копытина. Системная арт-терапия (САТ) – это совокупность психологических, психофизических и психосоциальных лечебно-профилактических воздействий, базирующаяся на системном и транстеоретическом подходах, биопсихосоциальной концепции болезни (состояний психосоциальной дезадаптации), психологической концепции личности как системы отношений человека с окружающей средой, концепции творчества как способа поддержания и регуляции идентичности и формы защитно-приспособительного поведения. Для характеристики модели САТ использовано понятие «системная», поскольку при ее построении были выделены системообразующие элементы, содержащиеся в различных формах арт-терапии. Именно системный подход создает условия для транстеоретического анализа и может выступать базой для соотнесения разных концепций и систем знания, применяемых для обоснования арт-терапевтической практики. САТ – это комплексный вид воздействия, включающий не только занятия художественным творчеством, но и межличностное взаимодействие, обсуждение продуктов творчества клиентов в контексте их проблем и системы отношений, применение различных психотерапевтических приемов, реализуемых на основе личностного подхода. Процесс САТ затрагивает разные уровни биопсихосоциальной организации личности пациента: биологический, психологический и социокультурный. На биологическом уровне воздействие САТ связано преимущественно с психофизиологиче-

скими эффектами изобразительного творчества, его влиянием на сенсорные процессы, соматическую сферу, общее физическое состояние клиента в их взаимосвязи с психикой. На психологическом уровне воздействие связано с влиянием изобразительного творчества и коммуникации в группе на познавательную, эмоциональную и поведенческую сферы личности. На социокультурном уровне воздействие включает влияние на социальные установки и систему ценностей, идентичность (Я-концепцию) пациента, его коммуникативные навыки, эстетические представления, этические нормы, социальные роли, микро и макросоциальные отношения. При этом данные уровни и связанные с ними терапевтические эффекты рассматриваются во взаимосвязи друг с другом и на основе теории целостной личности как сложной биопсихосоциальной системы, обладающей способностью отражать, изменять и создавать различные отношения, осуществлять культурно-производственную деятельность и использовать различные виды дискурсов (символически-знаковых комплексов). В модели САТ художественное творчество рассматривается в качестве особой копинг-стратегии, опирающейся на культурно-производственную деятельность и используемой личностью в проблемных ситуациях. Также необходимым является ориентировка на саморазвитие участников арт-терапии посредством творческой активности, доверия к их внутренним ресурсам и механизмам творческой адаптации с параллельным привлечением и активизацией внешних, в частности, групповых ресурсов. Модель САТ предполагает использование в ходе занятий в основном изобразительные средства, однако, допускается применение иных средств творческого самовыражения [2]. С учетом этой особенности в нашу программу включены упражнения в психологической песочнице.

Основная цель разработанной нами коррекционно-развивающей программы – развитие коммуникативной компетентности дошкольников. Эта цель достигается за счет коллективной работы по созданию творческого продукта, совместной работы в песочнице. Игры на песке - одна из форм естественной активности ребенка. Дети с большим удовольствием используют песок в своих играх, пересыпают, просеивают, насыпают горы, выкапывают ямки. Если к этому добавить различные игрушки, тогда у ребенка появляется собственный мир, где он может выдумывать и фантазировать. Исходя из естественной тяги ребенка к играм с песком, весьма эффективным является использование песка в развивающих занятиях с детьми [4]. На занятиях создается пространство естественной среды, в которой ребенок настроен на проявление творческой активности, так как чувствует себя комфортно и защищено. Программа включает 16 занятий, которые проводятся один раз в неделю, продолжительность каждого составляет 45 минут. В основе каждого занятия лежит игровой сюжет, сказочное путешествие, открывающее для детей новые представления о мире, о себе, о своих отношениях со сверстниками.

Апробация программы проходила на базе детского сада № 189 г. Ижевска. В исследовании принимали участие старшие дошкольники, 6 человек экспериментальной группы и 6 человек контрольной группы. Для диагностики использовались методика «Мой друг», экспериментальная ситуации «Раскраска» и «Горошина», опросник «Особенности межличностных отношений (ОМО) [3]. Оценка достоверности различий между исследуемыми группами проверялась с помощью U критерия Манна-Уитни. Статистическая обработка осуществлялась с помощью пакета программы SPSS 17.0 for Windows.

Количественный анализ позволил определить значимые различия экспериментальной и контрольной групп при повторной диагностике коммуникативной компетентности по показателю «эмоциональная реакция на оценку работы сверстника взрослым» ($U = 0,000$, $p = 0,002$); по показателю «степень проявления просоциального поведения» ($U = 0,000$, $p = 0,002$); по показателю «особенности отношений со сверстниками» (эмоциональное благополучие в группе; эмоциональное отношение

ребенка к сверстникам) (U = 0,000, p = 0,002).

На арт-терапевтических сессиях создавалась ситуация гуманного взаимодействия и взаимопомощи. Благодаря совместным усилиям, дети создавали общий рисунок или поделку. Пример арт-терапевтического упражнения «Рисуем круги». Займите место за столом, выберите мелок, цвет которого вам очень нравится и нарисуйте круг любого размера. Обведите контуры рисунка. Нарисуйте в круге рисунки, значки, раскрасьте их. Если осталось место еще нарисуйте круги и раскрасьте их. Походите вокруг листа, внимательно посмотрите на круги, если вам хочется дополнить чей-нибудь рисунок, договоритесь и дополните. Соедините линиями свои круги и круги друзей, чтобы они подружились. Будьте внимательны и дружелюбны друг к другу! Зарисуйте оставшееся свободное пространство листа узорами, символами, значками. Прежде всего договоритесь с другими ребятами о том, что вы будете рисовать и как будете закрашивать фон общего рисунка [5].

Дети учились договариваться, тренировали толерантность к действиям сверстников. На занятиях имел место феномен «психологического поглаживания» при обсуждении рисунков друг друга. При обсуждении также обращалось внимание на сотворчество и индивидуальную неповторимость каждого из детей.

В программу были включены занятия с песком в психологической песочнице. Пример упражнения с использованием песочной терапии «Мои желания». Детям предлагают в песочнице с помощью игрушек изобразить свои желания. Затем дети пытаются угадать, кто что загадал.

Развитие коммуникативной компетентности достигалось за счет коллективной работы в песочнице, выполнения совместных задач и упражнений, направленных на развитие произвольной сферы ребенка.

Подводя итог, можно отметить, что групповая арт-терапия способствует развитию коммуникативной компетентности за счет коллективного создания продукта творчества, развития эмпатии при обсуждении рисунка, развития произвольности поведения, отреагирования отрицательных эмоций детей.

Библиографический список

1. *Агафонова И.Н.* Развитие коммуникативной компетентности учащихся // Управление начальной школой. – 2009 – № 2. – С. 4-10.

2. *Копытин А.И.* Психодиагностика в арт-терапии / А.И.Копытин. – СПб.: речь, 2014. – 288 с.

3. *Хузеева Г.Р.* Диагностика и развитие коммуникативной компетентности дошкольника: психолого-педагогическая служба сопровождения ребенка / Г.Р. Хузеева – М.: Гуманитарный изд. Центр ВЛАДОС, 2014. – 78 с.

4. *Зинкевич-Евстигнеева* Т. Игра с песком. Практикум по песочной терапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2015. – 256 с.

5. *Киселева М.В.* Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. – СПб.: Речь, 2008. – 160 с.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT THROUGH ART THERAPY

M.K. Kirillova, *candidate of psychological sciences, associate professor*
Y. O. Novgorodova, *senior lecturer*
Udmurt state university
(Russia, Izhevsk)

Abstract. *The article covers the problem of development of communicative competence of children with speech disorders. One of the key factors in the successful social adaptation of children with General underdevelopment of speech is communicative competence in the space of interaction with peers and adults. What preschool age is extremely favorable for mastering of communication skills because of special sensitivity to linguistic phenomena of interest to the understanding of speech experience, communication. For the effective development of communicative competence is necessary to select such a method which would allow to use verbal and non-verbal way of communicating. One of the modern methods of psychological correction and psychotherapy, which combines these two methods of communication is art therapy. The article considers the peculiarities of correctional-developing programme using the method of art therapy for the development of communicative competence of senior preschool children. The study confirmed the assumption that group art therapy facilitates the development of communicative competence of children of senior preschool age with developmental disorders of speech.*

Keywords: *communicative competence, art therapy, sand therapy, speech disorders, general speech underdevelopment, preschool age.*

МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Б.С. Нажмитдинова, *дефектолог*
«Ясли – сад № 51» отдела образования акимата г. Костанай
(Казахстан, г. Костанай)

Аннотация. *Статья посвящена вопросам организации диагностики речевого развития у детей с нарушением интеллекта. Выделяются и описываются характерные проблемы при постановке диагноза и разграничении детей с умственной отсталостью от детей с задержкой речи и сохранением интеллекта. В статье описываются характерные особенности логопедического и психолого-педагогического исследований. Особое внимание в работе автор акцентирует на решающем значении в диагностике нарушений речевого развития детей изучению анамнеза и определению интеллектуального развития.*

Ключевые слова: *методы диагностики, нарушение речевого развития, умственная отсталость, анамнез, интеллектуальное развитие.*

У всех детей с нарушением интеллекта наблюдаются недостатки речевого развития. Специфических особенностей, которые определяют каждый тип нарушенного развития, значительно меньше, чем тех, которые служат критериями дифференциальной диагностики [1].

В первую очередь это связано и с закономерностями развития детей с нарушением интеллекта, и с тем, что специальной психологии на современном этапе недостаточно научных исследований сравнительного характера. Осуществление научных разработок в данной области позволило бы существенно расширить возможности диагностики речевого развития у детей с умственной отсталостью [2].

Анализ особенностей речевого и психического развития детей с нарушением интеллекта показывает, что правильная оценка психического развития и отграничение умственно отсталых детей, особенно с атипичными формами (сочетание нарушения интеллекта с различными формами алалии) от детей с задержкой речевого развития представляет собой сложную диагностическую задачу, особенно в дошкольном возрасте.

Наибольшая сложность в постановке речевого диагноза наблюдается у детей с анамнезом церебральный паралич: так установленный диагноз «алалия» нередко опровергается и диагностируется другой тип речевого нарушения, в частности спастико-ригидная форма дизартрии, сочетающей как пирамидную, так и экстрапирамидную симптоматику.

В связи с этим особенно остро стоит вопрос о роли эффективности методов диагностики речевого развития детей с нарушением интеллекта. Диагностическое исследование ребенка с явлениями речевых нарушений, а также с другими видами отклонений в психофизическом состоянии должно начинаться с установления точного диагноза, полученного из результатов дифференциальной психолого-педагогической диагностики.

Для диагностики речевого развития важное значение имеют психолого-педагогические характеристики, индивидуально-психологические особенности ребенка, которые выявляются воспитателями, родителями, логопедами, психологами и другими педагогами.

Установление речевого диагноза подчиняется общим правилам, но при этом имеет свою специфику.

Так, например, трудность в различении фонематической дислалии и моторной алалии возникает на поздних этапах развития алалии. Это происходит в то время, когда в речи детей особенно ярко проявляются только фонематические нарушения, а нарушения других подсистем языка при этом либо полностью отсутствуют, либо ослаблены [3].

Решающим значением для дифференциального диагноза в таких случаях является анамнез и сравнительный анализ изу-

чения параметров неречевой системы ребёнка.

В анамнезе уточняются особенности раннего развития ребенка, начиная с внутриутробного периода, характера родов и раннего постнатального развития. Особое внимание при этом следует обратить на протекание беременности у матери, наличия травм, полученных во время родов, асфиксии. Также важен характер заболеваний, которые перенес ребёнок в раннем детстве. Важно уточнить у родителей, каким образом протекали любые детские заболевания, не сопровождались ли они бессознательными состояниями, припадками или судорогами. Так, например, протекание обычных детских заболеваний (корь коклюш, воспаление легких, грипп и др.) может осложниться поражением нервной системы (менингоэнцефалиты). В специфику речевого анамнеза входит уточнение этапов раннего развития речи (характер гуления и лепета ребёнка, его интонации, состояния слуха, сроки появления первых слов и т.п.) [4]. Таким образом, иногда уже на этапе сбора анамнеза могут быть получены некоторые сведения, которые позволяют предполагать перенесение в раннем детстве мозгового заболевания.

Следующим этапом в диагностике речевого нарушения является неврологическое, логопедическое и психолого-педагогическое исследования.

Диагностика речевого развития обычно осуществляется логопедом при помощи различных нестандартизированных методик, тестовых заданий, к которым не предъявляются требования оценки по валидности, надежности и репрезентативности.

Примерный перечень стимульного материала [5], который используется в логопедическом исследовании речевого развития ребёнка, приводится ниже:

Для исследования фонетической стороны речи используются предметные картинки, которые содержат звук в разном положении в слове (например, начале, конце, середине) и речевой материал (словосочетания, предложения и тексты, которые содержат различные звуки).

Для исследования лексики и грамматического строя речи применяются предметные картинки с изображением действий и разного количества предметов.

Материалом для исследования связной речи выступают сюжетные картинки или серии сюжетных картинок для разных возрастных групп.

Психолог в исследовании, напротив, использует только такие методики, которые соответствуют всем критериям, предъявляемым к диагностическому материалу, и прошли адаптацию на большой выборке детей с подобными проблемами.

На разных этапах педагогического исследования используют различные методы изучения деятельности и особенностей речевого развития ребенка: беседа, обучающий эксперимент, наблюдение, изучение документации и письменных работ детей.

Выбор методов диагностики речевого развития зависит от коммуникативности ребенка, трудности адаптации в новых условиях, тревожности, сензитивности и других индивидуальных особенностей, а также от целей и задач каждого этапа обследования.

Специфичность речевой диагностики заключается в том, что нарушения речи чаще не носят характер самостоятельного заболевания, а являются лишь одним из симптомов основного заболевания.

Для психологов и логопедов представляет определенную сложность диагностика детей преддошкольного возраста, которые относятся по своим медицинским показателям к группе риска. Темповая задержка речевого развития по своим проявлениям аналогична задержке психического развития.

Диагностика нарушений речи у детей в возрасте двух-трех лет также осложняется рядом трудностей, которые обусловлены возрастом и отсутствием стандартизированных методик.

Основными методами диагностики нарушения речевого развития в обследовании детей являются изучение анамнеза и определение интеллектуального развития [6].

Так, например, многочисленные исследования, которые касаются моторных ала-

лий, наглядно свидетельствуют о том, что у детей с моторной алалией имеется задержка психического развития. Разными учёными природа этой задержки трактуется по-разному.

У детей с олигофренией, также как и у детей с моторной алалией во многом схожи речевые проявления нарушений. Принципиальное отличие алалий от нарушения развития речи, обусловленного нарушением интеллекта, состоит в том, что алалия является результатом неусвоения в онтогенезе структурно-функциональных закономерностей языка при полной или относительной сохранности неязыковых психических процессов, тогда как при олигофрении – это результат нарушения познавательной деятельности.

При оценке мышления алалики значительно отличаются от умственно отсталых детей. Логические задачи на классификацию и сходство дети с моторной алалией решают значительно лучше, чем олигофрены.

В экспрессивной речи дети с алалией доступными им языковыми средствами пытаются передавать причинно-следственные связи. Дети с нарушением интеллекта не выражают в речи причинно-следственные связи, либо выражают на элементарном уровне.

У детей с алалией наблюдается довольно обширный номинативный словарь, который они не могут актуализировать в своей речи. У детей же нарушением интеллекта запас этих знаний предельно ограничен.

С учётом вышесказанного для дифференциальной психолого-педагогической диагностики речевого развития детей с нарушением интеллекта необходимо, во-первых, выявить уровень фактического интеллектуального развития ребенка, во-вторых, определить структуры выявленного отклонения [7].

На практике диагностика речевого развития весьма проблематична, особенно в дошкольном возрасте, и нередко строится исключительно на профессиональной интуиции.

Библиографический список

1. *Лубовский В.И.* Психологические проблемы диагностики аномального развития детей [Текст] / В.И. Лубовский. – М.: Педагогика, 1989. –104 с.

2. *Слюсарева Е.С.,* Козловская Г.Ю. Методы психологической диагностики [Текст] / Е.С. Слюсарева, Г.Ю. Козловская. – Ставрополь: Академия. 2009. – 506 с.

3. *Волкова Г.А.* Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи (Вопросы дифференциальной диагностики) [Текст] / Г.А. Волкова. – СПб.: Детство-Пресс, 2008. – 469 с.

4. *Басилова, Т. А.,* Александрова, Н. А. Как помочь малышу со сложным нарушением развития: пособие для родителей. [Текст] / Т.А.Басилова, Н.А.Александрова. – М.: Просвещение, 2008. – 111 с.

5. *Корнев, А.Н.* Дифференциальная диагностика недоразвития речи у детей (нейропсихологические аспекты) [Текст] / А.Н.Корнев – М.: Наука, 2005. – 480с.

6. *Степаненко, Д.Г.,* Сагутдинова, Э.Ш. О классификациях нарушений речи в детском возрасте [Текст] / Д.Г.Степаненко, Э.Ш.Сагутдинова // Системная интеграция в здравоохранении – 2010. – № 2 – С.8.

7. *Соботович, Е.Ф.* Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции (дети с нарушением интеллекта и моторной алалией) [Текст] / Е.Ф.Соботович – М.: Классикс стиль, 2003. – 550с.

METHODS OF DIAGNOSTICS OF SPEECH DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITY

B.S. Nazhmitdinova, *speech pathologist*
«Nursery - kindergarten № 51» Department of education of akimat of Kostanay (Kazakhstan, Kostanay)

Abstract. *The article is devoted to the questions of the organization of diagnostics of development of speech of children with an intellectual disability. There identified and described characteristic problems at diagnosis and differentiation of mentally-disabled children from children with speech impairment and preservation of intelligence. In the article there also described the characteristics of logopedic, psychological and pedagogical studies. The author focuses on crucial importance in diagnostics of violations development of speech of children, on studying the history and characterization of intellectual intellectual development.*

Keywords: *diagnostics methods, violation of speech development, intellectual disability, history, intellectual development.*

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Б.С. Нажмитдинова, *дефектолог*
«Ясли – сад № 51» отдела образования акимата г. Костанай
(Казахстан, г. Костанай)

Аннотация. *В статье нашли отражение результаты исследования, направленного на изучение особенностей речевого развития детей с нарушением интеллекта. Основное содержание исследования составляет обобщенная характеристика отклонений речевого развития у детей с нарушением интеллекта, проявляющихся в фонетической, лексической, синтаксической и грамматической сторон речи. Автор подводит некоторые итоги исследованиям ряда современных учёных, посвященных своеобразию речевого развития, специфических отклонений и аномалий речевого онтогенеза у детей с умственной отсталостью.*

Ключевые слова: *умственная отсталость, особенность речевого развития, детская речь, аномалии речевого онтогенеза, психический дизонтогенез.*

Одной из основных характеристик общего развития ребёнка является формирование и развитие речи. Дети, которые нормально развиваются, обладают хорошими способностями к овладению речью. Речь является важным средством связи между ребёнком и окружающим миром, самой совершенной формой общения, которая присуща только человеку. Речь – это особая высшая психическая функция, которая обеспечивается головным мозгом, любые отклонения в развитии речи необходимо вовремя заметить. Чтобы речь нормально функционировала необходимо, чтобы кора головного мозга достигла определенной зрелости, был сформирован артикуляционный аппарат и сохранен слух [1].

Науку долго не интересовали проблемы изучения особенностей развития детской речи.

Первым трудом, который описывает психологическое развитие одного мальчика, стала книга немецкого философа Тидемана «Наблюдение за развитием душевных способностей ребёнка», вышедшая в 1787 году и спровоцировавшая волну интереса к детской теме и изучению особенностей языка и речи детей. После «Наблюдений» выходит ряд публикаций, который описывает наблюдения исследователей за речевым развитием своих детей.

В начале XX века в России возникает государственный интерес к исследованию детской речи: организовываются учреждения, которые занимаются вопросами изучения онтогенеза речи, выпускается специальная литература, совершенствуются методические подходы к проведению исследований.

Однако, в 1936 году Постановление ЦК «О педагогических извращениях в системе Наркомпроса» приостановило развитие научного направления по исследованию развития детской речи. И лишь в 1950-м году с расцветом психолингвистики появятся следующие значимые работы в этом направлении.

В настоящее время проводится множество исследований в этом направлении, получивших большое развитие в нашей стране и за рубежом.

Причинами отставания в речевом развитии являются патология течения беременности и родов, общее отставание в психическом развитии ребенка, влияние наследственности и генетики.

Некоторые особенности формирования речевых навыков на разных этапах становления речи ребёнка, которые отразились в работах психолингвистов, дают нам возможность проследить своеобразие отклонений и аномалий, характерных для речевого развития детей с нарушением интеллекта [2].

Умственной отсталостью называется стойкое, необратимое нарушение познавательной деятельности, а также эмоционально-волевой и поведенческой сфер.

Среди лиц с нарушением интеллекта, большинство составляют лица, которые имеют диагноз олигофрения.

В зависимости от недостаточности интеллекта у детей с диагнозом олигофрения различают три группы: идиотия – тяжелая; имбецильностъ – менее тяжелая; дебильностъ – относительно легкая [3].

При диагнозе идиотия наблюдается резкое нарушение психического и физического развития, проявляются эндокринные расстройства, уродства в строении черепа и скелета. Речевое развитие при глубоких формах идиотии состоит в произнесении отдельных звуков или произнесения ограниченного числа слов с искажением. В поведении идиотов наблюдаются резкие отклонения от нормы.

В менее резкой форме, при имбецильности, достаточно отчётливо наблюдаются нарушения в психическом и физическом развитии. Имбецилы владеют элементами речи, но запас слов у них мал, а произношение неправильно.

Дети-дебилы, которые составляют основную массу учащихся вспомогательных школ, имеют значительно более легкую степень умственного недоразвития и незначительные отклонения в физическом развитии. Дети, с данным нарушением в интеллекте, владеют речью, двигательные нарушения у них настолько компенсируются, что не мешают в дальнейшем включаться в трудовую деятельность. Особенность дебилов проявляется в недоразвитии мышления, однако оно выражено у них в меньшей степени, чем у имбецилов.

У ребенка с нарушением интеллекта к семи годам, ко времени поступления в школу практика речевого общения занимает маленький отрезок времени – около 3-4 лет. Все эти годы темп развития его речи замедлен, а речевая активность недостаточная. У ребёнка оказывается слаборазвития разговорно-бытовая речь, что затрудняет его общение с взрослыми людьми. Ребёнок редко принимает участие в беседах, на задаваемые вопросы отвечает односложно и зачастую не правильно.

При объяснении причин, которые обуславливают замедленное речевое развитие у детей с нарушением интеллекта, следует понимать, что, прежде всего, для них характерно общее недоразвитие всей психики в целом, приводящее к значительным изменениям и задержкам в умственном развитии [3].

Речь детей с нарушением интеллекта зачастую монотонна, маловыразительна, лишена сложных и тонких эмоциональных оттенков, в одних случаях бывает замедленной, в других – ускоренной.

У детей с интеллектуальными нарушениями наблюдается бедность словарного запаса, неточность употребления слов, трудности актуализации словаря, пассивный словарь преобладает над активным, происходит нарушение процесса организации семантических полей. Дети с нарушением интеллекта не знают названий многих предметов, частей предметов, в их словаре преобладают существительные с конкретным значением, нет слов, носящих обобщающий характер, мало прилагательных, наречий, наблюдаются замены слов по семантическому сходству.

Пассивный словарь значительно шире активного, при этом он с трудом актуализируется; чтобы его активизировать требуется задать наводящий вопрос; многие слова так и не становятся понятиями [4].

Уже на первом году жизни у ребёнка с интеллектуальным нарушением, наблюдается отсутствие или позднее появление лепета. Это происходит вследствие недоразвития фонематического слуха, являющееся следствием аномалии общего развития детей с нарушением интеллекта.

Рассмотрим особенности речевого развития у детей с нарушением интеллекта боле подробно.

Среди детей с нарушением интеллекта наблюдается 40-60% нарушений фонетической стороны речи.

У таких детей, как и у детей в норме, чаще нарушаются артикуляторно-сложные звуки – это свистящие, шипящие, [р] и [л]. Наряду с искаженным произношением звуков отмечается большое количество. Замены зачастую вариативны, т.е. один и тот же звук ребёнок с нарушением интеллекта в одном случае может произнести правильно, а в другом исказить или полностью пропустить [4].

У детей с синдромом Дауна наблюдается замедленный темп речи, иногда встречается скандированная речь. Также часто у детей с нарушением интеллекта наблюдаются голосовые расстройства.

Несформированность грамматической стороны речи у детей с нарушениями проявляется в аграмматизме, в искажении употребления падежей, смешения предлогов, неправильные согласования имен существительных с прилагательными и числительными.

Для высказываний детей свойственны простые и нераспространенные предложения, с пропусками главных членов. Увеличение длины предложения происходит за счёт перечисления событий и объединения предложений при помощи союза и интонации.

Также у детей с нарушением интеллекта проявляются нарушения в диалогической и монологической речи. Дети с трудом могут вступить в беседу, на обращенные реплики могут неадекватно отреагировать, не переключаются с позиции слушающего на позицию говорящего, не заинтересованы в получении новой информации [5].

При монологической речи у детей с нарушением интеллекта прослеживается искажение логики и последовательности высказывания, фрагментарность, соскальзывание с темы, которое ведёт к образованию побочных ассоциаций, бедность и шаблонность лексического строя, наличие черт, которые присущи ситуативной речи [6].

Таким образом, затруднения в речевом развитии ребёнка напрямую связано с нарушениями интеллекта при использовании речи, как вербальной функции и регулятора поведения.

Это объясняется тем, что детям с нарушением интеллектуального развития не всегда посильно выполнение речевых задач, особенно если они имеют несколько заданий. Данной категории детей вообще становится сложной деятельность, которая управляется их вербальными обобщениями.

Подводя итог вышесказанному о своеобразии речевого развития детей с интеллектуальными нарушениями, резюмируем, что ряд исследователей (А.К. Аксёнова, В.И. Лубовский, В.Г. Петрова и другие) выделяют ряд специфических отклонений и аномалий речевого онтогенеза, которые свойственны данной группе детей.

Учёными продемонстрированы несоответствие норме речевого развития у ребёнка с интеллектуальным нарушением уже на первом году жизни (отсутствие лепета, гуления и пр.) и невозможностью преодоления признаков речевой патологии до момента окончания им школьного возраста. Речевое развитие у детей данной категории запаздывает и характеризуется рядом отклонений, которые проявляются в фонетической, лексической, синтаксической и грамматической сторон речи.

Библиографический список

1. *Кузнецова, Л.В.* Основы специальной психологии [Текст]/ Л.В. Кузнецова – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 725 с.

2. *Аксенова А.К.,* Якубовская Э.В. Развитие связной устной речи у учащихся с нарушением интеллекта на специальных уроках [Текст] / А.К. Аксенова, Э.В. Якубовская // Дефектология. –1987–№ 6 – С. 9-12.

3. *Лубовский, В.И.* Специальная психология [Текст] / В.И. Лубовский. – М.: Академия, 2003. – 657 с.

4. *Нодельман, В.И.* Особенности разговорной речи умственно отсталых младших школьников [Текст] / В.И. Нодельман // Дефектология. – 2008. – №6. – С. 5-13.

5. *Петрова, В.Г.* Развитие речи учащихся вспомогательной школы [Текст] / В.Г. Петрова. – М.: Педагогика, 2007. – 730 с.

FEATURES OF SPEECH DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITY

B.S. Nazhmitdinova, *speech pathologist*
«Nursery - kindergarten № 51» Department of education of akimat of Kostanay (Kazakhstan, Kostanay)

Abstract. *The results of the research directed on studying of the features of the development of speech of children with intellectual disability have been reflected in the article. The core of the research makes generalized characteristic of deviations in speech development of the children with intellectual disability, shown in phonetic, lexical, syntactic and grammatical parts of their speech. The author sums up some results of the researches of some modern scientists who devoted their works to the originality of speech development, specific deviations and anomalies of speech ontogenesis of mentally-disabled children.*

Keywords: *intellectual disability, speech development feature, children's speech, anomalies of speech ontogenesis, psychic dysontogenesis.*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ОТВЕТСТВЕННЫХ И ОПАСНЫХ ПРОФЕССИЙ

С.В. Смирнова[1], *канд. техн. наук, доцент*
Н.А. Овчар[1], *канд. социол. наук, доцент*
Е.В. Лифанова[2], *канд. мед. наук, доцент*
А.Н. Тодорев[1], *старший преподаватель*
М.Н. Дятлов[1], *старший преподаватель*
[1]Волгоградский государственный технический университет
[2]Волгоградский государственный медицинский университет
(Россия, г. Волгоград)

Аннотация. *В статье представлены результаты анализа применяемых психодиагностических методик, применяемых для оценки профессионально-важных психофизиологических качеств работников ответственных и опасных профессий. Приведены примеры личностных опросников и тестовых заданий, используемых для оценки психологических особенностей специалистов операторского труда. Определены проблемы профессионального отбора водителей, осуществляющих пассажирские перевозки из-за недостаточной диагностики их психофизиологических особенностей и отсутствия в настоящее время комплексного подхода к определению профессиональной пригодности на автотранспорте.*

Ключевые слова: *методы психологической диагностики, специалисты опасных и ответственных профессий, водители пассажирского автотранспорта.*

В разных жизненных сферах и видах деятельности возникают практические задачи, успешность решения которых зависит от учета индивидуальных или групповых психологических особенностей людей. Для обеспечения эффективной профессиональной деятельности иногда требуется отбор по психологическим и психофизиологическим качествам. Психологический диагноз может быть основой оптимального профессионального самоопределения личности [1, С. 7].

Значение психодиагностики обусловлено тем, что в различных профессиях активизируются различные психические функции человека, так, например, высокий уровень развития слуховой чувствительности требуется от настройщика музыкальных инструментов, активная мыслительная деятельность от авиадиспетчера, умение распределять внимание и быстрота реакции – от водителя транспортного средства. Эмоционально-волевая устойчивость – та характеристика, которая должна присутствовать у представителей тех профессий, где возможна аварийная или экстремальная ситуация (пилоты, машинисты, космонавты, диспетчеры, водители). Выявление качеств личности, обеспечивающих эффективность трудовой деятельности, и является основной задачей психодиагностики.

Психодиагностика получила широкое распространение в различных сферах трудовой деятельности. Ее применяют на этапах профессионального отбора, профориентации, профдифференциации, профессионального консультирования, организации профессионального обучения и других направлениях, где необходима оптимизация профессиональной деятельности и рациональное распределение кадров. Результатами применения психодиагностических методик являются уменьшение производственного брака, снижение травматизма в процессе трудовой деятельности, уменьшение «текучки» кадров за счет предварительных данных о профессионально-важных качествах испытуемых и оценочных характеристиках пригодности к определенным профессиям и специальностям. Поэтому, по мнению многих экспертов, работающих в области психологии и психофизиологии, этап психологического отбора необходим во многих сферах профессиональной деятельности [1-8]. Психоло-

гическая диагностика позволяет «подобрать» те сферы профессиональной деятельности, которые наиболее точно соответствуют морально – нравственным, личностным и темпераментальным особенностям конкретного человека.

В настоящее время методы психодиагностики применяются в различных сферах деятельности, таких как: Вооруженные силы, полиция, службы ФСБ и МЧС, спорт, в коммерческих структурах, для повышения эффективности исполнительной и управленческой трудовой деятельности сотрудников организаций. Как отмечалось выше, диагностика работников, которые могут оказаться в аварийной, экстремальной ситуации, имеет особое значение, поэтому необходимо провести анализ возможностей современной науки по выявлению профессионально-важных и личностных качеств сотрудников опасных и ответственных профессий.

Средства, которыми располагает современная психодиагностика, по своему качеству подлежат разделению на две группы: формализованные методики и малоформализованные.

К формализованным методикам относятся: тесты, опросники, методики проективной техники, психофизиологические методики и другие.

К малоформализованным методикам следует отнести: наблюдение, беседу, анализ продуктов деятельности и другие [1, С.71-72].

Без предварительного отбора и специальной подготовки сложно рассчитывать на то, что человек, оказавшись в опасных для жизни условиях или на месте произошедшей катастрофы, сможет вести себя адекватно и действовать эффективно. Как поведут себя сотрудники, оказавшиеся в сложной или опасной ситуации, и насколько эффективно они могут действовать в ней - об этом можно лишь предполагать до тех пор, пока действительно не произойдет подобный случай. Только это уже будет свершившимся событием и уже ничего нельзя будет изменить.

Отбор и распределение персонала в организациях и на промышленных предприятиях – это одна из важных областей применения психологической диагностики. Основу профессиональной пригодности составляют профессионально-важные психофизиологические, социально-психологические и личностные качества, позволяющие эффективно и безопасно выполнять ту или иную профессиональную деятельность. Учет наиболее значимых качеств на этапе профессионального отбора позволяет провести сравнительный анализ соответствия качеств кандидата с теми, которые должны соответствовать специалисту-профессионалу в данной сфере трудовой деятельности.

В работах В.Д. Небылицына, Б.Ф. Ломова, К.М. Гуревича, В.А. Бодрова, О. К. Конопкина, В.Н. Пушкина, Л.С. Нерсесяна, М.А. Котика, А.М. Емельянова, В.А. Пономаренко, Д. Клебельсберга и других исследователей, проблема надежности труда оператора рассматривается, в том числе, с учетом особенностей личностных качеств индивида и учения о типах высшей нервной деятельности человека.

Гипотеза о наличии связи между некоторыми характеристиками рабочих качеств оператора и основными свойствами его нервной системы была выдвинута В. Д. Небылицыным в 1964 г. Эти свойства являются врожденными, неизменными и поэтому они выступают в качестве постоянных параметров надежности [2, С. 86].

Свойства нервной системы определяют лишь потенциальные возможности человека. Насколько они будут реализованы на практике, во многом зависит от его личностных качеств (трудолюбия, настойчивости, чувства долга и ответственности, целенаправленности, особенностей эмоциональной сферы и т. п.). Совокупность этих качеств создает у человека соответствующее желание и мотивацию к выполнению данной деятельности. Это положение убедительно показано в работе Е. А. Милеряна на примере влияния на надежность оператора его моральных, эмоциональных и волевых качеств [2, С. 89].

Профессиональная надежность деятельности существенно зависит от индивидуально-психологических особенностей личности, и для изучения этих качеств ис-

пользуются как отдельные тесты, так и психодиагностические комплексы.

В психодиагностических методиках наибольшее распространение получили опросники: Айзенка, Миннесотский многофазный личностный опросник (MMPI), 16-факторный личностный опросник Кеттелла (16-ФЛО), а также тестовые задания: тематической апперцепции (ТАТ), тест Роршаха, фрустрационные картинки Розенцвейга, тест незаконченных предложений и другие.

В авиации качества личности будущего летчика изучаются при проведении профессионального психологического отбора. Как разовая процедура, он проводится при наборе в училище, превращаясь в дальнейшем в систематическое наблюдение и изучение курсанта, реализацию принципа пролонгированного отбора.

Обследование кандидатов при проведении психологического отбора включает: групповое обследование бланковыми методиками «часы», «установление закономерностей», «численно-буквенные сочетания», «шкалы», «компасы»; индивидуальное обследование с помощью аппаратов ДКН, УПО-2 и методики «отыскивания чисел с переключением»; изучение особенностей личности.

В комплексный показатель прогностичности входят показатели, характеризующие как особенности психических процессов, так и личности [3, С. 42,44].

Различная мотивация испытуемых может служить источником искажения ответов либо в сторону социальной желательности (диссимуляция), либо подчеркивания своих дефектов (аггравации и симуляции). Сознательные искажения могут привести к полному отказу от сотрудничества, грубым искажениям и случайному характеру ответов. Поэтому при проведении профессионального психофизиологического отбора моряков особая роль отводится проективным методикам, так как эффект бессознательных искажений менее значителен и плохо поддается коррекции [4, С. 168].

На этапах психологической диагностики применяются проективные методики первого и второго поколения.

К методикам первого поколения относятся:

– конститутивные – когда испытуемому предлагают беспорядочный, неоформленный материал, которому нужно придать субъективный смысл (например, тест Роршаха);

– интерпретационные – истолкование, интерпретация какого-либо многозначного эпизода, события, ситуации (например, тест ТАТ Мюррея).

Методики второго поколения – импрессивные и экспрессивные. Эти методики основываются на изучении результатов выбора стимулов из ряда предложенных (например, тесты МПВ Сонди, МЦВ Люшера) [4, С. 168-169].

Подбор методик исследования личности на железнодорожном транспорте производится с таким расчетом, чтобы полученные результаты можно было использовать для профессионального психологического отбора и для комплектования производственных бригад с учетом психологической совместимости. Одной из применяемых средств психологической диагностики является методика Лири, имеющая достоверную связь с результатами, получаемыми при использовании других известных психологических методик, таких как СМИЛ, Кеттелл, Люшер и Сонди. Для определения психологических типов применяется личностная методика MBTI, разработанная Карлом Юнгом. С помощью методики Люшера измеряется уровень тревоги испытуемого [5, С. 326-327].

Анализ применяемых методик позволяет сделать вывод о необходимости применения личностных методов для прогноза профессиональной эффективности и психологической пригодности к трудовой деятельности, связанной с высокой ответственностью и предполагающей появление опасных и экстремальных ситуаций. К данной категории опасных и ответственных профессий можно отнести водителей пассажирского автотранспорта [6, 7, 8].

Пригодность будущего водителя до обучения определяется на основании явных и резких отклонений от средних показателей состояния здоровья и функций органов зрения и слуха. Таким образом, в

настоящее время, пригодность водителя определяется только медицинским и образовательным отбором [8].

Наличие широкого спектра методов психодиагностики позволяет выразить уверенность в возможности подбора адекватных, валидных методик для оценки профессионального и психологического соответствия водителей пассажирского транспорта, как представителей профессий, имеющих дело с аварийными и экстремальными ситуациями.

Повышенные требования к личностным и темпераментальным особенностям необходимо предъявлять к водителям, осуществляющим пассажирские автотранспортные перевозки, так как от их морально-нравственных и личностных качеств, а также уровня профессиональной мотивации зависит безопасность пассажиров и других участников дорожного движения.

Библиографический список

1. *Акимова, М.К.* Психологическая диагностика / Под ред. М. К. Акимовой. – СПб.: Питер, 2005. – 303 с.

2. *Бодров, В.А.,* Орлов, В.Я. Психология и надежность: человек в системах управления техникой. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. – 288 с.

3. *Ворона, А.А.,* Гандер, Д.В., Пономаренко, В.А. Теория и практика психологического обеспечения летного труда. М.: Воениздат, 2003. – 280 с.

4. *Шафран, Л.М.,* Псядло, Э.М. Теория и практика профессионального психофизиологического отбора моряков. – О: Фенікс, 2008. – 292 с.

5. *Нерсесян, Л.С.* Железнодорожная психология: 2-е изд., переработанное и дополненное / ФГУП Всеросс. Институт железнодорожной гигиены Роспотребнадзора, Кафедра железнодорожной гигиены МПФ ППО ММА им. И.М. Сеченова. – М.: ООО Фирма «РЕИНФОР», 2005. – 534 с.

6. *Возможности создания* базы данных для экспертных оценок профессионально-важных личностных качеств, необходимых для определения профессиональной пригодности операторов пассажирских транспортных средств / В.С. Куликов, Р.А. Кудрин, Е.В. Лифанова, М.Н. Дятлов // Современные направления развития медицины : сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф. (г. Брянск, 26-28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Я.А. Вавилина; Научно-технический центр НДМ. – Брянск, 2015. – С. 3-9.

7. *Влияние личностных качест*в на профессиональную успешность водителей пассажирского автотранспорта / С.В. Смирнова, М.Н. Дятлов, А. Н. Тодорев, Е.Е. Родин // Технические науки в России и за рубежом: матер. III междунар. науч. конф. (г. Москва, июль 2014 г.) / Молодой учёный. – М., 2014. – С. 118-120.

8. *Комаров, Ю.Я.* Повышение уровня безопасности на пассажирском автотранспорте с использованием комплексного подхода к профессиональному отбору водителей / Комаров Ю.Я., Дятлов М.Н. // Автотранспортное предприятие. – 2014. – №10. – С. 18-22.

MODERN METHODS OF PSYCHOLOGICAL DIAGNOSIS PROFESSIONAL RESPONSIBILITY AND DANGEROUS PROFESSION

S.V. Smirnova[1], *candidate of engineering sciences, associate professor*
N.A. Ovchar[1], *candidate of sociological sciences, associate professor*
E.V. Lifanova[2], *candidate of medical sciences, associate professor*
A.N. Todorev[1], *senior lecturer*
M.N. Dyatlov[1], *senior lecturer*
[1]Volgograd state technical university
[2]Volgograd state medical university
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The article presents the results of the analysis of applied psycho techniques used to assess professionally important psychophysiological qualities of the employees responsible and dangerous jobs. Examples of personality questionnaires and tests, used to measure the psychological characteristics of specialist operator labor. Identified the problem of professional selection of drivers engaged in passenger transport due to lack of diagnosis of psycho-physiological characteristics and the current lack of a comprehensive approach to the definition of professional competence in road transport.*

Keywords: *methods of psychological diagnosis, specialists of dangerous and responsible professions, drivers of passenger vehicles.*

РОЛЬ ЦЕРКВИ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Б.А. Ершов, *д-р ист. наук, профессор*
А.А. Федоров, *студент*
Е.А. Ярцев, *студент*
Воронежский государственный технический университет
(Россия, г. Воронеж)

Аннотация. *В статье рассматривается роль церкви в подготовке кадров высшей квалификации. Показано, что духовные академии и светские вузы способствуют повышению качества образования в подготовке высококвалифицированных кадров.*

Ключевые слова: *религия, образование, культура, нравственность, церковь.*

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что сегодня религия и образование сегодня составляют основу культуры. Образование играет главную роль, как в формировании личности, так и общественном развитии. Религия включает в себя выверенное, отточенное традицией ценностно-мировоззренческое ядро культуры, основы положения нравственности и социальных устоев. Необходимо создание такой интеллектуальной среды, которая объединит церковных и светских специалистов, понимающих религиозно-ценностные основания образования, профессионально и творчески ориентирующихся в вопросах развития богословской теории образования, культурологии образования, многообещающих направлениях теоретической педагогики, современной государственной и церковной образовательной политики. Вопрос духовного обучения молодежи является на данный момент очень важной проблемой в современном обществе. Дабы решить данные проблемы, в вузах начали возникать такие предметы как: «Основы религиозных культур и светской этики», «История мировых религий», «Основы Православной культуры» и прочие [1, с. 140-144]. Существенная часть выпускников наших вузов по наиболее требующимся в мире профессиям покидают Россию. А если взять еще и аспирантов, и молодых учёных, уже защитившихся, то выходит так, что 2/3 нашей интеллектуальной элиты уезжают за рубеж. А ведь наши учёные и инженеры способны и сейчас проводить глубокие исследования, создавать и воплощать в свет новые технические разработки. Сейчас нам жизненно необходимо произвести качественный рывок на новом этапе научно-технического прогресса. Но, как мы знаем, если нет прямой материальной выгоды, то это – «неприоритетно». Время уходит, а ряды профессионалов, накопивших бесценный опыт и знания, редеют, теряется преемственность поколений. Происходит всеобщее обеднение духа, потеря национального энтузиазма и пассионарности. И поэтому, как никогда на Куликовом поле, крайне необходимы нашей стране богатыри духа – новые Пересвет и Ослябя, которые выйдут вперед, чтобы подвигом жизни собственной упредить силу врага и довести бой до победного исхода. Они – это наша будущая продуктивная элита, большинство представителей которой сейчас сидят на студенческой скамье. Принадлежность к элите должна, прежде всего, определяться по духовному признаку. Это и наши ведущие инженеры, и культурные деятели, и доля чиновников, которые живут не только лишь работой и телевизором. Даже если человек размышляет над карьерными устремлениями, но живет интересами собственного народа, собственной нации, собственного государства, то этот человек и есть часть национальной элиты. В советское время из глубин народа была искусственно создана элита, заточенная под конкретное государственное устройство. Д.Ф. Устинов – самый яркий ее представитель [3, с. 352-386]. В данный момент ситуация другая – современное постиндустриальное общество, имеет несколько уникальных черт.

Главное – это превращение новых знаний, информации и способов их использования в основной экономический ресурс. Примитивное осознание этой информационной революции и по сегодняшний день состоит в представлении об усилении технологического компонента всех видов человеческой деятельности, увеличение значения компьютерных технологий. Всё это действительно имеет место, но «новые технологии» – это не только лишь новые технические новинки, но это и новейшие методы управления организациями, и новые методы манипулирования людьми. Это, в первую очередь, изменения в образе мышления, а не в области науки и техники. Для подготовки грядущих управляющих кадров очень важно иметь две составляющие: профессионализм и мировоззрение. Высококомпетентные технократы, циники без духовных ориентиров, пренебрегающие во имя корпоративных или собственных целей национальными интересами и моралью, могут нанести вреда намного больше, чем полуграмотные дилетанты, которыми движут благие побуждения. Для России все время был свойственен религиозный тип сознания – она всегда возвышалась совестью, свет совести одинаково блистал и в праведниках наших, и в наилучших инженерах и ученых, в душах наших великих предков. «Совесть – голос Божий» – прекрасное представление христианского учения об источнике нравственного закона в человеке. Верующий человек всегда будет стараться действовать исходя из национальных интересов, будет работать не ради взяток, не потому, что он опасается наказания, а потому, что он отвечает перед Богом. Увы, в данный момент государственная кадровая политика строится по принципу собственной преданности и круговой поруки. Система базирована на двух мотивах: деньги и страх! И в этом смысле люди, глубоко верующие, и люди, которые относятся трепетно к собственному делу, не вписываются в существующую иерархическую структуру [2, с. 1-20]. Вследствие этого государство никак не может выйти на нормальный путь развития, но в тоже время видно, что в последние годы глава государства и почти все руководители правительства непрерывно декларируют о переходе на инновационный путь развития. Государство и Церковь не должны вмешиваться в жизнь друг друга, но нельзя и забывать, что у них общие цели – люди, их проблемы, их защита и благосостояние. Гражданская позиция церкви – принимать участие в жизни и проблемах общества. Цель церкви в обществе – реформация общества, которую можно осуществлять путем распространения и утверждения принципов морали и законов Царства Божьего во всех сферах! Церковь должна сыграть свою немаловажную роль в развитии общества. Церковь воздействует на общество, а если конкретно: на политику (власть, армия, полиция, силовые структуры, управление); духовно-общественное направление (общественность, организации, церкви, фонды); экономику и бизнес (финансы, заводы, предприятия, фирмы); средства массовой информации (газеты, журналы, ТВ, книги, статьи, кассеты); культуру и искусство (кино, театры, цирк, шоу–бизнес, музыка, концерты); образование (школы, институты, университеты, техникумы, профессиональные технические училища); спорт (спортклубы, тренажерные залы, бассейны, спорт базы). Для того чтобы грядущая элита была двигателем нации в истории, а не ее разрушителем, она обязана быть носителем государственного наследия и культуры, свободных от раболепного комплекса неполноценности перед иными культурами и цивилизациями. Также она не обязана замыкаться в себе, но знать и владеть достижениями мировой культуры, понимать место и роль России в мире, не бояться защищать честь России, осознавая при этом ее грехи и несовершенства. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (нынешний Патриарх) в своей речи на X Всемирном Русском Народном соборе предельно точно поставил позицию Церкви: «Суверенитет страны – это не только нефть и ракеты, но прежде всего ее духовная и интеллектуальная сила».

Таким образом, церковь не изменяет систему образования, но человек который соблюдает моральные нормы и старается

соблюдать заповеди Божьи, уже может изменить что-то в хорошую сторону. Главная цель церкви воспитывать порядочных людей, которые обладают следующими качествами: мораль, доброта, милосердие, честность, справедливость и многие другие. Формирование нравственности и духовности в обществе, нельзя, безусловно, свести только к религиозным влияниям, связать только с повышением роли религии в жизни общества. Но и безусловно то, что религиозные организации имеют положительный характер для формирования нравственности в стране [1, с. 174-239].

Библиографический список

1. *Протоиерей Алексей* Уминский, Этери Чаландзия. Человек и Церковь: Путь свободы и любви / Уминский Алексей, Чаландзия Этери // Альпина нон-фикшн, 2013. – 280 с.

2. *Ключевский В.О.* О нравственности и русской культуре [текст] / В.О. Ключевский // Дрофа, 2008. – 20 с.

3. *Иен Барбур.* Религия и наука. История и современность [текст] / Барубр Иен // ББИ,2001. – 452 с.

THE ROLE OF THE CHURCH IN THE TRAINING OF HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL IN MODERN RUSSIA

B.A. Ershov, *doctor of historical sciences, professor*
A.A. Fedorov, *student*
E.A. Yartsev, *student*
Voronezh state technical university
(Russia, Voronezh)

Abstract. *The article considers the role of the church in preparation of highly qualified personnel. It is shown that the theological academies and secular universities contribute to the quality of education in the training of highly qualified personnel.*

Keywords: *religion, education, culture, morality, church.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ И ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА НА ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

Б.А. Ершов, *д-р ист. наук, профессор*
Д.Р. Черкасов, *студент*
И.А. Чирков, *студент*
Воронежский государственный технический университет
(Россия, г. Воронеж)

Аннотация. *В данной статье описывается история православного паломничества к священным местам в XIX-XX вв., влияние внешней и внутренней государственной политики на развитие паломничества, создание таких обществ, как РДМ, «Комитет для принятия мер по устройству богоугодных заведений для православных поклонников» и «Императорское Православное Палестинское Общество». Также в статье описываются основные обычаи этого шествия.*

Ключевые слова*: паломничество, Палестина, Святая земля, Русская духовная миссия (РДМ), Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО), обычаи.*

Во второй половине XVIII и первой половине XIX вв. православные жители Российской империи обрели право беспрепятственного посещения священных мест Палестины. Это право было обусловлено и закреплено определенными статьями договоров о мире России с Османской империей. Победы наших войск и старания русских дипломатов принесли свои благотворные плоды. Если 30-40 гг. XIX в. число наших паломников насчитывало сотни человек в год, то после Крымской войны паломническое течение начало набирать обороты. С середины XIX в. тысячи русских паломников все чаще начали посещать Святую Землю. В этот временной период духовная устремлённость среднестатистических верующих мирян к святыням Православного Востока совпала с интересами российской государственной политики на Востоке. В 1856 г. был разработан большой проект по созданию российской инфраструктуры в Святой Земле для поддержки и развития Православия на Ближнем Востоке и продвижения русского паломничества. В 1856 г. было создано Русское Общество пароходства и торговли, занимавшееся перевозкой российских православных паломников из Одессы в Яффу. В 1857 г. в Иерусалиме оживает деятельность Русской духовной миссии (РДМ) , которая была создана ещё в 1847 г., однако из-за военных действий на территории страны во время Крымской войны была эвакуирована из Палестины. В 1858 году в Иерусалиме было открыто российское дипломатическое консульство. В 1859 году в Санкт-Петербурге был открыт Палестинский комитет - «Комитет для принятия мер по устройству богоугодных заведений для православных поклонников», преобразованный в 1864 г. в Палестинскую комиссию при Азиатском департаменте МИД России. Свою долю в развитие паломничества внесла РДМ и отдельно один из её начальников архимандрит Антонин, выдающийся церковный дипломат, ученый и писатель. Трудами архимандрита были приобретены и застроены 14 земельных участков. Их общая стоимость в конце XIX века оценивалась в 1 млн. золотых рублей. В 1882 году было создано Православное Палестинское Общество, во главе которого стоял Великий Князь Сергий Александрович, позже это общество получило почётное дополнение к названию – Императорское. В 1889 году указом императора Александра Александровича III Палестинская комиссия при Азиатском департаменте МИД была распущена, её функции, владения и имущества – в том числе подворья в Иерусалиме и другая принадлежащая России недвижимость в Святой Земле – были переданы Императорскому Православному Палестинскому Обществу, которое стало самым крупным и главным организатором православного паломничества в Российской империи до

1917 г. [1]. В конце XIX – начале XX веков за несколько лет до начала Первой мировой войны и октябрьской революции случился подъем интереса русских православных паломников к святым местам Вселенского Православия, находившимся в Европе, и особенный интерес вызывали святыни Италии. ИППО так же, как и на Ближнем Востоке, оказывало помощь русским паломникам и богомольцам в Италии, в частности в Бари, где под его покровительством в преддверии Первой мировой войны было возведено православное подворье с храмом во имя святого Николая Чудотворца и странноприимным домом. В начале XX века православные паломнические странствия к всероссийским святым местам также носили массовый характер, тысячи людей приходили на поклонение в Троице-Сергиеву, Александро-Невскую, Киево-Печерскую и Почаевскую Лавры. Также православные богомольцы посещали древние монастыри и храмы, где молились у отечественных святынь. Трагические события 1917 г. Полностью поменяли положение русского православного паломничества внутри нашей страны, на длительный промежуток времени оборвалась живая связь Палестины с Россией. Изучая паломничество, его обычаи и основные туристические точки в период XIX - начала XX века стоит отметить, что основными центрами православного паломничества являлись Оптина пустынь и Саров. Первая из них несколько обособлена. Православные люди совершали паломничество в Оптину пустынь ради живого общения со старцами. В паломничество отправлялись в теплое время года. Обычным паломникам полагалось проходить весь путь паломничества к священным местам пешком, и только очень богатые люди могли позволить себе немного нарушить это правило. Православные русские паломники не имели специальной одежды (в отличии от западных паломников - пилигримов, которые носили плащ и широкополый головной убор), но их обязательной принадлежностью был посох и котомка с сухарями. У более состоятельных граждан при себе имелись сменная одежда и сосуд наполненный водой, а в начале XX века - чайник. В дороге обычно паломники соблюдали пост, с собой же они брали немного денег, чтобы в пути давать милостыню. XX в. – время массовых паломничеств по священным местам России. После 1910 года московский священник храма Воскресения в Кадашах отец Николай начал устраивать приходские паломничества по окрестностям Москвы и по дальним обителям. Его примеру последовали и другие. Известно, например, что после революции в 1920-е годы приход храма святого Митрофания Воронежского под руководством своего настоятеля отца Владимира Медведюка совершал паломничества. [2] До революции 1917 года посещение святых мест для православного христианина являлось обязательным обрядом, на совершение которого он обязан был получить благословение священнослужителя. В советский период времени число паломников сильно сократилось, как впрочем, и количество маршрутов для паломничества. Перепрофилирование множества храмов, церквей, монастырей под различные нужды сделало их недоступными для отправления религиозного культа и поклонения паломников. Немалую долю религиозных сооружений удалось сохранить в хорошем состоянии благодаря тому, что они стали музеями и в итоге оказались вовлечены в процесс туристического освоения. Таким образом, в сознании человека закрепилось представление о религиозных построениях и святынях как о музейном объекте. Множество памятников русской православной культуры, например, Троице-Сергиева Лавра, Иосифо-Волоколамский использовались в туризме на протяжении многих лет и представляли собой популярные маршруты как внутреннего туризма, так и международного. Преимущественными точками посещения паломников в XIX-начале XX вв. являлись монастыри. На человека все окружающее оказывало эмоциональное влияние: архитектура, мозаика, иконопись. Люди в церковной общине испытывали чувство сплоченности, свойственное русскому менталитету. Здесь люди приобщались к новому образу жизни. Также с надеждой люди устремляются на путь паломничества: «Нескончаемой чере-

дой все 365 дней в году, и в дождь и в снег идут с верой в сердце простые люди на Даниловское кладбище и в Покровский монастырь, чтобы написать несколько строк Матронушке» [3, 128]. Поэтому исторические монастыри на Руси стали центром притяжения паломников и верующих.

Во второй половине XVIII и первой половине XIX вв. количество православных паломников на святой земле увеличилось. До октябрьской революции 1917 года количество паломников исчислялось несколькими тысячами человек в год. После революционных потрясений 1917 года начались гонения на любую религиозную деятельность, включая паломнические походы. Основной интерес паломничества заключается в ознакомлении с жизнью обители, приобщении человеческой души к священным духовным ценностям. В поисках духовной обители люди чаще всего шли в монастыри, поэтому исторические монастыри на Руси стали центром притяжения паломников и верующих.

Библиографический список

1. *Геллер, М.Я.* История Российской империи: В 2-х т, Том 2 [текст] / М.Я. Геллер// МИК, 2001 г, 1046с.

2. *Фаст, Г.Г.* С Библией в руках по Святой Земле. Богословские заметки русского паломника [текст]/ Г.Г. Фаст// Никея, 2014 г, 160с.

3. *Мацукевич, А.А.* Блаженная Матрона Московская [текст]/ А.А Мацукевич// Эксмо, 2014 г, 288с.

ORTHODOX PILGRIMAGE IN THE XIX - EARLY XX CENTURIES. AND INFLUENCE OF THE STATE APPARATUS AT THE ORTHODOX PILGRIMAGE.

B.A. Ershov, *doctor of historical sciences, professor*
D.R. Cherkasov, *student*
I.A. Chirkov, *student*
Voronezh state technical university
(Russia, Voronezh)

Abstract. *This paper describes the history of the Orthodox pilgrimage to the holy places in the XIX-XX centuries, the influence of external and internal state policy on development of the pilgrimage, the creation of such societies as RDM, «Committee for action on the device of the charitable institutions for Orthodox fans» and «the Imperial Orthodox Palestinian Society». The article also describes the main customs of this procession.*

Keywords*: pilgrimage, Palestine, the Holy land, the Russian ecclesiastical mission (REM), the Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS), customs.*

МИФОЛОГЕМЫ И ФИЛОСОФИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Б.Н. Герасимов[1], *д-р экон. наук, профессор*
О.В. Шимельфениг[2], *канд. физ.-мат. наук, доцент*
[1]Международный институт рынка
[2]Саратовский государственный университет
[1](Россия, г. Самара)
[2](Россия, г. Саратов)

Аннотация. *Мифология является источником любого научного знания. Главная задача любой науки дать конкретному человеку инструменты для решения основного вопроса: определить свое место в жизни. Философия управления, преодолевая стереотипы мышления и ложные мифы, формирует критерии и приоритеты решения основных жизненных задач. В науке управления существует много актуальных проблем, которые научное сообщество призвано решать с привлечением искусства и религии.*

Ключевые слова: *философия управления, мифология управления, проблема, методология управления, религия, искусство.*

Любая человеческая деятельность, в особенности управленческая, опирается на какую-то базовую парадигму – философию, которая, во многом, не осознаётся, не исследуются её, по сути, мифологические, религиозные истоки, что и приводит, в конце концов, к ситуациям кризиса, в т.ч. и глобального.

Глубинную связь философско-научных концепций с мифологическими представлениями исследовали выдающиеся мыслители XX в.: О. Шпенглер (1880-1936) – немецкий историософ, представитель философии жизни; Х. Ортега-и-Гассет (1883-1955) – испанский философ и социолог; С. Радхакришнан (1888-1975) – индийский философ, общественный и государственный деятель, почётный член Британской академии; Лосев А.Ф.: (1893-1988) – русский философ и филолог, выдающий исследователь античности; А.С. Панарин (1940-2003) – русский философ, политолог, публицист и общественный деятель.

В работе [2] А. Лосев приходит к выводу, что как бы ни относиться к мифологии, всякая критика ее есть всегда только проповедь иной, новой мифологии. «Миф есть конкретнейшее и реальнейшее явление сущего, без всяких вычетов и оговорок, – когда оно предстоит как *живая* действительность». Всякая разумная человеческая личность, независимо от философских систем и культурного уровня, имеет какое-то общение с каким-то реальным для нее миром.

Для всякого человека есть всегда такое, что не есть ни число, ни качество, ни вещь, но ***миф***, живая и деятельная действительность, носящая определенное, живое имя. «В нем и для него всегда есть та или иная соотнесенность с собой и со всем другим, т.е. интеллигенция. Если я религиозен и верю в иные миры, они для меня – *живая,* мифологическая действительность. Если я материалист и позитивист – мертвая и механическая материя для меня — живая, мифологическая действительность, и я обязан, поскольку материалист, любить ее и приносить ей в жертву свою жизнь. Как бы ни мыслил я мира и жизни, они всегда для меня – миф и имя, пусть миф и имя, глубокие или неглубокие, богатые или небогатые, приятные или ненавистные. Нельзя живому человеку не иметь живых целей и не общаться с живой действительностью, как бы она ни мыслилась, на манер ли старой религиозной догматики или в виде современной механистической вселенной».

Мифология – основа и опора всякого знания, и абстрактные науки только потому и могут существовать, что есть у них та полнокровная и реальная база, от которой они могут отвлекать те или другие абстрактные конструкции [5].

Современный исследователь этой проблемы А. Косарев [1] показывает, что даже

математическая форма научных абстракций не утрачивает окончательно своей связи с мифологией. В силу закона достаточного основания, уводящего цепочку обоснований и доказательств в «дурную» бесконечность, познающий субъект, чтобы не потеряться в этой бесконечности, вынужден где-то остановиться и принять очередное обоснование за самоочевидность (аксиому, постулат); а там, где прерывается цепочка доказательств, там начинается миф.

Сами по себе абстракции бессодержательны и пусты; сами по себе это – просто знаки, – лишенные смысла, письмена на неизвестном языке. Чтобы быть понимаемыми, абстракции из знаков должны превратиться в символы, наполниться содержащимися в той или иной культуре образами и смыслами. А культура есть реализация породившего ее и лежащего в ее основании мифа.

Так что наука, несмотря на все заверения ее адептов и на постоянно ведущуюся ими борьбу с мифологией, никогда с нею не порывает и порвать не может, ибо она не может находиться вне культуры [3, 5]. «А если учесть еще и тот факт, что человек сам является символом, поскольку соединяет в себе три реальности – физическую, метафизическую и трансцендентную, то разрыв науки с мифологией означал бы обесчеловечение человека, превращение его в логическую машину, в простую ячейку в памяти общечеловеческого компьютера».

Ещё в начале XX в. О. Шпенглер [6] заметил, что: «Нынешний физик слишком легко забывает, что уже сами слова типа «величина», «положение», «процесс», «изменение состояния», «тело» выражают специфически западные картины с уже не поддающимся словесной фиксации семантическим ощущением, которое совершенно чуждо античному или арабскому мышлению и чувствованию, но которое в полной мере определяет характер научных фактов как таковых, самый способ их познания, не говоря уже о столь запутанных понятиях, как «работа», «напряжение», «квант действия», «количество теплоты», «вероятность», каждое из которых содержит ***настоящий миф о природе***.

Мы воспринимаем подобные мысленные образования как результат свободного от предрассудков исследования, а при случае и как окончательный результат. Какой-нибудь утонченный ум, времен Архимеда, по основательном штудировании новейшей теоретической физики, клятвенно заверил бы, что ему непонятно, *как мог бы кто-либо считать наукой столь произвольные, гротескные и путаные представления, да к тому же еще и выдавать их за необходимые следствия, вытекающие из предлежащих фактов».*

Отсюда вытекает, что *в основе всякого «знания» о природе, пусть даже самого точного, лежит религиозная вера... Не существует науки, свободной от бессознательных предпосылок такого рода, над которыми исследователь не имеет никакой власти, притом предпосылок, восходящих к самым первым дням пробуждающейся культуры.* «*Не существует естествознания без предшествовавшей ему религии.* В этом пункте исчезает всякое различие между католическим и материалистическим природовоззрениями: оба они говорят одно и то же разными словами». Атеистическое исследование природы также имеет религию; современная механика в каждой своей детали есть слепок религиозного созерцания.

Большой предрассудок – считать, что когда-либо удастся заменить «антропоморфные» представления «истиной». Иных представлений, кроме антропоморфных, и не бывает... Каждая культура создала для себя собственную группу картин, изображающих указанные процессы, истинных только для нее одной и существующих ровно столько, сколько отведено самой этой культуре в реализации ее внутренних возможностей. *«Числа, формулы, законы ничего не означают и суть ничто. Они должны получить плоть, которую придает им только живое человечество, изживая себя в них и через них, выражаясь в них и внутренне их усваивая.* Оттого не существует абсолютной физики, а только отдельные, всплывающие и исчезаю-

щие физики в пределах отдельных культур».

«Глубокий математик – не просто искусный калькулятор, но живо ощущающий в себе дух чисел – понимает, что таким образом он «узнает Бога». Пифагор и Платон знали это так же хорошо, как Паскаль и Лейбниц...

Итак, философская картина мира ни в коем случае не должна быть определена как только ***теоретико-понятийная система*** (это прямая дорога к идеалу философа – как «живописца крота», которого он никогда не видел, и что еще хуже, – и не хочет увидеть), но – в полноценное описание Универсума должны входить как равноправные компоненты – *духовно-религиозная, художественная, естественнонаучная, мировой опыт духовных практик и личная практика трансформации*. Вне этой целостной многосторонней работы – философ – всего лишь уродливый однобокий инвалид и болтун.

Специфика и уникальность философии определяются не цеплянием за куцый язык абстрактных понятий, подобно частным наукам, а своей ***главной задачей***: пробудиться данному конкретному человеку для решения основного вопроса своей жизни – что есть эта жизнь и каково его место в ней? Когда человек наполняет все свое существование поиском ответа на этот центральный вопрос бытия, - он и становится философом**,** а отнюдь не тогда, когда он лишь бормочет об этом, лишь по долгу службы, на тарабарском языке абстрактных терминов, цитируя тьму авторитетных «источников».

Все вышесказанное на тему «объективности» можно обобщить как широко распространенный психологический эффект «духовной» незрелости, «детской болезни» – ***«синдрома веры»*** в возможность, с одной стороны, «объективного» восприятия и суждения, и, с другой, – веры в существование якобы независимых от нас «объективных» обстоятельств (это в целостном-то взаимосвязанном мире!), что внушает нам, прежде всего, на подсознательном уровне, надежду, увы, иллюзорную, на алиби в Бытии, т.е. избавление от ежемгновенной ответственности за свои мысли, слова и дела.

Это подспудное представление о якобы независимом от нас мире – самый ядовитый сорняк европейской культуры, одно из фундаментальных заблуждений наивного философского «детства». Но когда у духовного «ребенка» появляются ядерные, химические, биологические и прочие «игрушки» – он становится опасен для всего окружающего мира, в том числе и для самого себя.

Добавим, что в создании этого заблуждения – о возможности «объективного» подхода к миру – играет роль определенная путаница и неосознаваемая подмена понятий. Когда сторонник «объективного материализма» пытается доказать его «истинность», он просто хватается за окружающие предметы и говорит: да вот же они – объекты – значит мир «объективен»! – Нет, конечно! – следует ответить ему. Мир ***объектен***, а не «***объективен***», т.е. якобы независим от нас. На самом же деле каждый субъект, строго говоря, по-своему выделяет, воспринимает и использует «объекты» в окружающем мире на основе своего индивидуального и уникального аппарата восприятия, формирующегося у него с момента его зарождения и до конца жизни, и на основе всех своих способностей и возможностей. Масло в огонь этой иллюзии – одинаковости, «объективности» воспринимаемых вещей – подливает наличие групп индивидов с близким способом видения; и тогда они уже с уверенностью объявляют свое членение и определение событий «истинным», «правильным», «объективным» и т.п. А то, что ***в любой момент все можно увидеть иначе и соответственно этому действовать***, а значит и участвовать в созидании ***иного*** мира, им в голову не приходит; поэтому инакомыслящие объявляются ими еретиками, лжеучеными, сумасшедшими или, в лучшем случае, заблуждающимися [7].

Однако мифы мифам рознь. Существуют в нынешнем обороте мышления управленцев такие мифы, которые мешают принимать решения не «правильные по учебнику», а «правильные по жизни» в тех условиях, когда руководители организаций

оказываются в непростых ситуациях. Некоторые управленцы постоянно смотрят на работников сквозь мифологическую призму, зачастую не желая вникать в суть конкретной ситуации и ориентируясь на расхожие стереотипы, принимают управленческие решения. Как сказал один мудрец, если осел лягнул Вас второй раз, то Вы не приобрели нового жизненного опыта.

Приведем популярные мифологические стереотипные:

– управлять людьми надо с помощью команд (распоряжений, приказов);

– надо что-то делать, чтобы сотрудники захотели хорошо работать;

– лучший инструмент мотивации – это деньги;

– для командной работы нужны хорошие отношения в коллективе.

Эти мифы давно развенчаны и в литературе, и на практике. Но это особенно никого не интересует. Мышление управленцев продолжает зацикливаться на этих же стереотипах, при этом внутренне гордясь тем, что хорошо знают жизнь. Однако сколько это уже принесло вреда и еще принесет в будущем – одному богу известно.

Стереотипы мышления, конечно, необходимы для экономии интеллектуальных усилий в тривиальных ситуациях, но эти же стереотипы превращаются в серьезное препятствие, когда появляются нестандартные ситуации. Теорию X в свое время сменила теория Y, а ей на смену пришла теория Z… А применение теории X в Силиконовой долине показалось бы очевидной нелепостью.

Большинство управленческих стереотипов рано или поздно обрастают мифами. Крайний случай – некая новомодная управленческая технология, которая сама по себе рождается как чудо, сверкает переливами философского камня, а заодно (по слухам) является эликсиром от многих болезней организации. Следует отметить шарлатанство от менеджмента, процветающем на увлечении многообещающими новинками. Так зачастую хорошо зарекомендовавшие методы дискредитируются поверхностным пониманием и применением. Примером нам послужат наиболее распространенные (и одновременно самые вредоносные) мифы об управлении проектами:

– изменения в организации не обязательно проектировать;

– необходимо составлять план проекта;

– руководитель проекта – единственный, кто несет ответственность за результат проекта;

– проектный менеджер управляет сроками, бюджетом и качеством проекта;

– в процессе проектирования необходимо управлять рисками;

– чем короче сроки проекта, тем быстрее появится результат.

Прежде чем отвергать не принесшие ожидаемого результата инструменты, необходимо применить их правильно, а не принимать на веру все, что говорят о проектном подходе те, кто по-настоящему не воспользовался его преимуществами. Вооружитесь методологией, адаптированной к вашей предметной области, изложенной в доступной форме, проявите гибкость мышления и творческий подход, и результаты не замедлят себя ждать.

Приведенные примеры достаточно емко определяют необходимость адекватных настроений, начиная с публичного их декларирования, и кончая превращением их в цель или проблему, заказывая себе и окружающим поиск и обсуждение средств их преодоления. Иногда привлекаются сторонние консультанты для круглых столов, мозгового штурма и даже организационно–деятельностных игр. Таким образом, получается, что руководство загружено важной деятельностью, причем как будто даже интеллектуальной.

С.Н. Паркинсон, наблюдая деятельность многих организаций и их руководителей, сделал далеко идущие выводы в работе [8]. «Поскольку работа (писанина, в особенности) так растягивается во времени, ясно, что объем ее никак (или почти никак) не связан с числом выполняющих ее людей. Дело тем важнее и сложнее, чем больше времени на него отпущено. Все это знают, но мало изучены последствия этого правила, особенно в области управления. Циники, оспаривая этот взгляд, предположили, что многим чиновникам (или управленцев) делать просто нечего или что они могут

работать все меньше и меньше. Но ни вера, ни безверие от этого не приблизилась к истине. Истина же в том, что количество служащих и объем работы совершенно не связаны между собой. Число служащих возрастает по закону Паркинсона, и прирост не изменится от того, уменьшилось ли, увеличилось или вообще исчезло количество дел.

Однако это еще не вс сложности для организации и её управленцев. В работе [9] сформулирован Принцип Питера: «***В иерархии каждый служащий стремится достичь своего уровня некомпетентности».*** Естественно, на практике редко встречаются организации, в которых каждый служащий достиг своего уровня некомпетентности. В большинстве случаев что-то все же делается для достижения официально провозглашенных целей данной организации и она продолжает функционировать. На это вывод Питера наготове: «***Выполняют работу те служащие, которые еще не достигли своего уровня некомпетентности».*** Однако развиваться и успешно выдерживать напор конкурентов она вряд ли сможет.

Есть еще одна типовая патология. Если в организации по инициативе самого главного управленца сформулирован какой-либо принцип или постулат, да еще дана команда, найти инструменты для его решения, естественно все силы будут брошены на его реализацию. Если же хотя бы часть работников организации достигла уровня некомпетентности, то он не будет выполнен. А если не верен постулат или найдены не те инструменты?

Много ходит высказываний, что управление не столько наука, сколько искусство. А это значит, что учебникам не следует полностью доверять. Для обретения профессионализма не надо много и упорно учиться. Но это собственно касается практически каждой профессии. Тут приходит на ум трактат Сун-цзы о военном искусстве [12]. Г. Галиарди создал свою управленческую версию «Искусства войны» [11]. Интересно его переложение принципов военного искусства Сун-цзы для управленческой деятельности. По мнению Г. Галиарди «искусность в управлении определяется пятью факторами. Вам надлежит уяснить: философию управления; фактор времени; процесс создания стоимости; роль руководителя; процесс принятия решений».

Далее Г. Галиарди поясняет, что «управление начинается с философии. Если Вы руководите людьми, Вам следует объединить их общностью целей. Вы можете изменить характер их работы, Вы можете занять их новой работой. Они не должны чувствовать себя испуганными или обманутыми. Все определяется исповедуемой Вами философией управления» [11]. Важно отметить, что Сун-цзы «творчество виделось, как особая, а возможно, и важнейшая разновидность знания». И, возможно, недоступная многим. Поэтому и стали называть наиболее выдающиеся проявления управления искусством.

В любой сфере науки существуют определенные теоретические постулаты. Аналогично и с наукой управления. Методология управления и технологии управления создали комплекс инструментов, которые позволяют реализовать данные постулаты в практике управленческой деятельности современных организаций. При этом практическая реализация и эмпирические данные о состоянии процессов управления позволяют обогащать методологию управления новыми инструментами, а теорию управления новыми постулатами.

«Теория управления - совокупность категорий, раскрывающих сущность, содержание и специфику управления, а также как комплекс теоретических положений, т.е. обобщенных до определенного уровня абстракции, позволяющих дать описание, объяснение и предвидение явлений управления» [11].

В настоящее время существует небольшое количество подходов и принципов управления, которое определяет философию управления и её применимость для конкретных социально-экономических условий с учетом сложившихся законов управления. Однако, как бывает часто, неквалифицированное исполнение искажает много благие порывы и намерения.

Организационное развитие обусловлено на современном этапе углублением связей науки и практики, а также потребностью использовать при этом новые достижения науки управления [12]. В результате исследований, в работах [13-18], были выделены элементы организации, основные объекты и процессы экономических систем типа «организация». Выбраны, обоснованы и взаимоувязаны функции управления. Разработан состав и содержание процессов, подпроцессов и их элементов. Определены элементы менеджмента. Разработана методология технологизации отдельных элементов управления и менеджмента для практического использования [12].

Современная методология управления должна оснащать мышление управленца средствами построения цепочек знаний, позволяющих получить необходимые понятия, синтезируя их из разных предметных областей, а затем используя для объяснения наблюдаемых и прогнозируемых феноменов и управления ими. Любая методология эффективна настолько, насколько удачно выбрана положенная в её основание онтология. Важнейшим фактором, влияющим на деятельность организации, является поведение сотрудников. Собственно менеджмент и служит интеграции поведения и деятельности работающих для эффективного решения всех видов управленческих задач [15].

Исследование авторами многочисленных направлений развития науки управления с позиции системного, процессного и сюжетно-игрового подходов [18-21] показывает наличие ряда ее особенностей в современном состоянии:

– проявление кризисного состояния теории и методологии управления;

– интенсивная дифференциация науки управления, ее ассимиляция с другими научными дисциплинами;

– наличие стереотипов в восприятии многообразных форм управленческой деятельности;

– отсутствие систематизации отношений и связей управления между процессами, явлениями и другими феноменами управленческой деятельности;

– слабая изученность современных представлений о системообразующих компонентах науки управления;

– недостаточное внимание к технологиям управленческой деятельности;

– слабые темпы развития науки управления.

Наблюдаемая дифференциация науки управления (операционное, инновационное, креативное, социальное, инвестиционное, антикризисное, информационное, финансовое и т.д.) или попытки ее интегрирования есть отображение того, что в целом структура науки как системы не определена точно.

Таким образом, предстоит кропотливая работа по созданию основ теории управления экономическими системами [12, 22]:

– в области теории – введение только объективно необходимых понятий, принципов и законов управленческой деятельности;

– в области методологии – осмысление форм и содержания основных видов профессионализма управленцев, представление инструментов управленческой деятельности, установление основных её закономерностей;

– в области технологии – представление управленческой деятельности в виде взаимосвязанной последовательности процедур, которая позволяет эффективно решать задачи и проблемы в соответствующей предметной области.

Это позволит разработать совокупность теоретических постулатов управления для экономических систем, соответствующих российскому менталитету и позволяющих решать грандиозные задачи, стоящие перед нашей экономикой.

Таким образом, возвращаясь к фундаментальным вопросам: кто, кем и для чего должен уметь управлять, - теперь можно ответить на них так: ***учиться управлять нужно каждому и, в первую очередь, самим собой для гармоничного и осознанного участия в разворачивающемся Вселенском Спектакле.*** Очевидно, что управлением в той или иной степени занимается всякий индивид, даже не понимая этого, так как любые его мысли (сценарии) и действия формируют сюжетный

поток Универсума и, прежде всего, собственную судьбу.

Таким образом, от преобладающих картин мира членов общества и будет зависеть качество жизни каждого из нас и наше совместное со всей Природой будущее. И тем не менее, если уж говорить о лучшей стратегии управления поведением «вообще» [15, 16], то она, очевидно, должна опираться, прежде всего, на личный пример самого управляющего и его постоянную работу по деликатному воспитанию и обучению управляемых, чтобы они становились всё более «самоуправляемыми» через осознание своего места и миссии как в организации, так и во Вселенском Действе. Философия управления, чтобы не порождать отчуждение, непонимание и кризисные ситуации, должна изучать и рефлексировать свои мифологические истоки и интегрировать в единое целое науку, искусство и религиозные представления.

Библиографический список

1. *Косарев А.* Философия мифа: Мифология и её эвристическая значимость: учеб. пособие. – М., СПб., 2000. – 304 с.

2. *Лосев А. Ф.* Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990. – 655 с.

3. *Ортега-и-Гассет Х.* Что такое философия? – М.: Наука, 1991. – 352 с.

4. *Панарин А. С.* Духовные катастрофы нашей эпохи в свете современного философского знания // Москва. – 2004. – № 3. – С. 146-162.

5. *Радхакришнан С.* Индийская философия, в 2 т. – М., 1956-57. Т.2 – 728 с.

6. *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории, т. 1. – М.: Мысль, 1993. – 669 с.

7. *Что есть реальность?* Беседы о реальности: Саратовская интеллигенция в INTELLECT GAME SESSION // Шимельфениг О.В., Солодовниченко Л.Я. – Саратов: СГУ, 2009. – 680 с.

8. *Паркинсон С.Н.* Закон Паркинсона и другие памфлеты. – М.: Прогрксс, 1976. – 448 с.

9. *Питер Л.Дж.,.* Халл Р. Принцип Питера мом почему дела всгда идут вкривь и вкось. – М.: Астрель, 2012. – 354 с.

10. *Сун-цзы, Галиарди* Г. Искусство войны и искусство управления / пер. с англ. – СПб.: ИД «Нева», 2003. – 160 с.

11. *Тридцать шесть стратагем*. Китайские секреты успеха // пер. с кит. – М.: Белые альвы, 2000. – 192 с.

12. *Герасимов Б.Н.,* Герасимов К.Б. Управление экономическими системами. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 225 с.

13. *Герасимов Б.Н.* Современный российский менеджмент в контексте вызовов времени // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 20. – С. 46-53.

14. *Герасимов Б.Н.* Функция управления: состав, содержание, параметры // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 7. – С. 91-100.

15. *Герасимов Б.Н.* Организационное поведение. – Самара: СГАУ, 2010. – 168 с.

16. *Шимельфениг О.В.* Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «САМОЗАВЕТ» или «САМОАПОКАЛИПСИС». – Саратов: Научная книга, 2005. – 688 с.

17. *Шимельфениг О.В.,* Герасимов Б.Н. Игровое моделирование поведенческой деятельности управленцев // Поведенческий менеджмент в организациях: сб. ст. междунар. науч.-метод. конф. – Пенза: ПДЗ, СГАУ, 2009. – С. 73-77.

18. *Шимельфениг О.В.,* Герасимов Б.Н. Роль сюжетно-игровой картины мира в подготовке компетентных управленцев // Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании: сб. ст. XX междунар. науч.-метод. конф. – Пенза: ААН, ПДЗ, 2010. – С. 188-193.

19. *Чумак В.Г.,* Герасимов Б.Н. Проблемно-ситуационные игры в инновационной деятельности организации // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. – 2003. – № 2(4). – С. 68-75.

20. *Герасимов Б.Н.,* Морозов В.В., Семенычев Е.В. Интенсивные технологии обучения управлению. – Самара: СМИУ, 2010. – 352 с.
21. *Герасимов Б.Н.,* Чумак В.Г. Социальный менеджмент. – Самара: СНЦ РАН, МИР, 2004. – 218 с.
22. *Герасимов Б.Н.,* Чумак В.Г. Профессионализм в управленческой деятельности. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015. – 431 с.

MYTHS AND PHILOSOPHY OF MANAGEMENT THEORY AND PRACTICE

B.N. Gerasimov[1], *doctor of economic sciences, professor*
O.V. Shimelfenig[2]**,** *candidate of physico-mathematical sciences, associate professor*
[1]**International market institute**
[2]**Saratov state university**
[1]**(Russia, Samara)**
[2]**(Russia, Saratov)**

Abstract. *Mythology is the source of all scientific knowledge. The main task of any science to give a specific person the tools to address the basic question is to determine your place in life. Management philosophy, overcoming stereotypes and false myths, set criteria and priorities solve life's major problems. In management science there are many urgent problems which the scientific community at-zvano to solve with the involvement of art and religion.*

Keywords: *management philosophy, mythology of management, problem management, methodology, religion, art.*

СТРАТЕГИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ

Н.С. Горбатенко, *магистрант*
Научный руководитель: *С.В. Харитонова, канд. пед. наук, доцент*
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (Россия, г. Магнитогорск)

Аннотация. *В данной статье автор рассматривает особенности коммуникативного поведения в межкультурном деловом общении и анализирует стратегии, которых могут придерживаться коммуниканты. Особенно автором выделен поэтапный алгоритм разработки стратегии коммуникативного поведения для повышения эффективности общения и достижения целей, которые ставят перед собой все участники коммуникации.*

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, коммуникативное поведение, стратегия коммуникативного поведения, деловое общение.*

Каждый народ, определенная социальная группа и даже отдельно взятая личность в процессе своего общения друг с другом придерживается определенных форм, норм и традиций, сложившихся в данном социуме. Совокупность таких норм и традиций общения, а также форм общения называется коммуникативным поведением.

Термин «коммуникативное поведение» впервые был использован И.А. Стерниным в 1989 г. в работе «О понятии коммуникативного поведения» и относил-ся к национальному коммуникативному поведению, под которым понималась совокупность норм и традиций общения народа [4].

Коммуниканты в процессе общения преследуют определенные цели. Для достижения коммуникативных целей могут использоваться различные приемы, которые (в зависимости от уровня рассмотрения) называют коммуникатив-ными стратегиями, тактиками и навыками. Рассмотрим существующие коммуникативные стратегии, которые выделены в три основных типа. Эти типы концептуально описывают основные социальные процессы, собственно порождающие коммуникационные действия:

Таблица 1.

Тип коммуникативной стратегии	Краткая характеристика	Основными средствами	Основная цель
Презентация	Пассивная коммуникация	Послание	Сообщение определенных знаний целевой категории людей
Манипуляция	Активная коммуникация	Сообщение	Управление ситуацией через управление поведением людей
Конвенция	Интерактивная коммуникация	Диалог	Управление ситуацией через взаимодействие и согласование поведения людей

Дополнением к типологии коммуникативных стратегий является оппозиция, как якобы отдельный тип коммуникативной стратегии. Однако оппозиция не является самостоятельной стратегией и находится внутри манипуляционного типа коммуникативной стратегии. Оппозиция – это своеобразная реакция контрагента на манипуляционные действия агента влияния. Сама по себе оппозиция не является конструктивной, она создает реакционную структуру коммуникации. Иначе говоря, смысловое пространство, создаваемое при использовании оппозиционной стратегии, всегда находится внутри манипуляционного коммуникативного пространства. Эти пространства постоянно противодействуют, но никогда оппозиционное пространство принципиально не преодолевает манипуляционное коммуникативное пространство [2].

Целью конвенциональной коммуникативной стратегии речи является обеспечение коммуникации между различными сегментами аудитории этой речи. В результате целой цепи консенсусов получают, как результат, конвенцию - содержательный договор внутри определенного сегмента или даже целого общества.

Конвенциональная коммуникативная стратегия может быть представлена в трех связанных друг с другом шагах: создание текста, презентация, глобальные (массовые) консультации, которые называются делиберативным процессом [1]. Так, к примеру, в деловом общении на английском языке следует придерживаться общих правил:

1. Обращайтесь к собеседнику по фамилии, употребляя вежливое «мистер», «миссис» или «мисс, используйте фразы: «Да, сэр» и «Нет, сэр», «Да, мэм» и «Нет, мэм».

2. Покажите вашему собеседнику, что он ценен для вас (*«Для нас большая честь работать с вами»,"It's an honor to work with you"),* после беседы поблагодарите его за потраченное время (*«Спасибо за ваше время»,"Thank you for your time").*

3. Не перебивайте и показывайте собеседнику, что вы его услышали и поняли. Скажите, например: *«Спасибо, что подметили это, согласен с вами» ("Thank you for telling me that and I agree with you").*

4. Говорить: *«Я не знаю»* — непрофессионально, более того, это невежливо. Лучше отвечайте: *«Хороший вопрос, я обязательно уточню это и дам вам знать», ("Great question, I will do my best to find out for you*"). Так вы продемонстрируете свое желание быть полезным.

Презентационные стратегии представляют собой способ производства коммуникативного пространства и способ представления этого пространства в среде общения за счет работы по изменению структуры этой среды. Мы выделяем их в отдельный тип только потому, что презентационная стратегия всегда является относительно самостоятельным и, в некотором роде, самодостаточным этапом коммуникации [3].

Следует иметь в виду, что использование некоторых речевых тактик приводит к типичному неоднозначному толкованию коммуникативных намерений. Например, похвала реализует стратегию положительной оценки. Однако убеждение, что похвала – это нечто позитивное, далеко не всегда соответствует действительности. Психологи отмечают, что похвала часто воспринимается слушателями негативно, рождает ощущение дискомфорта, неловкости и смущения, пробуждая оборонительные реакции. Так, психолог-практик М. Беркли-Ален провела эксперимент, попросив слушателей своего семинара написать, что они ощущают, когда их хвалят. Приведем некоторые из ответов: «Когда кто-то, особенно мой начальник, меня хвалит, я воспринимаю это как попытку мною манипулировать»; «В голове у меня сквозит мысль: это он говорит, чтоб я еще больше работал»; «Я чувствую смущение». Участники опроса ощущали, что похвала – это нечто, чему надо противостоять, на что надо отвечать. Это происходит оттого, что люди понимают: если кто-то дает положительную оценку, то в другой раз он может дать и отрицательную – сам факт оценивания подразумевает превосходство. Поэтому возможна реакция на похвалу со злостью, особенно если похвала не совпадает с восприятием данного человека.

Для повышения эффективности значимого для вас коммуникативного акта необходимо тщательно подготовиться и, желательно, разработать стратегию вашего коммуникативного поведения:

1. Четко определить цели и поставленные задачи предстоящей коммуникации.

2. Изучить коммуникативные особенности лингвокультурной общности, представителем которой является ваш собеседник. Следует обратить внимание на нормы и традиции общения, как вербального (связанные с речевым оформлением, тематикой и особенностями организации общения в определенных коммуникативных условиях), так и невербального общения (связанные с невербальными сигналами - жестами, мимикой, взглядами, позами, дистанцией, расположением относительно собеседника и др.).

3. Проанализировать полученную информацию и выбрать стратегию, которая будет преобладать в коммуникативном поведении на определенном этапе. На начальном этапе коммуникативного акта можно использовать презентационную стратегию, чтобы донести до собеседника необходимую информацию. В дальнейшем, следует придерживаться стратегии конвенции для того, чтобы равноправно обсудить все спорные моменты, решить все возникшие вопросы и прийти к взаимному пониманию и соглашению.

4. Спрогнозировать возможные конфликтные ситуации и пути их решения.

После применения стратегии на практике особенно важно проанализировать результаты и сделать выводы для корректировки своего поведения в будущем.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что все стратегии коммуникативного поведения тесно связаны между собой, и сложно, а порой даже невозможно, использовать только одну конкретную стратегию. Эффективнее всего комбинировать стратегии, сочетая их между собой на определенных этапах в зависимости от цели.

Библиографический список

1. *Введение в теорию* коммуникации [Текст]: учеб.-метод. пособие / сост.: Т.Я. Котлярова. – Костанай: Костан. фил. ФГБОУ ВПО «ЧелГУ», 2013. – 158 с.

2. *Дацюк С.* Коммуникативные стратегии. [Электронный ресурс] / С. Дацюк. – Режим доступа: http://korolewstvo.narod.ru/psychostat/comstr.htm.

3. *Крутушкина О.В.* Сущность и типы коммуникационных стратегий [Электронный ресурс] / О.В. Крутушкина. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/26__SSN_2008/Economics/34703.doc.htm

4. *Стернин И.А.* О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativfunktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989. – С. 279-282.

THE STRATEGY OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN INTERCULTURAL BUSINESS COMMUNICATION

N.S. Gorbatenko, *student*
Supervisor: *S.V. Kharitonov, candidate of pedagogical sciences, associate professor*
Magnitogorsk state technical University named after G.I. Nosov
(Russia, Magnitogorsk)

Abstract. *In this article the author examines the characteristics of communicative behavior in intercultural business communication, and analyzes the strategies, the communicants can adhere to. The author suggests an algorithm for developing of communicative behavior strategies in order to improve the efficiency of the communicative act and ensure achievement of goals the communicants set themselves.*

Keywords: *Philology, intercultural communication, communicative behavior, communicative behavior strategy, business communication.*

ИДЕИ ФИЛОСОФИИ ФРИДРИХА НИЦШЕ В ТВОРЧЕСТВЕ КАЛЛИСТРАТА ЖАКОВА

Г.К. Лисовская, *научный сотрудник*
Российская академия наук
(Россия, г. Сыктывкар)

Аннотация. *В данной статье сделана попытка исследовать воздействие философии Фридриха Ницше на становление художественного сознания коми философа и писателя начала XX века К.Ф. Жакова (1866-1926). Показана трансформация ключевых идей германского философа (идея сверхчеловека, концепция дионисизма) в литературном мифотворчестве К.Ф. Жакова.*

Ключевые слова**:** *Жаков, Ницше, творчество, мифологема сверхчеловека, мифологема странника, притча, сказка, аполлонийско-дионисийские оппозиции.*

Личность Ницше и его философия неотделимы от российского самосознания с момента появления его идей на русской почве. В начале XX века, когда творил коми философ и писатель К.Ф. Жаков, германский философ имел беспрецедентное влияние на все аспекты культурной жизни российской интеллигенции. Н. Бердяев писал об этом времени: «Это была эпоха пробуждения самостоятельной философской мысли, расцвет поэзии и обострение эстетической чувствительности, религиозного беспокойства и искания» [1, с. 149]. У русских писателей было чувство «тревоги будущего» [8, с. 20]. Они считали себя предтечей грядущего нового человека. Литературным последствием подобного синдрома явилось появление мифов о грядущем социальном или духовном преображении. Философия Ницше давала толчок литературному мифотворчеству в России прежде всего через мифологему сверхчеловека и концепцию дионисизма.

Учение о сверхчеловеке явилось центральным пунктом творчества Ницше. Кто он – сверхчеловек? Сам философ никогда не выходил за рамки поэтической символики и знаковой образности при описании его: «Сверхчеловек – смысл земли. Пусть же ваша воля скажет: «Да будет сверхчеловек смыслом земли»; «Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно преодолеть»; «Человек – это канат, закрепленный между зверем и сверхчеловеком, канат над пропастью»; «Я хочу показать людям смысл их бытия; смысл есть сверхчеловек, молния из тёмной тучи человека» [9, с. 10-11].

Мифологема сверхчеловека тесно связана с мифологемой дионисийской. Культура начала XX века обратила внимание на оппозицию аполлонийского и дионисийского начал в эллинской культуре, известную по диссертации Ницше «Рождение трагедии из духа музыки». Германский философ увидел в греческих богах Аполлоне и Дионисе – живые образы представителей двух основных первоначал мира – аристократического совершенствования и растворения в стихии, в хаосе, – противоположных как в своем глубочайшем существе, так и в своих высших целях. Размышления Ницше о «братском союзе двух божеств» оказали судьбоносное влияние на теоретиков русского символизма (Вяч. Иванов, А. Белый, Д. Мережковский и др.).

Зырянин Жаков, духовные искания которого пришлись на начало XX века, также не мог пройти мимо философии Ницше. Создатель оригинальной философской системы лимитизма был философом не только по роду деятельности, но и как человек раскованной, свободной мысли, мучительно и страстно пробивавшейся к первоистокам, первоначалам мысли и бытия. «В мятущейся душе этого неугомонного искателя истины, влюбленного в науку до полного самозабвения, было что-то фаустовское: тот же пытливый ум, без устали вопрошавший природу, та же дерзновенная мечта проникнуть в ее сокровенные тайны, та же неутомимая жажда все по-

знать, все изведать, то же отчаяние в ценности нации, та же мировая скорбь и томление мятежного духа по «горним мирам». Проклятые вопросы не были для Каллистрата Фалалеевича «сухими академическими проблемами»: он болел ими, скорбел о них всем сердцем, переживая мировую трагедию, как личную потрясающую драму», – так писал в 1926 году в статье «Зырянский подвижник науки» С.О. Грузенберг [3, с. 485]. Очень немногочисленна плеяда мыслителей, которых влекут непроницаемые бездны души человеческой, иррациональные глубины жизни. И Ницше и Жаков из их числа.

Жакова роднит с германским философом стиль мышления, стремление мыслить вне скованности готовыми формулами, отрицание сухого схематизма и самодовольной цеховой учёности. Их мысль лирическая, их размышления окрашены сугубо личными, интимными переживаниями. Здесь есть человеческая подлинность – это первое, что объединяет двух философов. «Лирическим аутсайдером» называют исследователи Ф. Ницше [10, с. 182], но таким же аутсайдером и маргиналом от философии до конца жизни оставался и зырянский философ.

Для обоих философов характерна эмоциональная напряженность стиля, персонификация идей, обращение к прошлому как перспективе будущего. Жаков, как и Ницше, пишет не для современников, а для будущего. «Напрасно говорят мне друзья, чтобы спокойно писал я, чтобы озирая литературные произведения, примерялся к вкусам современников. ...Я не могу слушать современников, ибо не знаю, что будет ценить потомство: литературу или правду, а ведь всякий пишет преимущественно для потомства... » [7, с. 150].

Жаков убежден, что без художественной фантазии, без захватывающего всего человека творческого импульса нет ни философии, ни жизни. «Ученые постигают лишь скелет жизни, а всемирный сказочник, странник неба и земли, – он видит, и слышит и знает великое, нежное творчество природы и предчувствует намерения Бога!» – пишет он в рассказе «Миликар и Леонелла» [6, с. 222]. Лишь творчество способно спасти человека, полагает Жаков, оно выше жизни: «Человек свободен, ибо в нем энергия – воля – идея, творческое начало», творчество – это «преодоление «трагедии познания» мечтою» [7, с. 106].

Писатель использует открытия Ницше для выражения философских идей через миф, притчу. «Кто пишет кровью и притчами, тот хочет, чтобы его не читали, а заучивали наизусть», «в горах кратчайший путь – с вершины на вершину… притчи – те же вершины…», писал Ницше в книге «Так говорил Заратустра» [9, с. 39, 24]. Романтическая эстетика работы немецкого философа нашла творческое преломление в новеллистике писателя – рассказах «Жизнь Пама Бур-Морта» (1905), «Ей Морт Мили-Кили» (1909), «Тогай» (1910), «Беженада-Вирси Угро» (1911), «Золотая сказка» (1911), «Сказка серебряная» (1911) и др., а также в его итоговом произведении – романе «Сквозь строй жизни» (1912-1914) через обращение к проблемам личности, в том числе к избраннической миссии отдельной личности. Главное, что рождает творчество, по мнению Жакова, – «идею сильной личности, превозмогающей все преграды», «стойкость личности, самобытность и самоцветность воспою я в сказках своих, человека нового», «сильные люди в моих повестях странствуют по земле и ищут смысла жизни» [7, с. 109, 110, 193]. Жаков согласен с утверждением Ницше, что «человек есть нечто, что должно преодолеть» [9, с. 41]. Стремлением к идеальному человеку, свободному от пороков цивилизованного общества, объясняется мечта немецкого мыслителя сверхчеловеке, и она подхватывается Жаковым: «Идите все к сверхчеловеку, и мы преодолеем «недуги мира» [6, с. 105]. Жаков, как и за Ницше («люди измельчали и мельчают еще больше») [9, с. 145], пишет о слабости, лживости, никчемности цивилизованных народов (рассказы «Тогай», «Беженада-Вирси-Угро»). Этим людям противостоит сильная, яркая личность, не испорченная цивилизацией. Однако трактовка личности отличается от той индивидуалистической, которую проповедует автор «Заратустры».

«Жить собственным я, чему учит ницшеанство, и что вытекает из неокантианства, русский герой не может…», – утверждает писатель в статье о Л. Андрееве [5, с. 19]. Если для притчи главное – душевные переломы, связанные с этическим выбором, то герои Жакова делают выбор в пользу единства с другими людьми. В притче «Золотая сказка» одинокий человек, восходящий на гору (любимая символика Ницше – Г.Л.), преодолевая трудности, обретает небесную мудрость и возвращается к людям. Гордый и нелюдимый человек из притчи «Сказка серебряная», испытав множество соблазнов – властью, славой, богатством, понял, что все это тяжести мира, и что нет ничего прекраснее, чем жить рядом с простыми людьми, трудиться и любить. Обретя мудрость земную и небесную, вернулся к людям в родные места Пам Бур-Морт из рассказа «Жизнь Пама Бур-Морта» и стал добрым пастырем для своего народа. Для Жакова избранная личность – это человек, который призван к великому труду во имя людей. В космогоническом мифе «Ен и Омöль» (1910) он показывает появление совершенного человека как итог всего развития планеты, смысл земли, а когда ушел совершенный человек, земля поблекла, «она уже исполнила свое предназначение» [6, с. 195].

Вслед за Ницше несовершенство человека и несовершенство мира, а также возможность их преодоления, коми философ выводит из аполлонийско-дионисийских оппозиций как противоположных начал в жизни и культуре. На страницах его работ не раз появляется их осмысление. Для исторического развития России характерна циклическая смена эпох, смена культур, «ритм общий для всех народов, – колебания между двумя полюсами – поэзией Аполлона – светозарной, оптимистической и поэзией Диониса – мрачной, пессимистичной… Теперь (1911 год – Г.Л.) мы находимся на низшей волне», – говорит Жаков в одной из своих публичных лекций, которая так и называется «Поэзия Аполлона и Диониса» [4]. По его мнению, расцвет поэзии Аполлона – в творчестве Пушкина, «зарю нового поэтического творчества» Жаков видит в Толстом, но не в авторе «Войны и мира» и «Анны Карениной», а в авторе сказок, ибо «в них истинная поэзия, реальный оптимизм». В своих произведениях писатель показал гибельность дионисийства. Огромна и чудесна основная тайна Аполлона – счастье в неведении, трагичен разум, желающий знать истину, устремленный в бездны непознаваемого в рассказах «Уриила» (1905), «Из иньвенских былей» (1912), «Марья Севастьяновна Оплеснина» (1913) и других.

В каждом из мятущихся героев этих текстов ощущается беспокойный дух самого Жакова. Наиболее полно единство и борьбу Диониса и Аполлона как первоначал своей собственной личности он раскрыл в автобиографическом романе «Сквозь строй жизни». Трагедия духа присутствует в Гараморте – мифологизированном автобиографическом персонаже уже изначально, кармически. Дионисийский хаотический «избыток сил» заложен в нем по линии матери – Устиньи. Особенно ярко он представлен в ее брате – Нялае. Это человек «быстрого и великого ума, но еще более великой страсти», «тесно ему было на безлюдном, однообразном севере» [7, с. 46]. «Оргийное безумие» Нялая – от взрыва накопившихся сил, не находящих выхода. От него получил Жаков – Гараморт «неистовый жар души, безумие и храбрость» [7, с. 44]. Да и импульс к творчеству дал тот же нялаевский «переизбыток» чувств, мыслей, стремлений. Итоговый роман писателя отражает стихийную природу его творчества, о чем сам Жаков пишет так: «Его книга пестрит скобками. Она хаотична», – скажут многие, читая «Сквозь строй жизни». – Ну так что ж, – отвечу на это я. – Разве природа не плачет и смеется в одно и то же время?… » [7, с. 306]. Однако всю свою жизнь писатель стремится изменить свою природу, преодолеть в себе ницшевский «пессимизм силы», стремится к ясной мудрости своего отца и жалеет, что «лишь малая часть мудрости» перешла ему от Фалалея, «малая часть прометеевской прозорливости озарила» его «темную, глубоко страдающую душу» [7, с. 64]. «Моя душа из хаоса стремится быть личностью, воля хо-

чет господствовать над моими страстями, разум борется с безумием, самообладание с неистовым порывом…» [7, с. 119]. Амбивалентность автобиографического персонажа романа «Сквозь строй жизни» зашифрована в его имени. Оно образовано от слов “гара” (в ижемском диалекте коми языка это – переплетенный, двойной, например, о нити) и “морт” (человек), т.е. двойственный человек. А вот что пишет в своей автобиографии Ницше: «Происхождение мое двойственное… поскольку во мне мой отец, я уже умер, поскольку моя мать, я еще живу и мужаю…» [2, с. 223]. Итог борьбы с самим собой и с внешними обстоятельствами один философ поведал миру в символико-мифологическом, философском романе «Сквозь строй жизни», другой – в символико-мифологической, философской поэме «Так говорил Заратустра».

Жаков откликается на ницшевский призыв к активности, к самоусовершенствованию, к устремленности вперед: «Я возделываю человека в себе…», «Мне нужно познать себя… О как трудно найти самого себя» [7, с. 10] и цитирует немецкого философа: «Где твое право искать дорогу к самому себе? … Где твое первое движение, в чем твоя инициатива?» [7, с. 171].

Географические образы, используемые Ницше в качестве метафоры духовного ландшафта (пустыня, горы, долина) – восхождения и спуски, связанные с интроспекцией, поиском судьбы появляются и в романе Жакова. Мифологема странника – основная в обоих текстах. Гараморт, как и Заратустра – изгнанник и скиталец (Заратустра: «Ты, уединение, – отчизна моя», «Я странник, неустанно восходящий на гору»; [9, с. 162, 292]; Гараморт: «Родины моей нет не только на земле – везде я чувствую себя как чужеземец», «Я странник, бесконечность – моя родина» [7, с. 92, 182]). В конце концов интроверт и маргинал Гараморт, как и ницшевский персонаж, становится проповедником и мудрецом, Певцом и Учителем. Главный итог своей жизни один обозначил так: «Смотрите, я – провозвестник молнии, я тяжелая капля из грозовой тучи, а имя той молнии – Сверхчеловек» [9, с. 13], другой пользуется той же символикой, когда говорит о себе, что он блуждал, «словно тяжелая туча, между прошлым и будущим, для того, чтобы родить молнию. Молния – творческое начало духа моего» [7, с. 283].

Несмотря на большую близость образов Гараморта и Заратустры, нельзя считать лирическое «Я» Жакова в этом произведении полностью «олитературенным», варьирующим образ Заратустры. Искания коми писателя глубоко укоренены в национальную почву, в этом жизненность его рефлексии. Гараморт стал воплощением зырянской души в ее исконном, архетипическом проявлении. Он несет в себе черты мифологических персонажей из других произведений Жакова – это трагически одинокий Шыпича, отпавшие от рода Беженада-Вирси-Угро и Тогай, искатели истины Джак и Качаморт и премудрый Пам Бур-Морт, творящий свою судьбу.

Жаков был среди тех, кто, вдохновленный германским философом, обратился к подсознательным творческим импульсам, идущим из вневременных глубин как к источнику для создания новой культуры. И он был первым, кто в своем творчестве показал первоначала зырянского духа в переплетении и борьбе хаоса и космоса: мрачного беспокойства и стихийной мощи – с жаждой жизни и жаждой знания.

Жаков не только прорывался к тому бессознательному, что формировало его личность, но и сознательно строил себя, свой духовный мир, истово мечтая, как и Ницше, стать провозвестником нового, гармоничного человека.

И как Ницше определял философско-эстетическое сознание России конца XIX – начала XX века, так «Зырянский Фауст» присутствует в сознании национальной интеллигенции конца XX – начала XXI века – как миф, символ и катализатор духовных исканий.

Библиографический список

1. *Бердяев Н.* Самосознание / Опыт философской автобиографии. – М.: Книга, 1991. – 416 с.
2. *Вересаев В.* Живая жизнь. – М.: Политиздат, 1991. – 448 с.
3. *Вестник знания.* – 1926. – № 7.
4. *Вологодский листок.* 1911. – № 276.
5. *Жаков К.Ф.* Леонид Андреев и его произведения // Андреев Л.Н. Рассказ о семи повешенных. – СПб., 1909. (Прилож. к журн. «Ясная поляна». – 1909. – №3).
6. *Жаков К. Ф.* Под шум северного ветра. – СПб.: Грамотность, 1913. – 463 с.
7. *Жаков К. Ф.* Сквозь строй жизни. Роман. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. – 384 с.
8. *Клюс Э.* Ницше в России: Революция морального сознания. – Спб.: Академический проект, 1999. – 165 с.
9. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. – М.: Интербук, 1990. – 342 с.
10. *Ф. Ницше и философия в России.* – СПб., 1999. – 382 с.

IDEAS THE PHILOSOPHY OF FRIEDRICH NIETZSCHE IN THE WORKS KALLISTRATA ZHAKOVA

G.K. Lisovskaya, *researcher*
Russian academy of sciences
(Russia, Syktyvkar)

Abstract. *This article attempts to investigate the impact of the philosophy of Friedrich Nietzsche on the artistic consciousness of the Komi philosopher and writer of the early twentieth century by K.F. Zhakov (1866-1926). Shows the transformation of the key ideas of the German philosopher (the idea of the Superman, the concept of dionysism) in literary mythmaking K.F. Zhakov.*

Keywords: *Zhakov, Nietzsche, creativity, myth of Superman, the myth of the wanderer, parable, fairy tale, Apollonia-Dionysian opposition.*

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ МЕТАФОРЫ

И. Смирнов, *аспирант*
Будапештский университет имени Этвеша Лоранда
(Венгрия, г. Будапешт)

Аннотация. В статье представлены теоретические основы изучения метафоры. Показан исторический путь изучения метафоры с древних времен до наших дней. В работе приведены основные направления изучения метафоры. Сделан обзор работ ученых работающих в этой области.

Ключевые слова: исторические теории метафоры, концептуальная система, метафорические термины.

Природа метафоры издревле привлекла внимание исследователей, уже более двух тысяч лет делаются попытки в той или иной степени объяснить этот феномен. Г.Н. Скляревская в книге «Метафора в системе языка», говорит о том, что благодаря Аристотелю сложился взгляд на метафору как на «Неотъемлемую принадлежность языка, необходимую для коммуникативных, номинативных и познавательных целей [1].

С. Меликова-Толстая [2] отмечает, что античная риторика рассматривает метафору поверхностно, «вне связи с образностью, хотя уже намечается понимание метафоры как семантического образования, которое, вычленяя сходство между разными предметами, передает целостный образ предмета и тем самым непосредственно воздействует на органы чувств». В то же время американский философ Джон Роджерс Серль отмечает, что «проблема функционирования метафоры является частным случаем более общей проблемы, а именно – объяснения того, как расходятся значение говорящего и значение предложения» [3].

Выдающийся английский филолог А. Ричардс указывал на ошибку, которую допускали все научные концепции XVIII в., касаясь теории метафоры, он предупреждал, что нельзя смешивать «наши теории с владением метафорой или аппарат описания с тем, что он описывает» [4]. Главной задачей теории метафоры Ричардс считал обучение человека искусству владения метафорой и мышлением. В конце XIX века происходит застой в изучении метафоры, который Ричардс объясняет отсутствием новых подходов и непродуктивными методами исследования.

В поэзии и прозе метафора не только средство лексической выразительности, но и способ построения образов. А. Ричардс отмечает: «На протяжении истории риторики метафора рассматривалась как нечто вроде удачной уловки, основанной на гибкости слов, как нечто уместное лишь в некоторых случаях и требующее особого искусства и осторожности. Короче говоря, к метафоре относились как к украшению и безделушке, как к некоторому дополнительному механизму языка, но не как к его основной форме» [4].

Долгое время употребление метафор считалось недопустимым для языка науки, из-за недопустимости появления неточностей, связанных с двусмысленностью. Новизна и неожиданность многих глубоких по смыслу метафор не раз становились препятствием к их правильному восприятию, тем не менее высказывалось мнение, что изучение метафоры может оказаться ключом к пониманию многих проблем современной науки, в частности проблемы репрезентации нового знания [5].

В XX веке научное познание рассматривается в новых измерениях, и метафора начинает переосмысливаться как неотъемлемый элемент речи, а способность метафор создавать целостность, объединяя разнородный материал, постоянно привлекает к ним интерес различных авторов [6]. Зачастую они рассматриваются в рамках художественно-эстетического анализа, многие детали, выявленные при таком подходе, важны для понимания сущности познавательных процессов.

В 60-х годах XX века изучение теории метафоры рассматривается с точки зрения её связей с практикой научного исследования. Рассмотрим подробнее работы одного из первых исследователей, непосредственно связавших метафору с научным познанием, американского философа Макса Блэка. Он отмечает, что создание предложений, целиком состоящих из метафор, приводит к появлению пословиц, аллегорий, загадок. Блэк рассматривает три точки зрения на метафору: интеракционистскую точку зрения (interaction view), субституциональный взгляд на метафору (a substitution view of metaphor), сравнительную точку зрения (comparison view) [7]. Согласно субституциональному взгляду на метафору метафорическое выражение всегда употребляется вместо некоторого эквивалентного ему буквального выражения, а также подход, согласно которому любое предложение, содержащее метафору, рассматривается как замещающее некоторый набор предложений с прямым значением. Блэк говорит о том, что субституциональная точка зрения в той или иной форме принимается большинством авторов. Приводя определение из Оксфордского словаря: «Метафора: фигура речи, заключающаяся в том, что имя или дескриптивное выражение переносится на некоторый объект, отличный от того объекта, к которому, собственно, применимо это выражение, но в чем-то аналогичный ему; результат этого — метафорическое выражение» Блэк отмечает эту точку зрения как наиболее укоренившуюся. Согласно субституциональной концепции, фокус метафоры служит для передачи смысла, который в принципе мог бы быть выражен буквально, понимание метафоры уподобляется дешифровке кода или разгадыванию загадки. Использование метафоры в данном случае может быть объяснено отсутствием буквального эквивалента в языке. Рассмотренная с этой точки зрения, метафора является разновидностью катахрезы (вкладывания новых смыслов в старые слова). Механизм метафоры заключается в том, что к главному субъекту прилагается система «ассоциируемых импликаций», связанных со вспомогательным субъектом. Эти импликации есть не что иное, как общепринятые ассоциации, связанные в сознании говорящих со вспомогательным субъектом. Метафора в имплицитном виде включает в себя такие суждения о главном субъекте, которые обычно прилагаются к вспомогательному субъекту. Благодаря этому метафора отбирает, выделяет и организует одни, вполне определенные характеристики главного субъекта, и устраняет другие. Не существует никаких правил, которые могли бы объяснить, почему некоторые метафоры проходят, а другие нет. По терминологии М. Блека слово в выражении, используемое в переносном смысле, метафорически, называется «фокусом» («focus»), а слова, окружающие фокус, употребляемые в обычном смысле, называются «рамой» («frame»). Если человека называют черепахой, ему приписывают признак медлительности, тем самым создают образ, что и порождает новый смысл, характерный для этого класса животных [7].

С точки зрения когнитивной теории метафора – сложный феномен, возникающий в результате взаимодействия двух смысловых комплексов - содержания и оболочки [8]. Смысл пушкинской метафоры «Глаголом жди сердца людей» доступен только тем, кто хорошо знает русский язык и понимает, что «жечь» в данном контексте – значит «духовно воздействовать». Наряду с различными классификациями исследователи выделяют, прежде всего, два типа метафоры: языковую и художественную (индивидуально-авторскую). Многие ученые признают обособленность языковой и художественной (индивидуально-авторской) метафоры как разных объектов семасиологического и стилистического исследования.

Современные исследователи рассматривают метафорические выражения как одно из важнейших средств конструирования языка, его расширения, как способ связи естественного языка и языка науки, а также выявляют и другие стороны употребления метафор, таким образом, они пытаются решить проблему, оказавшуюся непосильной для прошлого – проблему становления нового знания.

Выводы: метафора является универсальным понятием, с помощью которого можно охарактеризовать язык и мышление человека. Существование языка без метафор невозможно, поэтому она до сих пор привлекает ученых разных областей науки.

Библиографический список

1. *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. – СПб, 1993. – 6 с.
2. *Меликова-Толстая С. В.* Античные теории художественной речи // Античные теории языка и стиля / Под общей ред. О. М. Фрейденберга. – М.; Л.: ОГИЗ, Соцэкгиз, 1936. – 340 с.
3. *Серль Дж.* Метафора / Дж. Серль // Теория метафоры. Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – 307 с.
4. *Ричардс А.* Философия риторики / А. Ричардс // Теория метафоры. Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 58-40.
5. *Величковский Б.М.* Современная когнитивная психология. – М., 1982. – 234 с.
6. *Гусев С. С.* Наука и метафора. – Л.: ЛГУ, 1984. – 104 с.
7. *Блэк, М.* Метафора Текст / М. Блэк // Теория метафоры. Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153-172.
8. *Баранов А.Н.* Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. – М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. – 245 с.

THE HISTORY OF STUDYING METAPHORICAL LINGUISTIC NATURE

I. Smirnov, *postgraduate*
Universitas Budapestinensis de Rolando Eötvös nominata
(Hungary, Budapest)

Abstract. *In the article was a represented theoretical foundation of metaphor study and has been showed the historical path of the study of metaphors from ancient times up to the present day. The paper presents the main directions of the study of metaphor. There was made a review of various papers of scientists who work in this area.*

Keywords: *historical theories of metaphor, conceptual system, metaphoric terms.*

МЕТАФОРА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И. Смирнов, *аспирант*
Будапештский университет имени Этвеша Лоранда
(Венгрия, г. Будапешт)

Аннотация. *Современные исследователи рассматривают метафорические выражения как одно из важнейших средств конструирования языка, его расширения, как способ связи естественного языка и языка науки, а также выявляют и другие стороны употребления метафор. Будучи «повсеместной» и «все пронизывающей», метафора встречается в различных сферах жизнедеятельности человека.*

Ключевые слова: *теория метафоры, метафорические модели, функции метафоры.*

Метафора представляет собой уникальное явление, потому и вызывает большой исследовательский интерес. Она изучается с разных позиций: с лингвистической, литературоведческой, философской, психологической и др. На современном этапе развития языковедческой науки метафора активно исследуется с лингвокультурологической, лингвокогнитивной, психолингвистической, этнолингвистической точек зрения.

Впервые классическое определение метафоры как сжатого сравнения дано Аристотелем: «Метафора – перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии». Определения метафоре давали античные философы Квинтилиан и Деметрий, Цицерон и Теофраст. Они рассматривали метафору как перенос понятий по сходству и дополнение для точности выражений. Деметрий полагал, что «обиходная речь создала такие хорошие метафоры для некоторых понятий, что мы уже не нуждаемся для них в точных выражениях, такая метафора утвердилась в языке, заняв место буквального обозначения». Платон пришел к убеждению, что истинна не та изменчивая реальность, что открыта глазу, а другая - непоколебимая, невидимая, но предвосхищаемая в форме совершенства: несравненная белизна, высшая справедливость. Для этих незримых, но открытых разуму сущностей он нашел в обыденном языке слово «идея», то есть образ, как бы говоря: ум видит отчетливее глаза [1]. Как отмечает испанский лингвист Х. Ортега-и-Гассет, «строго говоря, следовало бы заменить и сам термин «метафора», чей привычный смысл может увести в сторону. Ведь метафора – это перенесение имени. Но тысячи случаев переноса не имеют ничего общего с метафорой [2].

После расцвета изучения теории метафоры, пришедшегося на время античности, следует долгий период упадка риторики, повлекший за собой упадок развития теории метафоры. А. Ричардс отмечает: «На протяжении истории риторики метафора рассматривалась как нечто вроде удачной уловки, основанной на гибкости слов, как нечто уместное лишь в некоторых случаях и требующее особого искусства и осторожности. Короче говоря, к метафоре относились как к украшению и безделушке, как к некоторому дополнительному механизму языка, но не как к его основной форме» [3]. Долгое время употребление метафор считалось недопустимым для языка науки, из-за недопустимости появления неточностей, связанных с двусмысленностью. Языковая метафора, несмотря на исчисляющуюся тысячелетиями историю своего исследования, по-прежнему представляет большой интерес для языковедов, ибо она является весьма продуктивным элементом развития и обогащения языка.

В 20 веке метафора начинает переосмысливаться как неотъемлемый элемент речи, а научное познание рассматривается в новый измерениях. Способность метафор создавать целостность, объединяя разнородный материал, постоянно привлекает к ним интерес различных авторов [4]. Зачастую они рассматриваются в рамках художественно-эстетического анализа, многие детали, выявленные при таком

подходе, важны для понимания сущности познавательных процессов. Долгое время специальный анализ сущности природы метафоры и её функций отсутствовал. Только в 60-е годы XX века возник пристальный интерес к метафоре с точки зрения её связей с практикой научного исследования.

Лингвист Д. Дэвидсон отмечает, что метафора часто встречается не только в литературных произведениях, но и в науке, философии и юриспруденции, она эффективна в похвале и оскорблении, мольбе и обещании, описании и предписании. Он соглашается с М. Блэком, П. Хенле, Н. Гудменом, М. Бирдсли и другими в вопросе о функциях метафоры, но считает, «что она в дополнение к перечисленным выполняет еще и функции совершенно другого рода» [5].

Неоднозначность интерпретаций понятия метафоры объясняется тем, что она является лингвокультурологическим феноменом, позволяющим образовывать новые лексические значения в языке. Метафора рассчитана на создаваемый ею образно-эмоциональный эффект. Многие лингвисты обращали внимание на «скрытые» сравнениями, создающие второй план метафор. В поэзии и прозе метафора являлась не только средством лексической выразительности, но и способом построения образов.

Для создания метафор не существует инструкций, нет справочников для определения того, что она «означает» или «о чем сообщает». Метафора опознается только благодаря присутствию в ней художественного начала. Она с необходимостью предполагает ту или иную степень артистизма [5]. Если считать заблуждением тезис Д. Дэвидсона о том, что метафоры означают только то, что означают входящие в них слова, взятые в своем буквальном значении, не принимая, что метафора, наряду с буквальным смыслом или значением, наделена еще и некоторым другим смыслом или значением, то данная точка зрения идет вразрез с работами таких авторов как Уриэль Вейнрейх и Джордж Лакофф. «Мысль о семантической двойственности метафоры принимает разные формы - от относительно простой у Аристотеля до относительно сложной у М. Блэка. Ее разделяют и те, кто допускает буквальную парафразу метафоры, и те, которые отрицают такую возможность. Некоторые авторы особо подчеркивают, что метафора в отличие от обычного словоупотребления дает прозрение, она проникает в суть вещей. Но и в этом случае метафора рассматривается как один из видов коммуникации, который, как и ее более простые формы, передает истину и ложь о мире, хотя при этом и признается, что метафорическое сообщение необычно, и смысл его глубже скрыт или искусно завуалирован» [5].

Мысль о необходимости разделения метафоры и метаморфозы [гр. *metamorphosis* –превращение, полная, совершенная перемена] принадлежит В. Виноградову: «В метафоре нет никакого оттенка мысли о превращении предмета. Наоборот, «двуплановость», сознание лишь словесного приравнивания одного предмета второму – резко отличному – неотъемлемая принадлежность метафоры» [6].

То, что делают слова на основе своего буквального значения, должно быть для них возможно и в метафоре. Метафора направляет внимание на те же виды сходства, если не на те же самые черты, что и соответствующее сравнение. Но тогда все эти неожиданные параллели и тонкие аналогии, к которым подталкивают нас метафоры, должны зависеть не от чего иного, как от буквального значения слов. Автор подчеркивает, что метафора и сравнение - это только два вида приемов среди бесконечного множества средств, заставляющих нас сравнивать и сопоставлять, привлекающих наше внимание к тем или иным явлениям окружающего мира. Обычно только тогда, когда предложение воспринято нами как ложное, мы придаем ему статус метафоры и начинаем поиски глубинных импликаций. Возможно, именно поэтому ложность большинства метафорических выражений очевидна, а все сравнения – тривиально истинны. Абсурдность или противоречие в метафорическом предложении страхует нас от его букваль-

ного восприятия и заставляет понять его как метафору [5].

Ортега-и-Гассет, рассматривая метафорические модели познания, отмечал, что от наших «представлений в сознании зависит наша концепция мира, а она в свою очередь предопределяет нашу мораль, нашу политику, наше искусство. Получается, что все огромное здание Вселенной, преисполненное жизни, покоится на крохотном и воздушном тельце метафоры» [2]. Э. Кассирер взял за основу идею целостности человеческого сознания, объединяющего различные виды ментальной деятельности. Он считал, что в языке отражены как логичные, так и мифологические формы мышления. Одним из первых исследователей, непосредственно связавших метафору с научным познанием, был американский логик и философ Макс Блэк, автор терминов «фокус»(focus) и «рама» (frame). Он рассматривает три точки зрения на метафору: интеракционистскую точку зрения (interaction view), субституциональный взгляд на метафору (a substitution view of metaphor), сравнительную точку зрения (comparison view). [7]. Согласно субституциональному взгляду на метафору метафорическое выражение всегда употребляется вместо некоторого эквивалентного ему буквального выражения, а также подход, согласно которому любое предложение, содержащее метафору, рассматривается как замещающее некоторый набор предложений с прямым значением. М. Блэк говорит о том, что субституциональная точка зрения в той или иной форме принимается большинством авторов [7].

Точка зрения, утверждающая, что в основе метафоры лежит демонстрация сходства или аналогии является в терминологии Блэка сравнительной точкой зрения на метафору (comparison view). Блэк приводит как пример высказывание Шопенгауэра о том, что геометрическое доказательство является мышеловкой: «Геометрическое доказательство похоже на мышеловку; и в том, и в другом случае обещанное вознаграждение не более чем обман: как только жертва позволила себя заманить, она тут же сталкивается с неприятной неожиданностью и т. д.». Согласно сравнительной точке зрения, метафорическое утверждение может быть заменено эквивалентным ему сравнением, таким образом, она является разновидностью субституциональной концепции метафоры [7].

Известный отечественный ученый-лексикограф Скляревская считает, что неоднозначность теорий метафоры, которая сама по себе является лингвокультурологическим феноменом, приводит к различному толкованию понятия метафоры. Метафора рассчитана на создаваемый ею образно-эмоциональный эффект. В предложении метафора является не только средством лексической выразительности, она способна на построение образов [1].

Вывод: как видно из вышеизложенного, несмотря на наличие большого количества литературы, посвященной лингвистическому аспекту метафоры, многие вопросы остаются не до конца изученными. На каждом этапе развития лингвистики раскрываются новые аспекты изучения данной проблемы. С позиции антропологической научной парадигмы представляет большой интерес исследования метафоры в когнитивной проекции.

Библиографический список

1. *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. – СПб, 1993.– С. 4-5.

2. *Ортега-и-Гассет Х.* Две главные метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Теория метафоры. Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – 77 с.

3. *Ричардс А.* Философия риторики / А. Ричардс // Теория метафоры. Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – 40 с.

4. *Гусев С.С.* Наука и метафора. – Л.: ЛГУ, 1984. – 104 с.

5. *Дэвидсон Д.* Что означают метафоры Текст / Д. Дэвидсон // Теория метафоры. Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 172-193.

6. *Виноградов В.В.* Теория и практика русской лексикографии // ВЯ. – 1956. – №5. – С. 80-94.

7. *Блэк М.* Метафора Текст / М. Блэк // Теория метафоры. Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153-172.

METAPHOR AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEACH

I. Smirnov, *postgraduate*
Universitas Budapestinensis de Rolando Eötvös nominata
(Hungary, Budapest)

Abstract. *Modern analysts consider the metaphorical expressions as one of the most important means of language designing and its expansion as a made of communication of both natural and science languages. They also identify other directions of metaphors usage. As the «universal» and «all-pervading» object, metaphor is found in various spheres of human activity.*

Keywords: *theory of metaphor, metaphorical models, the function of metaphor.*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ В ПОВЕСТИ ГЕНРИ ДЖЕЙМСА «ПОВОРОТ ВИНТА»

А.Э Сычева, *студент*
Научный руководитель: *Н.Н. Клещина, канд. пед. наук, доцент*
Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Россия, г. Старая Купавна)

Аннотация. *В этой статье исследуются грамматические способы выражения эмоциональных средств, которые используются в произведении Генри Джеймса «Поворот винта». Раскрыты причины их использования и описания для достижения более глубоко понимания книги и авторской речи. Показаны грамматические и лексические приемы, чтобы выделить значительные события, происходящие в книге.*

Ключевые слова: *грамматические, глагол, существительное, прилагательное, интенсификатор.*

Every author has his own grammatical ways of expressing emotional means, which characterize speech more vivid, and emphatically. The main purpose of these means is to underline, excrete and definitely represent feelings, thoughts, behavior, emotional condition of the characters and atmosphere surrounding them. It is extremely important to show all of this to readers that they will be able fully dive in the world created by the author, appreciate its versatility and experience complete gratification of the book.

Henry James in his book «The turn of the screw», which is utterly specific according to its lexical, syntactic and grammatical structure, used variety emotional and expressive means of speech such as phraseological units, collocations, metaphors, symbolism, imagery, allegory, inversion, lexical repetition, epithets, infinite range of synonyms and antonyms to focus our attention on the most significant events or actions taking place in this book.

To prove my point of view it is necessary to single out and analyze a few of these means in his peculiar speech.

The first example will be applying phraseological units. In prologue, we can see the line «The story will tell," I took upon myself to reply». Here we can mention that speaker took the lead in replying by means of the phrase «I took upon myself to reply». The phrasal verb is used here to give greater value to the narrator. Moreover, with the help of simple sentence with Future Indefinite «the story will tell» author demonstrates us that this story is quiet unique, independent and the narrator is just a guide who opens the door to it. Furthermore by this expression Henry James, evidently, states the fact that the story should be told by an extraneous witness, observer.

Another employment of phrasal verb is «The departing ladies who had said they would stay didn't, of course, thank heaven, stay: they departed, in consequence of arrangements made, in a rage of curiosity, as they professed, produced by the touches with which he had already worked us up». The expression «worked us up» represents that the listeners have already been extremely intrigued. The purpose of this locution is to highlight the genuine interest of all the present.

One more phraseological unit we can meet in the compound sentence connected to the conjunction «and» with the adverb «yet» «That he might was an awful conception, and yet, somehow, I could keep it at bay; which, moreover, as we lingered there, was what I succeeded in practically proving». By using the statement «keep it at bay», the author demonstrates the absolute determination of the governess before and now that attaches superior significance to her words. Furthermore, here we see two modal verbs «might» and «could». The first in this occasion expresses that the governess is not enough sure about Quint's conception and the second shows that she is ready to straggle with all her

strength. Additionally, the adverbs «practically» and «somehow» serve as an intensificators to make the sentence much more colorful in emotional way.

According to intensificators I would like to draw attention to the Mrs. Grose's phrase «"Quint was so clever – he was so deep"». The adverb «so» performs this function besides it is repeated twice. It is certainly let us know about her attitude to Quint. She is scared in some way, but Mrs. Grose speaks about him using Past Continuous tense that reflects her disbelieve in his existence rather in his apparition [Gurevich V.V. 2012, p. 54].

It is also necessary to mention a few exclamations. We can observe one of them in chapter six when the governess cries «"I know, I know, I know!"» it is simple exclamatory sentence that shows us how exalted she was and then she again replicates this word, as a way of conviction, in a phrase «"And you know, my dear!"» to make Mrs. Grose think that she (Mrs. Grose) knows that Peter Quint was looking for Miles. The governess calls Mrs. Grose employing possessive pronoun with adjective «my dear» revealing her tenderness to Mrs. Grose.

Next exclamation submitted by the simple clause is « "And you could bear it!"». The governess was deeply excited and shocked by Quint's and Mrs. Grose behavior. In her speech we meet the verb «could» which suggests us that Mrs. Grose managed to bear all awful things were provided with Quint's presents. Mrs. Grose replies «"No. I couldn't—and I can't now!"». She uses the verb «could» too but in negative form disclaiming governess's statement and adding the verb «can» also in negative form which specifies her present state and inability to resist.

A further example «"He never told me!"» is represented as the simple exclamatory sentence more than that here the speaker applies Past Indefinite tense instead of Present Perfect tense suppresses any opportunity to know the truth about Miss Jessel' s death. The adverb «never» just increases this effect. After that, Mrs. Grose says «But please, Miss, I must get to my work» conjunction «but» presents at the beginning of the clause evidences of informal speech. We should notice here the modal verb «must» which proves us her own decision to get back to work.

In first chapters, the governess often uses the words «charming» and «childish» introduced by adjectives with suffixes -ing and -ish, in children's description of their appearance or behavior that means that she is under great, positive and fascinating impression by the children. For example, in the chapter two we can meet «with a great childish light» two adjectives before the noun which make this «light» stronger according to its structure and emotionally vivid. While the culmination is taking place in the novel, she applies more down to earth, cold designations for descriptive aim, either predominantly calls their names, practically eliminates any diminutive forms. However, the noun «prodigy» or the adjective «prodigious» more frequently appears in governess speech and at the end of the novel, she cannot help using this word. This is an indication of her infinite hope, her believe in a miracle and favorable termination. For example, in the chapter nineteen the governess says «the prodigious character of the feat for a little girl» the adjective «prodigious» and the noun «character» form collocation, which by means of the genitive proposition «of» reinforces the noun «feat» and makes it more grandiose in comparison with the «little girl». The adjective «little» diminishes her more than she actually is, so it is crystal clear that here we run into the contrast «the prodigious character» and «little girl». [Antrushina G.B. 1999, p. 130]

In conclusion, I would like to say that this novel is saturated with not only various mysterious events but also numerous, diverse, grammatical ways of expressing emotional means. The assistance of which is necessary for better understanding and measuring the author's ideas.

Библиографический список

1. *Антрушина Г.Б.*, Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. Учеб. пособие для студентов. – М.: Дрофа, 1999. – 288 с.

2. *Афанасьев П.А.* Теоретическая грамматика английскою языка (учебное пособие). – Т.: «Эсперо», 2001 – 128 с.

3. *Гуревич В.В.* Практическая грамматика английского языка. Учеб. пособие. – М.: Флинта-Наука, 2009. – 296 с.

GRAMMATICAL WAYS OF EXPRESSING EMOTIONAL MEANS USED BY HENRY JAMES IN THE NOVEL «THE TURN OF THE SCREW»

A.E. Sycheva, *student*
Supervisor: *N.N. Kleschina, candidate of pedagogical sciences, associate professor*
Moscow state university of technologies and management. K.G. Razumovsky
(Russia, Stary Kupavna)

Abstract. *In this article under the investigation are some grammatical ways of expressing emotional means, which are used by Henry James in his novel «The turn of the screw». The reasons of their employing and descriptions are shown to achieve deeper understanding of the book along with author's speech. Grammatical and lexical receptions are opened to demonstrate significant moments proceeding in the book.*

Keywords: *grammatical, verb, noun, adjective, intensifier.*

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.В. Ларина, *магистрант*
Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, г. Орел)

Аннотация. *Статья посвящена вопросам изучения и анализа теоретического аспекта трудовые отношений с позиций права и управления организацией. Автор раскрывает понятие и структуру трудовых отношений в организации. Особое внимание обращается на правовую основу и архитектуру управления трудовыми отношениями в организации. На основе проведенного анализа делается вывод о том, вопросы из области трудовых отношений остаются открытыми и требуют дальнейшего теоретического осмысления и практической апробации.*
Ключевые слова: *трудовые отношения, правоотношения, архитектура управления трудовыми отношениями организации.*

Теория трудового правоотношения сложилась как цельное специфическое направление исследований в науке трудового права, результатом и подтверждением чего можно считать сравнительно большое количество посвященных ей работ. Трудовое правоотношение можно рассматривать, **во-первых,** как экономическую категорию, представляющую собой неотъемлемую часть производственных отношений и находятся в тесной взаимосвязи с экономикой государства. Становление социально ориентированной рыночной экономики в России и обеспечение ее нормального функционирования возможно при условии ее полноценной интеграции в мировое хозяйство, что предполагает сформированные социально-трудовые отношения в стране, выработку механизма их эффективного регулирования и интегрированную систему социально-трудовых отношений в системе, признанной мировым сообществом.

Во-вторых, как управленческая категория. В исследовании прогрессивной архитектуры системы управления трудовыми отношениями организации базовым является учет основных базовых критерий становления предоставленной системы, к числу которых следует разрешено отнести:

– четкое представление и понимание участниками трудовых взаимоотношений – работниками и работодателями – личных целей, финансовых интересов и способов их достижения;

– консолидацию и включенность финансовых интересов разных заинтересованных групп участников в систему общественно-трудовых отношений;

– опору на собственные ресурсы и возможности организаций, копирования и заимствования «лучших практик» системы отношений работника и работодателя других организаций;

– выбор стратегии развития организации в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Модификация системы управления трудовыми отношениями организации оказалась настолько стремительной и радикальной, будто экономика труда в полной мере не успела освоить новые реальности. Эволюция подходов к исследованию системы управления трудовыми отношениями организации через призму различных экономических воззрений поступательно расширяет изъясняющие возможности в осмысливании предоставленной системы – переход от восприятия трудовых взаимоотношений как приспособления взаимодействия «руководитель–трудящийся коллектив» к системе взаимоотношениями «работник–работодатель». Так, по мнению Г.Г. Зайцева, под стратегией управления персоналом организации понимается «комплекс документации, определяющий роль работы с персоналом, ее цели, основные принципы и методы, источники финансирования и т. п.» [2]. Кадровая политика организации, с точки зрения

Т.А. Комиссаровой, в широком смысле воспринимается как «система правил и норм (осознанных и определенным образом сформулированных), которые приводят человеческие ресурсы в соответствие со стратегией компании и которая состоит из различных мероприятий по работе с кадрами», а в узком смысле – как «набор конкретных правил, пожеланий и ограничений во взаимоотношениях людей и организаций» [4]. Авторы учебника «Экономика предприятия» предлагают понимать под кадровой политикой принципиальные решения, с помощью которых устанавливаются:

– целевая система области управления персоналом (в частности, перечень и ранжирование так называемых формальных целей);

– пространство действий (с помощью условий, определяющих, когда и как применить директивные указания, предписания и запреты на мероприятия);

– проблемные области в сфере управления персоналом;

– рамочные условия (технологического, экономического, культурного и политико-правового характера) [1].

Исследование архитектуры системы управления трудовыми отношениями организации содержит идентификация таких её элементов, как база, структура, связь, ожидаемый результат, внешняя среда и свойственные ей системные качества:

– присутствие субъекта и предмета управления – «работодатель–работник»;

– реализация распоряжающегося влияния и противоположной взаимосвязи;

– единство и умение управления;

– высококачественная определенность управленческих воздействий;

– справочный характер процесса управления.

Анализируя концепцию управления трудовыми отношениями организации, можно сформулировать ключевые правила её становления, которые не противоречат единым принципам формирования организации и подчеркивают её особенность:

– принцип целенаправленности;

– принцип структурированности;

– принцип конвергентности;

– принцип динамичности;

– принцип моделируемости;

– принцип комплементарности;

– принцип иерархичности;

– принцип взаимодействия с внешней средой;

– принцип необходимого разнообразия.

Составляющие системы управления трудовыми отношениями компании самостоятельны согласно отношению к этой системе и характеризуются собственным внутренним строением и присутствием внешних проявлений в виде связей и взаимозависимостей с другими элементами. Множество A элементов системы можно описать в виде $A = \{\alpha i\}$, $i = 1, ..., n$, где αi – элемент системы и n – число элементов в системе. При этом каждый элемент обладает конкретными свойствами (m, k, h, p), которые позволяют идентифицировать его в данной системе. Совокупность всех свойств элемента системы принято называть состоянием элемента αi – $Zi = (Zi1, Zi2, Zi3, ..., Zim(k, h, p))$. Состояние элемента в зависимости от различных факторов (времени, пространства, внешней среды и т. д.) может изменяться, характеризуя движение данного элемента системы. Связь как совокупность зависимостей свойств одного элемента от свойств других элементов системы может иметь односторонний и двухсторонний характер (взаимосвязь) – $Q = \{qij\}$, $i, j = 1, \ldots, n$, а их количество и плотность между свойствами системы приобретают характер взаимодействия. Структура системы управления трудовыми отношениями фирмы может рассматриваться как совокупность различных частей, институтов, элементов системы A и связей между ними Q в виде множества: $D = \{A, Q\}$. При неизменности структуры система представляет собой статическую модель, а с учетом движения различных состояний системы, ее входов–выходов, глубины памяти системы – динамическую (как система с поведением). Состояние системы Z(t) в любой момент времени t зависит от состояния переходов системы, функции входов в нее X(t) (различные точки приложения воздействия внешней среды на систему) и оказывает, в свою очередь, влияние на функции выхо-

дов Y(t). Соединение функций выходов с функцией входов в системе (обратная связь) используется для контроля за изменением ее состояния и оценки ожидаемого результата функционирования R. В целом система управления трудовыми отношениями организации как подсистема общей системы управления компанией подчинена достижению желаемого результата, способного удовлетворить исходную потребность при имеющихся реальных возможностях, оцененных по результатам опыта. Таким образом, исследование архитектуры системы управления трудовыми отношениями организации позволяет, диагностировав состояние ее составляющих, представить фактический результат ее функционирования, затем сопоставить его с желаемым и оценить вклад ее с позиций достижения целей и результатов организации в целом [3].

В-третьих, на основании Трудового кодекса Российской Федерации как правовую категорию. Трудовые отношения – это отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Трудовое правоотношение является волевым, поскольку основано на соглашении сторон; сложным по своему содержанию, поскольку состоит из множества элементарных правоотношений, характеризующихся присущими им правами и обязанностями на стороне каждого субъекта; носит длящийся характер, так как не прекращается исполнением какого-либо обязательства работником. Из содержания данной статьи вытекают конституитивные, т. е. базовые, признаки, характерные именно для трудового правоотношения, в соответствии с которыми его можно отличить от смежных, прежде всего гражданских, правоотношений, связанных с трудом.

Сторонами трудовых отношений являются работник и работодатель.

Работник – физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем.

Если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими федеральными законами, вступать в трудовые отношения в качестве работников имеют право лица, достигшие возраста шестнадцати лет, а в случаях и порядке, которые установлены Трудовым Кодексом, - также лица, не достигшие указанного возраста.

Работодатель – физическое, либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры.

Для целей Трудового Кодекса работодателями - физическими лицами признаются:

– физические лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и иные лица, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию, вступившие в трудовые отношения с работниками в целях осуществления указанной деятельности (далее – работодатели – индивидуальные предприниматели). Физические лица, осуществляющие в нарушение требований федеральных законов указанную деятельность без государственной регистрации и (или) лицензирования, вступившие в трудовые отношения с работниками в целях осуществления этой деятельности, не освобождаются от исполнения обязанностей, возложенных настоящим Кодексом на ра-

ботодателей – индивидуальных предпринимателей;

– физические лица, вступающие в трудовые отношения с работниками в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства (далее – работодатели – физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями).

Права и обязанности работодателя в трудовых отношениях осуществляются: физическим лицом, являющимся работодателем; органами управления юридического лица (организации) или уполномоченными ими лицами, иными лицами, уполномоченными на это в соответствии с федеральным законом, в порядке, установленном Трудовым Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами.

Итак, можно сделать вывод о том, что интерес к дальнейшей разработке данной проблематики сохраняется и в новейших исследованиях в области регулирования трудовых правоотношений является актуальным, поскольку некоторые существенные, включая и вопросы системного подхода при рассмотрении трудового правоотношения как управленческой и правовой структуры.

Библиографический список

1. *Беа Ф.К.,* Дихтл Э., Швайтцер М. Экономика предприятия: пер. с нем. – М.: ИНФРА-М, 1999.

2. *Зайцев Г.Г.* Управление персоналом: учеб. пособие. – СПб.: Северо-Запад, 1998.

3. *Калабина Е.Г.* Архитектура системы управления трудовыми отношениями организациями // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – №1 (27). – С. 132-137.

4. *Комиссарова Т.А.* Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие. – М.: Дело, 2002.

LABOR RELATIONS: THEORETICAL ASPECT

T.V. Larina, *graduate student*
Orel branch of the Russian academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation
(Russia, Orel)

Abstract. *The article is devoted to the study and analysis of the theoretical aspect of the employment relationship from the standpoint of law and management of the organization. The author reveals the notion and structure of labour relations in the organization. Particular attention is drawn to the legal basis and architecture of labour relations management in the organization. On the basis of the analysis it is concluded, questions from the field of labor relations remain open and require further theoretical understanding and practical testing.*

Keywords: *labor relations, legal, architecture of labour relations management of the organization.*

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НА ФИСКАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ СТРАН ЕВРОСОЮЗА

А.С. Музыка, *магистрант*
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
(Россия, г. Симферополь)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются экономические эффекты от пребывания и деятельности как экономических, так и вынужденных мигрантов, находящихся на территории стран-членов Европейского союза. Описываются отрицательные и позитивные стороны воздействия иммигрантов на фискальную систему ЕС в краткосрочной и долгосрочной перспективе.*

Ключевые слова: *Европейский Союз, агрегированный ВВП, европейский миграционный кризис, интеграция беженцев, мобильная миграция.*

Миграционные потоки несомненно влияют на экономическую, политическую и социальную ситуацию как в странах-донорах, так и в странах-реципиентах. Однако не всегда такое воздействие несет исключительно положительную коннотацию, особенно если миграция превращается в неконтролируемое и многочисленное явление, как по мнению многих иностранных аналитиков следует рассматривать так называемый современный европейский миграционный кризис.

Первичные бюджетные траты на содержание мигрантов для некоторых стран-членов Евросоюза могут оказаться обременительными для их налогово-бюджетной системы. По предварительной оценке специалистов Международного валютного фонда такие расходы в среднем возрастут на 0,05% и на 0,1% от ВВП европейских государств в 2015 и 2016 году соответственно по сравнению с 2014 годом. Статистические данные, представленные в таблице 1, в значительной степени относительны, в частности по причине неопределенности точного количества возможных беженцев. Ожидается, что такие страны как Австрия (увеличение бюджетных расходов на 0,08% от ВВП в 2015 году и 0,23% от ВВП в 2016 году по сравнению с 2014 годом), Финляндия (0,04% и 0,23% от ВВП), Швеция (0,2% и 0,7% от ВВП) и Германия (0,12% и 0,27% от ВВП) [1] потратят в значительной степени больше бюджетных средств на обеспечение мигрантов, чем остальные члены Евросоюза в рассматриваемом периоде.

Таблица 1. Бюджетные расходы на содержание мигрантов, 2014-2016 гг. в процентах от ВВП [1]

	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Северная Европа, в т.ч.	0,675	1,156	1,99
Финляндия	0,09	0,13	0,37
Швеция	0,3	0,5	1,0
Южная Европа	0,181	0,478	0,392
Западная Европа, в т.ч.	0,43	0,77	1,15
Австрия	0,08	0,16	0,31
Германия	0,08	0,20	0,35
Восточная Европа	0	0,16	0,12
Среднее значение	0,07	0,14	0,22
Среднее значение по ВВП	0,08	0,13	0,19

Для обеспечения финансирования мигрантов в нужном объеме европейским государствам следует консолидировать свои позиции в фискальной политике. В соответствии с Пактом стабильности и роста, определяющем основные положения в бюджетно-налоговой сфере, принятые на договорных условиях между членами Евросоюза, предусмотрен особый встроенный механизм, который позволит данным государствам справиться с наплывом беженцев.

Согласно одной из основных резолюций Пакта – «предупреждающей руки» (preventive arm) – страны-члены Европейского союза имеют право отклониться от намеченного пути в достижении ранее установленных среднесрочных целях, которые были оговорены в национальных бюджетных политиках членов ЕС. Данное право предоставляется в случае «непредвиденного события, которое находится вне компетенции страны-члена и оказывает значительное воздействие на финансовое положение ее центрального правительства» [2].

В соответствии со второй основной резолюцией Пакта о стабильности и росте, носящей имя «корректирующей руки» (corrective arm), денежные траты на содержание и размещение вынужденных мигрантов могут рассматриваться с позиции «сопутствующего фактора», что позволяет вносить изменения в ранее сформированные бюджетные доходы [2].

Тем не менее, такие поправки в регулировании фискальной политики национального государства возможны в исключительных случаях в отношении каждой конкретной страны, представляющей собой часть единого Европейского союза. Более того, такие корректировки носят лишь временный характер, и «сопутствующие» расходы должны в полной мере быть направлены только на беженцев.

На долю бюджета Европейского союза приходится малая часть расходов членов данного интеграционного блока на обеспечение потребностей вынужденных мигрантов в ближайшей перспективе. В сентябре 2015 года Европейская комиссия внесла предложение по увеличению финансовых ресурсов, выделенных в связи с возникшим европейским миграционным кризисом, с 1,7 млрд. евро, что составляет 0,01 % от агрегированного ВВП ЕС, до 9,2 млрд. евро (0,07 % от ВВП ЕС) [3]. Преобразование изначально выделенной суммы денежных средств более чем в 7 раз за счет функционального перераспределения и уменьшения финансирования других отраслей наглядно свидетельствует о величине расходов на содержание мигрантов и некой неопределенностью дальнейшего развития событий.

По прогнозам экспертов, изменение агрегированного ВВП Европейского Союза в связи с притоком мигрантов в ближайшей перспективе представляется положительным, но скромным. Максимальный эффект будет наблюдаться в тех странах, где сосредоточится наибольшее число вынужденных переселенцев. Так, уровень рассматриваемого показателя увеличится в среднем на 0,05, 0,09 и 0,13 процентных пункта в 2015, 2016 и 2017 годах соответственно [4].

Для первого года прирост агрегированного ВВП ЕС объясняется исключительно ростом совокупного спроса за счет дополнительных бюджетных расходов. Увеличение численности рабочей силы также оказывает определенное воздействие на размер потенциального ВВП, но в среднесрочной или даже долгосрочной перспективе, поскольку необходимо время для интеграции новоприбывших беженцев. Степень влияния миграционного фактора значительно варьируется в зависимости от конкретной страны, где наблюдается асимметричность в расселении вынужденных мигрантов относительно собственного населения. К 2017 году максимальное воздействие на ВВП будет у Австрии с общим ростом данного показателя на 0,5 %, на втором месте – Швеция (0,4 %), на третьем – Германия (0,3 %) [4].

Безусловно, воздействие мигрантов на местные рынки труда и на всю экономику в целом зависит от степени и скорости их интеграции в незнакомое им общество. Участие на рынке труда можно оценить, используя показатель экономической активности, который отражает долю рабочей

силы в общей численности населения. Временная вариация данного показателя в промежутке с 2008 по 2015 год в отношении граждан ЕС, мобильных и внешних мигрантов представлена на рисунке 1

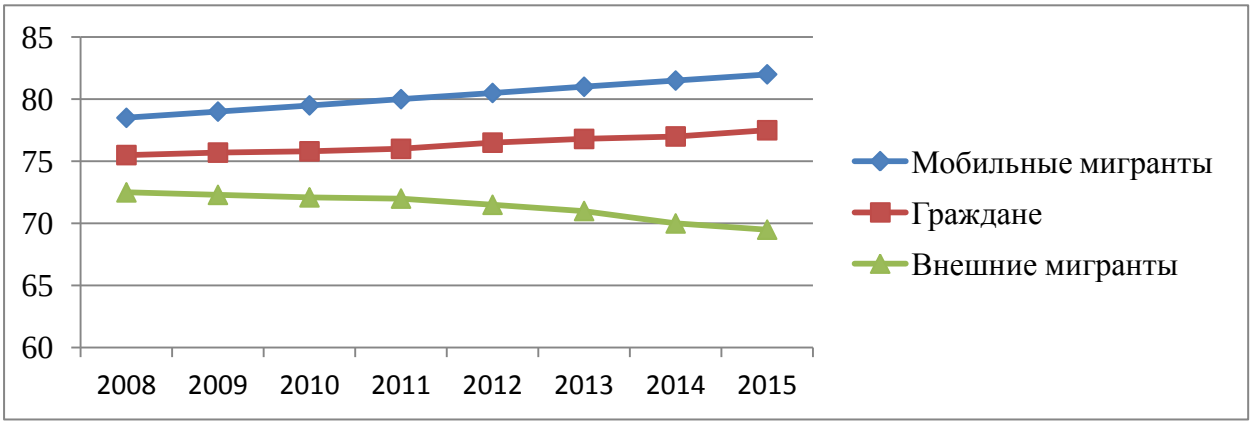

Рисунок 1. Экономическая активность различных групп трудоспособного населения на территории стран ЕС, % [4]

За последнее 8 лет экономическая активность населения, проживающего в странах-членах Евросоюза, также как и мобильных мигрантов, под которыми традиционно понимают внутренние миграционные потоки на территории ЕС, постепенно увеличивается. Противоположная тенденция наблюдается относительно внешних мигрантов, уровень активности которых значительно ниже вышеназванных групп населения, разница между которыми растет с 2009 года. При сравнении данного показателя между граждан ЕС и внешними мигрантами, разрыв увеличился с 3 % в 2009 году до 8 % в 2015 году. Что касается аналогичной ситуации с гражданами ЕС и мобильными мигрантами, то статистические данные в данном случае будут 7 % в 2009 году и 12 % в 2015 году [5]. Другими словами, уровень интеграции вынужденных переселенцев из различных стран мира в государствах Европейского Союза считается относительно невысокой по сравнению с местным населением и внутренними миграционными потоками в границах исследуемого интеграционного объединения.

В целом, степень влияния мигрантов на экономическое состояние рассматриваемого интеграционного блока, также как и вектор такого воздействия во многом зависит от конкретного вида миграции: естественной или вынужденной. Так, было отмечено, что в краткосрочной перспективе все возрастающее число беженцев окажет дополнительную нагрузку на фискальную систему Европейского союза, но в долгосрочном приближении – поможет справиться с острыми демографическими проблемами и, таким образом, снизит потенциальную нагрузку на пенсионную и медицинскую системы при условии успешного их интегрирования во все сферы европейского общества.

Библиографический список

1. *The Fiscal and* Economic Impact of Migration. Policy Brief [Digital resource] // OECD – Organization for Economic Co-operation and Development, 2014. – Access mode: https://www.oecd.org/policy-briefs/PB-Fiscal-Economic-Impact-Migration-May-2014.pdf, free. – Title on the screen. (accessed date: 05.10.2016).

2. *Серегина, С.* Европейский долговой кризис и новые направления реформирования механизмов экономической политики ЕС [Текст] / С. Серегин, М. Ларионова // Российский экономический журнал. – 2012. – №6.– С. 68-94.

3. *Basu, S.* The Economic Impact of Refugee Inflows / S. Basu [Digital resource] // Department of Economics, Vassar College WordPress, 2016. – Access mode:

http://pages.vassar.edu/vcsolidarity/files/2016/03/Sukanya-Basu-The-Economic-Impact-of-Refugee-Inflows.pdf, free. – Title on the screen. (accessed date: 09.10.2016).

4. *Shekhar, A.* The Refugee Surge in Europe: Economic Challenges / A. Shekhar, B. Barkbu, N. Batini [Digital resource] // International Monetary Fund, 2016. – Access mode: https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2016/sdn1602.pdf, free. – Title on the screen. (accessed date: 12.10.2016).

5. *Migrant integration* statistics – employment [Digital resource] // Eurostat. Statistics explained, 2016. – Access mode: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migrant_integration_statistics_-_employment, free. – Title on the screen. (accessed date: 01.10.2016).

IMPACT OF THE INTERNATIONAL HUMAN MIGRATION ON THE EUROPEAN UNION FISCAL POLICY

A.S. Muzyka, *graduate student*
V.I. Vernadsky Crimean federal university
(Russia, Simferopol)

Abstract. *The article reviews the economic effects from presence and activities of both economic and forced migrants within the European Union. Negative and positive immigration impacts on the EU fiscal policy are described in the short and long term prospects.*

Keywords: *European Union, aggregated GDP, European migratory crisis, integration of refugees, mobile migration.*

MARKET AND CHALLENGES OF FAMILY BUSINESS BASED ON THE EXAMPLE OF SPANISH COMPANY – VIGAR

E.Yu. Shatskaya, *candidate of economic sciences, associate professor*
I.G. Esaulova, *graduate student*
North-Caucases federal university
(Russia, Stavropol)

Abstract. *The article is devoted to describing one of the family-owned company and identifying the main difficulties that family-owned businesses face to. The article deals with the shining example of the history of Spanish family business. Market analysis was conducted on the basis of* studying of company data, participation in Trento Marketing Challenge and available information of company as well as qualitative interviews with relevant stakeholders.

Keywords: *family business, Vigar, market, family firm, generational transition crisis, Spanish family company, household market, globalization.*

Today's stage of socio-economic development leads to the importance of focusing on the family business issues. Firstly, the main feature of family businesses should be clarified. Family company is an enterprise where one or more families related to each other by blood ties, generational transition, affinity, control and the majority of ownership is within the family.

Vigar is a family-owned medium size brand of functional and fun home items. They describe themselves as «specialists in transforming monotone objects into colourful, fun, poetic, unexpected and unconventional accessories». The company gets the inspiration for its designs mainly from nature using farm animals such as cats, cows and ducks as well as flowers and bees. They are experts in turning the everyday routine into an experience that is unique, positive and pleasant, since their colour schemes are bright happy colours where green, pink and red colours dominate.

The family company has an international business: the business group Casa Vigar has its headquarter in Spain where they focus on accounts, product development, some manufacturing along with distribution. In Spain, they have their headquarter, which is in Alicante, employs over 40 employees and has a size of 5000 m^2, and the FUN STUDIO, located in Gata de Gorgos, which is involved with trading in Asia. They have further manufacturing and distribution in Peru with the VIGAR COMMERCIAL and with NINGOBO CHUYANG HOUSEWEAR in Ningbo, China. The trade office of China is NINGBO YING QI HOUSEWEAR also in Ningbo, China. The VIGAR GROUP is also present in USA with their trade Office in New York, USA. Within this group they are selling and distributing to most of the world, namely in 44 countries.

Vigar has a long and proud history providing useful tools for everyday life. This family firm started 60 years ago as a family business and still is today: the company begun producing in the 50ties making one product, a broom made by reeds, wood and palms; back then, that was a one-person company. In the 80ties, they went national and opened several stores within Spain. They also started to explore the possibilities within their existing market; however, in the 90ties they completely changed their strategy and market. They started combining an emotional product design with functionality. Vigar started to find their personality and hereby getting more and more success as a company. In 2000 the Vigar's revolution came: they went international and became more and more aware of using environmentally friendly materials. Now they are not only in the stores around the world but also available online either through different e-commerce sites or through their own web shop.

In 2010 they became costumer oriented company and acquired their own manufacturing factory in China along with established distribution. In 2010, they already exported to 40 countries that sums up to 60 % of earnings. In 2010 Spanish family company was one of the leaders in designing fashion-

cleaning tools for the home. They reinvented their homepage, established an e-commerce and entered the social media, so that up until 2013, the company has continued to grow despite the global economic difficulties. In 2014, family-controlled company Vigar stopped the collaboration with the OEM distributors in USA due some family related problems. This circumstance led to the growth curve, which is temporarily on pause [1]. Revenue growth of Vigar company is represented on Figure 1.

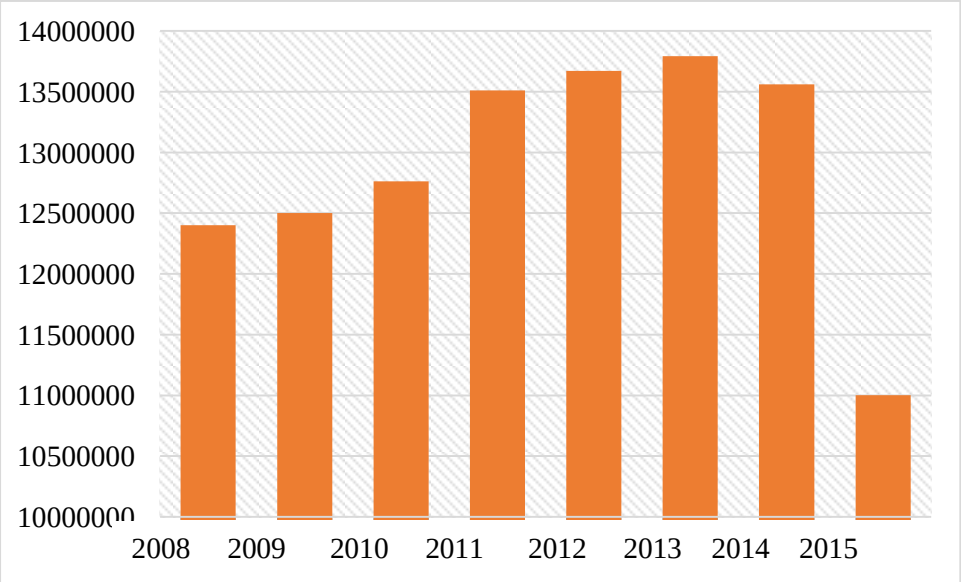

Figure 1. Vigar's revenue growth

Vigar focuses on six capabilities concerning their products, namely: design & product development, moulds, injection, fibres, printing and not least textile sewing. Vigar evolved from a company that only offered their creative and fun products for cleaning to now offering five different product categories.

Products of the family company Vigar could be divided in the following categories:

1. The first category is cleaning and utilities where they concentrate on products for cleaning floors, removing dust, cleaning windows and different products for using around the sink area.

2. The second category they explored is utilities for the kitchen. This category they describe as «Table tops & Gadgets». It contains equipment for food preparation as well as products for easing organization. It also contains fabric products like table tops along with gadgets for wine and other drinks.

3. The third category is for the bathroom. Here they focus on products for bath and shower, bath sink products as well as utilities for cleaning the bathroom.

4. Laundry is the fourth category within the company and contains organizational products of the laundry.

5. The final and newest category, within Vigar, does not focuses on the home area, but rather on fun office supplies.

The company does not only focus on the creative products but also on the more basic ones. They have divided their products into three categories:

1. basic, that is price oriented and focused on functional items.

2. functional, where the design is in centrum

3. creativity, the category is the only one where all of the product categories are present – cleaning as well as office.

Spanish family company Vigar makes a great effort to show their products in the most recognized international shows, like the International Home and House wear show in Chicago, Ambiente in Frankfurt, the International House wear & Mega in Hong Kong, and they show off their products in Paris at the Maison & Objet show, too.

The company has only one distributor in Italy, which is «Maiuguali», but they have a

big market for cleaning utilities, which is nearly 50 %. The sales in this country peaked in 2011 but then dropped every year until this year where they have the lowest income so far.

The reference market for Vigar is the household market, which is defined by the goods and products that are tangible and movable personal properties.

The household market, according to the Thomson Reuters Business classification, could be divided into three sub-markets, which are [2]:

1. consumer electronics;
2. home furnishing;
3. appliances, tools and housewares.

The company works specifically is the third sub-category as produces housewares and cleaning tools for the house. The classification allows us to pinpoint which are Vigar's competitors and divide them between direct and indirect competitors. The direct competitors are the ones who have similar characteristics to Vigar or which play in the same market sub-category; the indirect competitors are the ones that offer substitutional goods or play in the other two sub-categories: consumer electronics and home furnishing. Examples of direct and indirect competitors can be seen on Figure 2.

Vigar's target is generally women between 18 and 50 years old, which have a medium expenditure level, or a medium income. To be more specific since the target is quite large, we can also say that their target is interested not only in products that are useful but they are rather attracted from the design and creative aspect.

The business often represents a key part of a family's financial wealth but also of that family's tradition and legacy.

Figure 2. Direct and indirect competitors of Vigar

Undoubtedly, the job of operating a family business is frequently complicated by friction arising from rivalries involving a family members who hold positions in the business, or at least derive income from it.

The financial problem of the company has mostly happened due to lack of family firm's awareness of the importance of timely planning for intergenerational business transfer, resulting in ill-prepared successions endangering Vigar's survival [3].

Moreover, there is a misunderstanding among older family members and young ones. It should be noted, that older family member of Vigar company need to step back and realize that the information that younger generations bring to their business can be vital to attracting new customers.

Thus, the generational transition crisis exists within Vigar company. Undoubtedly, younger family members may come in with their own ideas about how to win new customers and more productively run day-to-day operations, but older family members might not listen. Therefore, older generation should understand that sustainability of Vigar is not only about managing transitions within the family, but also about taking a long-term outlook on the wider sustainability agenda – promoting economic, environmental and social responsibility.

This is especially true of family businesses that have been passed down from previous generations, with little having been changed over time. One solution might be to come up with an agreement to allow younger-generation family members to add one new feature on a periodic basis. Older generations should be willing to let younger leaders make those changes if it improves the business. Developing a shared vision based on family values is an essential part for long-term family business success.

Also, there is another disadvantage which is lack of family business specific management and entrepreneurship education. Those instruments help to manage a company in a better and right way.

To sum up, little is known yet about the existing institutional frameworks and instruments benefiting family businesses, and about their working methods and effects. Family companies have to cope with specific challenges not inherent to non-family businesses or affecting these to a lower extent. However, there is a great benefit of family-owned companies. Family businesses tend to focus on the firm's long-term sustainability rather than realising short-term profits and on realising generational changes in ownership and management. Within family businesses, there is a strong interrelationship between the family and the business. In contrast to non-family businesses that are mainly influenced by a single owner or a partnership of few partners, in family businesses the family is at the centre of the company, formally or informally influencing the business.

References

1. *Vigar (2016). A*vailable at: http://www.vigar.com/ (accessed 14 November 2016)

2. *TRBC Sector* Classification (2015). Available at: http://financial.thomsonreuters.com/ (accessed 1 November 2016)

3. *Esposito De* Falco S., Family business: ownership governance and management, Giappichelli Editore, Torino. 2016, - 217 p.

4. *Henry Hutcheson.* Dirty Little Secrets of Family Business: Ensuring Success from One Generation to the Next, 2016 – 314 p.

5. *Aronoff, C.,* McClure, S., Ward, J. Family Business Succession: The Final Test of Greatness. Palgrave Macmillan US, 2011, 104.

6. *LeCouvie, K.,* Pendergast, J. Family Business Succession: Your Roadmap to Continuity. Palgrave Macmillan US, 2014, 213 p.

7. *Taylor, L.*The Business of Family: How to Stay Rich for Generations. Palgrave Macmillan US, 2015, 194 p.

СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС И ТРУДНОСТИ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ИСПАНСКОЙ КОМПАНИИ «ВИГАР»

Е.Ю. Шацкая, *канд. экон. наук, доцент*
И.Г. Есаулова, *магистрант*
Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, г. Ставрополь)

Аннотация. *Статья посвящена описанию семейного бизнеса на примере конкретной испанской компании «Вигар». В работе рассмотрена эффективность представленной международной компании и трудности, с которыми сталкивается семейный бизнес. Проведенный маркетинговый анализ компании «Вигар» был основан на данных, предоставленных компанией, также доступных информационных и статистических данных, равно как посредством участия в международном проекте «Маркетинговый вызов Университета Тренто».*

Ключевые слова: *семейный бизнес, Вигар, рынок, семейная фирма, кризис перехода между поколениями, испанский семейный бизнес, рынок бытовых предметов, глобализация.*

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук

№ 2, ноябрь 2016

Редактор: Д.М. Матвеев
Верстка: К.С. Шаев

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:
E-mail: info@intjournal.ru
Сайт: http://intjournal.ru/
Телефон: +7-903-997-73-15

Подписано в печать 07.12.2016 г.
Усл. печ. л. 6,3 Уч.-изд. л. 5,05 Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Медиа центр»
г. Новосибирск, Кр. проспект, 220, корпус 2, офис 109.
Тел. 8(383)263-32-11, print@mcholding.ru